



Olga Mercurio

*В ритме
танца любви*

Olga Mercurio

В ритме танца любви

«Издательские решения»

Mercurio O.

В ритме танца любви / О. Mercurio — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835485-4

Когда судьба щедрой рукой отсыпает подарки, стоит задуматься, какую плату она потребует взамен. С момента встречи с известным танцором Раулем жизнь юной Клэр превращается в сказку. Друзья, отличная работа, а главное — искренняя и взаимная любовь.. Однако фортуна никогда не забывает о своих милостях, омрачая волшебство то призраками мрачного прошлого, то коварством недоброжелателей и постепенно забирая чудесные дары обратно. Насколько высокой окажется цена за недолгое, но абсолютное счастье?

ISBN 978-5-44-835485-4

© Mercurio O.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Дневник Клэр	6
Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	30
Глава четвёртая	39
Глава пятая	44
Глава шестая	55
Глава седьмая	64
Глава восьмая	75
Глава девятая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

В ритме танца любви

Olga Mercurio

© Olga Mercurio, 2018

ISBN 978-5-4483-5485-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Дневник Клэр

Я боюсь потерять тебя в шумной толпе,
Где и мысли, и люди, и чувства не те,
Где и так я так долго жила – не жила,
Где тебя не искала, но чудом нашла.
Я боюсь разминуться с тобой у ворот,
За которыми счастье и радость живёт.
И боюсь я пути не найти в этот дом,
Где любовь и желанье нас ждут за столом,
Я боюсь каждый день начинать без тебя,
Я боюсь дальше жить, как тогда, не любя...

Злата Литвинова

Глава первая

«Осталось 20 минут до отправления поезда. Три часа под Ла-Маншем – и я во Франции. Всё ещё не верю, что я способна на такой поступок. Но оставаться в этом террариуме, гордо именуемом домом, больше нет сил...»

Клэр положила ручку в толстую сиреневую тетрадь в твёрдой обложке, убрала её в сторону и устала в окно. Вокзал был одним из немногих мест, в котором можно было понаблюдать за искренним проявлением эмоций, да и то благодаря туристам. По перрону ходили и бегали люди с сумками, чемоданами, пакетами, что-то говорили и кричали, дёргали за руки отчаянно вырывающихся детей, так и норовивших ускользнуть от нервных родителей – в общем, как всегда бывает перед отъездом, царил обыкновенная лихорадка. У девушки зарябило в глазах, поэтому ей пришлось вернуться к дневнику и рассеянно перелистывать исписанные чёрной ручкой страницы. Она выхватывала отдельные абзацы, восстанавливая в памяти прошедший год. «Рано пришла из университета, отменили последнюю пару из-за внезапно нагрянувшей комиссии. Второй день голова болит – погода меня просто убивает. Дождливая осень в Лондоне, что может быть тоскливее... (4 октября, 15.20)» Клэр горько улыбнулась. «Университет, – подумала она, – о каком высшем образовании может идти речь, если у меня хватит денег только на несколько обедов в кафе и недорогой номер в гостинице, в лучшем случае на неделю?» Девушка перевернула ещё пару страничек. «Сегодня Рождество. Не праздновали. (25 декабря, 23.48)» Клэр не стала заострять внимание на этой фразе, чтобы не впасть в депрессию, и открыла предпоследнюю запись. «Ну что же... Вещи собраны, билеты лежат в ящике стола, с деньгами и документами. Странное состояние... умом я понимаю, что надо волноваться, хотя бы самую капельку. Однако ничего не чувствую; такое ощущение, что все эмоции в состоянии «ВЫКЛ». Может, и к лучшему... (11 апреля, 04.35 утра)» «Подумать только, – девушка снова захлопнула тетрадь, – я написала это полтора часа назад». Она откинулась на спинку сиденья, скрестив руки на груди и вслушиваясь в мелодичное предупреждение о завершении посадки. Сердце девушки забилось чаще, а мысли понеслись в разные стороны, как табун диких мустангов, внезапно лишившийся своего жоака. Ей хотелось выхватить хоть одну из них, чтобы сосредоточиться и не перескакивать с одной темы на другую, но предвкушение новизны – поездки, обстановки, жизни – перебивало все её старания. Поэтому Клэр с облегчением зацепилась за доносившийся из-за двери купе щебет молодой проводницы:

– О, сеньор Эмбриагез, это такая честь для нас! Как жаль, что Вы не предупредили нас о своём намерении воспользоваться услугами нашей железной дороги. Мы непременно позаботились бы об отдельном номере...

– Всё в порядке, Люси, – раздался насмешливый бархатный голос, – я уверен в том, что Вы сделали бы всё возможное, и признателен за заботу. Благодарю Вас.

Клэр нахмурилась. Она определённо слышала этот приятный, вкрадчивый тембр. И её совсем не радовала перспектива провести несколько часов в одном купе с кем-либо из своих знакомых. Однако прежде, чем она смогла понять, кому этот красивый голос принадлежит (девушку сбивала с толку знаменитая фамилия), открылась дверь.

Рауль безумно устал. Поездка в Лондон выбила его из колеи, погода испортила настроение, а звонкий щебет Люси только усилил головную боль. Купе казалось ему райским уголком, и ему хотелось поскорее отгородиться дверью. Мужчина вежливо отделался от служащей, устало опустился на сиденье и некоторое время сидел, закрыв лицо ладонями. Только почувствовав, что неприятная пульсация в висках стихает, он наконец обратил внимание на свою соседку.

Первое, что бросилось ему в глаза – неестественная бледность её лица. Если бы не тетрадь у неё на коленях и зажатая в пальцах ручка, можно бы было подумать, что девушка в обмороке. Эмбриагез встревожился – во-первых, возня с потерявшим сознание человеком не входила в его планы, во-вторых, Рауля постоянно преследовали папарацци. Канцелярские принадлежности наталкивали его на эту мысль.

– Леди, Вы не журналистка? – обратился он к девушке. Клэр подняла голову, и мужчине стало плевать, журналистка она, археолог или воспитательница в детском садике. Потрясающие глаза, гипнотизирующие, непередаваемого оттенка то ли дымчатого стекла, то ли расплавленной стали осторожно встретились с его взглядом.

– Будь это так, я вряд ли бы призналась, – едва усмехнулась девушка. «Да, это тебе не чириканье Люси», – Раулю понравился голос спутницы. Не слишком низкий, но грудной, глубокий. Правда, интонации были грубоваты, и фраза прозвучала жёстко. – Скорее, очередная фанатка, возможно, даже не слишком сумасшедшая.

– Серьёзно? – поинтересовался он, вопросительно приподняв одну бровь. Глаза Клэр на мгновение сузились:

– Возможно, я погорячилась с откровенностью. Да не беспокойтесь, – девушка убрала тетрадь в небольшую замшевую сумку молочного цвета, – я не буду мучить Вас вопросами, истерически визжать, прыгать и просить фотографию с автографом.

Мужчина пристально изучал её лицо. Оно было непроницаемым, однако почему-то становилось понятно, что девушка говорит правду.

– Тогда благодарю, – он прислонился к стене, закрыл глаза и невольно поморщился, когда поезд тронулся. Острая боль кольнула его в левый висок и отозвалась в затылке.

– Простите, у Вас болит голова?

На этот раз голос прозвучал гораздо мягче. К тому же он был полон искреннего сочувствия, поэтому Рауль не стал срывать раздражение на спутнице и огрызаться, что это не её дело, а просто легонько кивнул. Это простое движение далось ему с трудом, и он втянул воздух сквозь зубы.

– У Вас случайно нет таблетки? – спросил Рауль, стягивая с себя чёрную кожаную куртку и по-прежнему не открывая глаз, которые стали реагировать на свет довольно яркой лампочки.

– Подождите минутку, – попросила Клэр и выскользнула за дверь, аккуратно прикрыв её за собой.

В коридоре девушка ухватилась за стену и несколько секунд стояла, бессильно прислонившись к ней. Ничего себе, начало новой жизни! Огромные волны информации всплывали наружу и штормом брали измученный мозг. Обрывки интервью и прочитанных журнальных статей, телепередачи и фильмы с участием Эмбриагеза стаей голодных волков ворвались в сознание девушки, а потом устроили там буйную вечеринку. Клэр потрясла головой, пытаясь утихомирить взбесившиеся факты и строго напомнила себе, почему она добровольно оставила за дверью человека, которым восхищалась добрых три с половиной года. Ему нужна была помощь. Остальное не имело значения.

Рауль с трудом открыл глаза, когда почувствовал запах какао. Надо же, он даже не слышал, как девушка вернулась. Она протянула ему белую кружку с золотистым штампом вагона-ресторана.

– Это горячий шоколад, – пояснила Клэр, заметив недоумение во взгляде мужчины. – Хорошо справляется с головной болью.

– А как насчёт лекарства?

– Растворимое, – девушка кивком указала на кружку и мысленно добавила «прошу прощения». Клэр вспомнила из интервью, что Эмбриагез старался обходиться без таблеток, поэтому сделала ставки на шоколад и решила ничего не добавлять. Его лечебные свойства

в сочетании с эффектом плацебо всегда срабатывали, Клэр не единожды проводила такой эксперимент.

– Спасибо, – с чувством проговорил Рауль и сделал большой глоток. Тёплый сладкий напиток подействовал волшебным образом, через десять минут от боли не осталось и следа. Мужчина осторожно наклонил голову, опасаясь, что мучительное ощущение вернётся, но нет – всё было спокойно.

– Ещё раз спасибо, – с улыбкой обратился он к спутнице. Она оторвалась от книги, которую начала читать, пока Рауль приходил в себя, и посмотрела на него. Встретившись с колдовским взглядом, который сразу произвёл на него впечатление, Эмбриагез ощутил лёгкое напряжение. Ну надо же! Обычно представительницы противоположного пола действовали на него по-другому. По крайней мере, с ними он чувствовал себя раскованно, время от времени пользуясь арсеналом тщательно отрепетированных улыбок. В этом деле Рауль поднаторел – режиссёры натаскали его, как следует, и порой мужчина сомневался, получится ли у него когда-нибудь естественно рассмеяться или просто улыбнуться. Девушка развеяла его сомнения – под взглядом этих глаз было невероятно сложно играть или фальшивить. – Могу я узнать имя моей спасительницы? – Рауль протянул ей руку.

– Клэр, – мягко произнесла девушка, отвечая неожиданно сильным рукопожатием. – Впрочем, Вы вряд ли будете столь благодарны, узнав, что никакого лекарства в Вашем шоколаде не было. Простите.

– Вот как? – заинтересовался мужчина. – Однако боль всё-таки прошла. Вы совершили над кружкой заговор?

– Нет, что Вы! – улыбнулась Клэр. Но Рауль не успел как следует рассмотреть улыбку – буквально через секунду лицо девушки приобрело серьёзное выражение. – Обычное дело, благотворное влияние серотонина и глюкозы, способствующее расширению сосудов, особенно... Да неважно, – она махнула рукой. – Главное – помогло.

Рауль утвердительно кивнул и вдруг спохватился:

– А сколько я Вам должен? – Он уже потянулся к портмоне, но девушка его остановила:

– Сеньор Эмбриагез...

– Рауль, – поправил он. Клэр продолжала изучать Рауля слегка прищуренными глазами.

– Рауль, – нехотя повторила она, не желая сокращать дистанцию. – Не надо, это всего лишь чашка шоколада...

– А вдруг я подумаю, что Вы за мной ухаживаете? – мужчина таинственно понизил голос. Клэр еле сдержала смех. – Вот видите! – воскликнул Рауль, обрадованный тем, что ему удалось полюбоваться на совершенно преобразившееся от очаровательной улыбки личико. – Позвольте хотя бы пригласить Вас на обед.

– Целый обед – всего за одну кружечку? – усмехнулась девушка. – Скажите, Вы всегда так неосмотрительны? Сначала принимаете из рук незнакомого человека напиток, в который можно подмешать всё, что угодно, будь то снотворное или, скажем, приворотное зелье. А теперь собираетесь оплатить сиделки в кафе. Вдруг я соберусь разорить Вас, заказав самые дорогие блюда в расчёте на целый гарнизон?

– Считайте, что за оказанную помощь набежали проценты, – мужчина получал огромное удовольствие от разговора. В нём не было флирта, который успел ему надоест до зубного скрежета, не обсуждались контракты и деловые предложения. – Что скажете, Клэр? Кстати, куда Вы направляетесь?

– В Испанию.

Раулю стало ещё интереснее:

– Путешествуете?

– Что-то вроде того, – красиво изогнутые губы Клэр вернулись в строгое положение. – Во Франции пробуду недолго – насколько мне известно, поезд в Барселону отправляется через сорок минут после прибытия этого.

– Сорок минут на Париж? – поразился Эмбриагез. – Оскорбительно мало для такого города.

– Может быть, – девушка пожала плечами. Клэр не собиралась посвящать Рауля в свои проблемы – какое ему, собственно, было дело до неё, случайной попутчицы, имя которой он наверняка забудет, как только она окажется вне поля его зрения. Ей и так несказанно повезло очутиться с ним в одном купе, поговорить – даже в своих снах девушка не получала таких подарков. Будущее, которое она себе напланировала, не исключало встречи с ним, совсем даже наоборот, но Клэр не предполагала, что эта встреча произойдёт так скоро.

– Вы так молчаливы, Клэр, – негромко произнёс Рауль, снова обращая внимание на бледность девушки. – Вам плохо?

– Нет, – она скрестила руки на груди и отвела взгляд в сторону. – Мне сложно притворяться, будто я не знаю, кто Вы, Рауль, – честно призналась она. – Я могу закидать Вас вопросами, рассыпаться в благодарностях и комплиментах и не уверена, что скоро остановлюсь. Но мне кажется, что Вас это не обрадует. Так зачем я буду действовать Вам на нервы?

Рауль на мгновение потерял дар речи. Поклонники (или, скорее, поклонницы) его творчества считали своим священным долгом заверить его в своей любви, и Эмбриагез снисходительно выслушивал восторженные реплики. Возможно, девчонки влюблялись в киногероев, которых он создавал. Но именно его, как человека, любить они не могли – для этого нужно было хотя бы несколько раз побеседовать с ним. Поэтому слова Клэр привели его в замешательство – в них напрочь отсутствовал эгоизм, зато прослеживалась логика. Девушка по-настоящему заинтриговала его.

– Своим благородством Вы ставите меня в неловкое положение. – Клэр непонимающе посмотрела на него. Она сама чувствовала себя не в своей тарелке, ругая себя за то, что сказала больше, чем нужно. – Избавляете меня от головной боли, бережёте моё спокойствие... Одним обедом я не отделаюсь. Как насчёт экскурсии по Парижу?

– Вы это серьёзно? – недоверчиво задала вопрос девушка, невольно повторив реплику Рауля в самом начале их знакомства. – Но Вы вовсе не обязаны...

– А Вы не допускаете мысли о том, что мне этого хочется?

Стук сердца Клэр должны были услышать на другом конце вагона. По крайней мере, ей так показалось. То, что происходило с ней, было таким нереальным... и таким соблазнительным!

– Только представьте, – продолжал развивать тему Рауль. В выразительных глазах орехового цвета зажглись искорки, а бархатный голос наполнился торжествующим воодушевлением: – Оставим вещи в камере хранения и погуляем по городу, посидим в кафе с видом на церковь Сен Жермен, закажем горячие круассаны... Соглашайтесь! – настаивал мужчина, уловив исходящую от девушки нерешительность. Она колебалась, поэтому Эмбриагез хорошенько встряхнул свою память, вытащил все прочитанные и услышанные сведения и в лучших традициях гида старательно уговаривал дальше: – Затем поднимемся на Эйфелеву башню, полюбуемся на Собор Парижской Богоматери, пройдем по Елисейским полям... Потом отправимся к мосту Александра Третьего по набережной Сены и часов в десять вечера, после неизбежного зрелища переливающегося огоньками символа Франции уедем в Испанию двенадцатичасовым поездом. У меня наконец-то появилось свободное время, а это, уж поверьте, не часто случается. Так почему бы не провести его в Париже, к тому же в такой чудесной компании?

– Не верю, что говорю это... но Вы меня убедили, – на лице Клэр проступила мрачная улыбка. – Вы – настоящий змей-искуситель, Рауль. Подозреваю, что прогулка по Парижу

обернётся диким нежеланием работать и вообще что-либо делать. Я стану жить одними воспоминаниями...

– Работать? – Эмбриагез слегка нахмурился.

– Вас это удивляет? – Клэр не поняла, чем было вызвано его недовольство, но не успела спросить – мужчина объяснил всё сам:

– Немного. Вы слишком молодо выглядите, Вам нужно учиться в каком-нибудь колледже.

– Так оно и было до сегодняшнего дня, – задумчиво произнесла девушка. – Я была студенткой одного из университетов Лондона, изучала языки и литературу. Но так уж сложились обстоятельства – мне пришлось временно оставить учёбу, – Клэр не стала вдаваться в подробности. Ей не хотелось загружать Рауля ненужными ему сведениями, но молчать в ответ было бы невежливо.

– Обстоятельства вынудили Вас забраться так далеко? Или Вы столь страстно любите Барселону? – Рауль не мог припомнить, когда ему приходилось общаться вот так, вытягивая по одному ответу. Эмбриагез привык к тому, что на него вёдрами выливали бесполезную информацию. Теперь же ему хотелось узнать всё, а он получал лишь тщательно отфильтрованные крупинки. Это ещё больше подстёгивало его и без того неслабый интерес.

– Вообще-то, – смутилась Клэр, – я не собиралась задерживаться в этом городе, несмотря на его непревзойдённую красоту. Я хотела попасть в Салоу.

– На Коста Дорада? – уточнил Эмбриагез. Клэр кивнула, смутившись ещё больше.

– Я знаю, что там находится Ваша танцевальная школа, хотя, если не ошибаюсь, сейчас Вы больше заняты съёмками и почти не ведёте занятия. Работа нужна мне для того, чтобы платить за еду, жильё и, разумеется, за сами уроки. Если, конечно, меня туда примут. У меня был непостоянный доход, однако теперь нужна стабильность.

По мере того, как Клэр говорила, у Эмбриагеза стало складываться более полное мнение о характере собеседницы. Он был уверен в её честности и ещё в том, что девушке, по-видимому, никто никогда не помогал и она привыкла рассчитывать только на себя. Его жизненного опыта было достаточно для того, чтобы разглядеть за строгостью неприступной маски чистоту и незащищённость. Рауль хорошо помнил сверхобеспеченных женщин, которые посещали школу забавы ради – Клэр была полной им противоположностью. Надо же, оставила дом и бросила учёбу, чтобы попытаться найти работу в абсолютно незнакомой стране и поступить в школу танцев. Его школу...

– Мне это льстит, – мужчина улыбнулся так обворожительно, что у Клэр заныло сердце. – Надо позвонить, простите, – произнёс он, поднимаясь и вытряхивая из кармана висящей на крючке куртки телефон. Эмбриагез вышел за дверь, быстро заговорив с кем-то по-испански. Девушка знала язык, но прислушиваться к разговору не стала. Она обрадовалась передышке – с Раулем было невероятно легко разговаривать, но забыть о том, кем он являлся, было невозможно. Его красота, уверенность в себе, обманчивая простота идеально сидящей одежды – всё указывало на статус знаменитости. За время его отсутствия Клэр успела прочитать себе нравоучительную лекцию и относительно успокоиться.

Через четверть часа мужчина вернулся.

– Мы остановились на том, что мне льстит Ваш выбор, верно? – обратился он к девушке, присаживаясь на пружинящее кожаное сиденье. Улыбка на мгновение коснулась губ Клэр, и Рауль поймал себя на внезапно возникшем ощущении досады. Ему бы хотелось продлить этот момент, когда серьёзность уступала место очаровательной прелести. – Так вот, он польстил мне настолько, что я решил облегчить Вам задачу. Считайте, что работа у Вас уже есть, по крайней мере, на первое время, пока Вы не найдёте себе другую.

– Я... я не знаю, что сказать... – перламутровые глаза девушки стали ещё больше. Совершенно незнакомый человек делал ей воистину царский подарок – да, пока что Рауль только

подтверждал образ, сложившийся в голове Клэр. – Спасибо, огромное спасибо, но Вам не стоило беспокоиться...

– Стоило, ведь в каком-то смысле я виноват в том, что Вы так перевернули свою жизнь. А поинтересоваться родом деятельности не хотите? – лукаво осведомился Эмбриагез, не отводя взгляда от растерявшейся девушки.

– Не думаю, чтобы... – в мелодичном голосе Клэр проступила чуть заметная хрипотца. Она кашлянула, помолчала немножко и наконец взяла себя в руки: – Не думаю, чтобы Вы стали предлагать мне что-то неприличное и портить свою репутацию.

– Вы правы, леди, – галантно склонив голову в полупоклоне, подтвердил Рауль. – Поэтому на Ваш выбор предоставляются должности помощника менеджера обслуживания мероприятий или же личного помощника хозяйки отеля, скажем, секретаря с большим кругом обязанностей. Подробности не знаю, это уже на месте разберёмся. График работы гибкий, к тому же обычно неполный. О размере заработной платы я, к сожалению, ничего не могу сказать, зато питание и проживание в отеле Вам гарантированы.

– Рауль... – восхищённо выдохнула девушка, глядя на собеседника сияющими глазами. – Вы – невероятный человек. Как только я столкнулась с Вами, моя жизнь превратилась в сказку. Экскурсия по Парижу, шикарные условия работы... Вы вообще настоящий?

– Пожалуй, – рассмеялся мужчина и едва не добавил «можете потрогать», но тут же спохватился: – Если не верите, спросите у моей мамы, она подтвердит.

– Вы с ней говорили? – поинтересовалась Клэр, указывая взглядом на телефон Рауля.

– Да. Она просила передать Вам привет и пожелала хорошенько отдохнуть, прежде чем Вы приступите к своим обязанностям. Мама – хозяйка отеля, куда я Вас порекомендовал. Уверен, Вы оправдаете мои ожидания и с лёгкостью справитесь с работой.

– Я постараюсь, – пообещала Клэр. – Я в таком долгу перед Вами...

– Оригинально у нас завязалось знакомство, Вы не находите? Мы всё время друг другу что-то должны, – весело подметил Эмбриагез. – Клэр, я ведь не ставлю галочки в списке Ваших добрых дел. Я помог Вам тем, что было в моих силах. Немного раньше это сделали Вы. Уж поверьте, я благодарен Вам не меньше – когда у меня болит голова, я становлюсь злым, как чёрт. Но если Вы переживаете, что работа досталась Вам слишком легко, то я Вас успокою. В мою школу Вы так просто не попадёте, придётся пройти испытание.

– Я ничего не слышала об этом, – нахмурилась девушка, перебирая в уме весь материал, который ей удалось собрать. – Мне известно только об экзамене – теоретические вопросы, базовая техника и сольный номер. Или Вы именно его так славно окрестили?

– Нет. За шесть лет существования школы так называемая дуэль устраивалась дважды, как раз в последние два года. Мы не афишируем события и просим учеников не распространяться на этот счёт. В первый раз соревновались две девушки, во второй раз – девушка и парень.

– Соревновались? – переспросила Клэр, так и не припомнив ничего стоящего.

– Именно. Вы же знаете, что обучение производится на платной основе. Так вот боролись они за грант. В последнее время мы даже подумываем учредить фонд одарённым молодым людям, не имеющим возможности оплачивать своё обучение. Нравится идея?

Клэр незаметно и сильно ущипнула себя за руку. Ей начинало казаться, что она спит – уж слишком гладко всё складывалось. Но всё, чего она добилась, так это ощутимой боли, рискующей перерасти в кровоподтёк.

– Сдаёте экзамен плюс проходите испытание – и грант Ваш, – пообещал Эмбриагез, отключая телефон и убирая его обратно в карман. – Со временем и местом его проведения определимся позже, надо узнать, будет ли в этом году конкуренция.

– Ладно, – согласилась девушка. – А кто из них поступил?

– Все, – усмехнулся Рауль. – Те, кто принимали участие, но остались на втором месте, получили скидку в пятьдесят процентов, – он закрыл глаза и провёл рукой по лицу. – Проклятый Лондон! Солнца нет, сыро, грязно... Я пробыл здесь всего три дня, однако они показались мне тремя неделями. Как Вы в нём жили?

– Не слишком весело. Попробуйте поспать немножко, – посоветовала спутница, – а как проснётесь, выпейте крепкого чая с молоком и тремя кубиками сахара. Вам станет лучше.

– Мне бы не хотелось терять время на сон, – устало произнёс мужчина, бросая взгляд на дорогие наручные часы, – но, боюсь, мой организм другого мнения.

– Всё в порядке, – успокоила его Клэр. – Отдыхайте, а я пока поломаю голову, выбирая одну из должностей, которые Вы мне предложили. И свыкну с новостью об испытании.

– Уговорили, – улыбнулся мужчина, вытягиваясь на полке. Он не стал распаковывать аккуратную стопку постельного белья, отодвинул одеяло и подушку и заснул, едва коснувшись головой прохладной обивки. Девушка не удивилась – многие страдали синдромом усталости, которая приставала к жителям южных стран, как пиявка, и после поездки в Англию они неделями не могли прийти в себя.

Рауль очнулся примерно за полчаса до прибытия поезда. Его глазам предстала ещё одна кружка, на этот раз чёрная. Из неё поднимался пар, ароматный, влажный и терпкий.

– Чай? – хриплым после сна голосом поинтересовался мужчина, принимая вертикальное положение.

– Да, – Клэр с трудом оторвалась от привлекательного зрелища – даже со слегка спутанными волосами Эмбриагез выглядел так, словно над ним несколько часов подряд трудились лучшие стилисты мира. Он провёл по голове рукой, немного пригладив растрёпанную причёску – жест получился настолько интимным, что девушка непременно покраснела бы, если бы могла. Впервые в жизни она порадовалась белизне своей кожи, способной покрываться румянцем только в исключительных случаях вроде высокой температуры или морозного ветра.

– Клэр, – с благодарностью произнёс Рауль, наполовину опустошив кружку с чаем, – мне кажется, я поторопился, порекомендовав Вас матери. Может, Вы ко мне работать пойдёте? Хотя нет, – нахмурился он, – я стану нещадно Вас эксплуатировать и в итоге стану зависимым на все сто процентов.

– Зависимым?

– От Вашего умения быть на шаг впереди моих желаний, – Рауль поставил чашку на небольшой откидной столик. – Вы угадали, когда я проснусь.

– Может, я собиралась Вас разбудить, – выдвинула предположение девушка, доставая из сумки косметичку. Рядом с ней лежал небольшой портфельчик, скорее всего, с ноутбуком. – Хотите воспользоваться? – спросила Клэр, перехватив взгляд собеседника.

– Если можно, – не стал отказываться Рауль, принимая портфель. – Забронирую билеты на ночной поезд через интернет. Это сэкономит нам кучу времени и нервов, – добавил он, поднимая серебристую крышку компьютера. Пока шла загрузка, Эмбриагез с любопытством наблюдал за девушкой. Судя по выражению её лица и направленному на косметичку взгляду, краситься ей не хотелось.

– Вы снова заботитесь о моей репутации? – неожиданно догадался он. – Не стоит, Клэр, если Вы собираетесь накладывать грим... нет... макияж только ради этого. Папарацци, если они всё-таки соизволят появиться, переживут отсутствие косметики. А для меня Вы и так прекрасно выглядите, – искренне добавил мужчина. – Зачем Вам вообще нужен этот арсенал?

– Возможно, когда-нибудь мы об этом поговорим, – Клэр с облегчением убрала сумочку обратно, предварительно достав оттуда пару флаконов. – Я оставлю Вас ненадолго, – она грациозно поднялась и вышла, бесшумно закрыв за собой дверь.

С минуту Рауль сидел, глядя сквозь монитор. «Что за чёрт...» Он не мог подобрать ни слов, ни даже мыслей, чтобы объяснить происходящее, и ответов на свои вопросы тоже не находил. Почему рядом с Клэр ему хотелось быть эдаким благородным рыцарем? Она не казалась хрупкой или безвольной, могла самостоятельно принять решение – и, тем не менее, мужчине хотелось взять на себя по крайней мере половину её проблем. Странная девушка... Её отношение к нему также было нетипичным, нестандартным, словно Клэр давным-давно была с ним знакома, но держала дистанцию. Рауля сбивали с толку сдержанность – она не стала лезть к нему с вопросами, как и обещала, – скрытность, серьёзность, несвойственная девушке её возраста... К слову, о возрасте – на вид Клэр было года двадцать два, а Эмбриагез предпочитал общаться с женщинами чуть-чуть старше себя. Они казались ему сформировавшимися, цельными личностями, постигшими женское таинство и утратившими глупые иллюзии. Однако в Клэр не было ни капли наивности, бесшабашности, свойственной юности, а розовые очки она, скорее всего, даже не примеряла. Женственность, загадка, скрытая сила, светящаяся в самых необычных глазах, какие только ему доводилось видеть, в сочетании с молодостью составляли удивительный букет. Рауль наслаждался им, но едва ли мог распознать отдельные компоненты. Ко всему прочему, Клэр была красива, но отчего-то не придавала значения своей внешности. Блестящие тёмно-русые волосы были собраны сзади и спрятаны под матовой кремовой заколкой, поэтому нельзя было угадать их длину. Черты лица не были классическими, однако прекрасно гармонировали друг с другом и вместе создавали неподражаемый образ – небольшие бледно-розовые губы, слегка вздёрнутый носик, брови с надломом и сверкающие драгоценными камнями глаза в окружении чёрных, плавно загнутых ресниц. Сложнее всего было дать определение их цвету – каменные, стальные, ртутные... Все слова отливали Лондоном – унылым, холодным, дождливым – и не передавали необходимой глубины, не могли ухватить суть. Клэр была ожившим вызовом всем существующим стереотипам.

Не переставая думать о своей спутнице, мужчина быстро уладил вопрос с билетами, открыл свой почтовый ящик и тут же, поморщившись, закрыл – две трети сообщений можно было удалять, не читая, но заниматься скучной сортировкой во время отпуска было кошунством. Из любопытства Рауль заглянул в папку с документами, отмечая царивший там порядок. Все файлы были разбиты по категориям – «музыка», «фильмы», «книги», «творчество» и забавная «барахло». Но просмотреть их Эмбриагез не успел – Клэр вернулась, неся с собой едва уловимый шлейф чуть горьковатых духов.

– Готово, – с улыбкой сообщил Эмбриагез, – протягивая девушке ноутбук. Она выключила его и убрала в сумку, потом повернулась к Раулю:

– Надеюсь, дорогу Вы мне позволите оплатить?

– Надеетесь напрасно, – отозвался мужчина, тоже поднимаясь на ноги. – Я уговорил Вас задержаться, а цена билетов на вечерний поезд немного выше, чем на дневной.

– Сдаётся мне, что этот самый двенадцатичасовой поезд в полночь превратится в тыкву, – мрачно пробормотала Клэр, непроизвольно делая шаг назад. Рауль оказался выше её на голову, к тому же шире в плечах, чем это казалось на расстоянии. Он улыбнулся её реплике:

– Я похож на фею-крёстную?

– Не особенно, – девушка смерила его оценивающим взглядом. «Фея-крёстная, как же...» – подумала Клэр, любуясь гибкой мускулистой фигурой. – Я не знаю, как объяснить, Рауль... – она села на свою полку, поджав под себя одну ногу и обхватив руками колено другой. – Я не привыкла получать что-либо просто так, поэтому Вы загоняете меня в тупик – я без понятия, как поступить.

– Не заморачиваться и получать удовольствие, – предложил Эмбриагез. – Вероятно, Вы думаете, что я потребую чего-нибудь взамен?

– Не Вы, – отрицательно покачала головой девушка. – Обычно жизнь и сама неплохо справляется. И если сейчас всё идёт хорошо, вовсе не значит, что наступила белая полоса,

компенсирующая предыдущие неприятности. Скорее, это маленькая передышка и подготовка к последующим «сюрпризам» судьбы.

Рауль присел на корточки перед Клэр. Их взгляды встретились, и оба улыбнулись друг другу.

– Сколько Вам лет, Клэр? – неожиданно для самого себя задал вопрос Эмбриагез.

– Восемнадцать уже исполнилось, если Вы это имеете в виду.

– Просто Вы так говорите, будто недавно отметили семидесятилетие.

– На самом деле мне гораздо меньше, – заверила его девушка. А через секунду из динамика на стене послышался приятный женский голос, который объявил о прибытии на парижский вокзал «Gare du Nord» через пятнадцать минут.

– Вот и первая станция Вашей новой жизни, – серьёзно сказал Эмбриагез. – Пожалуй, мне следует привести себя в надлежащий вид, чтобы не испортить торжественности момента, – он подмигнул Клэр и вышел за дверь. А она, в попытке успокоить гулко барабнящее по рёбрам сердце, сделала такой глубокий вдох, что почувствовала головокружение, какое бывает при переизбытке кислорода. Действительность впервые превосходила мечты, и девушка боялась спугнуть внезапно нагрянувшую удачу... или проснуться.

Глава вторая

– С учётом того, что Вы переезжаете, у Вас на удивление мало багажа, – заметил Рауль, заталкивая в камеру хранения две спортивных сумки. Клэр взяла с собой только небольшую сумочку, в которой лежали деньги и документы, упаковка влажных салфеток, дневник и фотоаппарат, а у мужчины вообще ничего не было. Дорожная зубная щётка, паста и дезодорант всегда лежали во внутреннем кармане его куртки. Что касается одежды, Рауль редко возил её за собой, предпочитая покупать новые вещи, благо он мог себе это позволить. Он закрыл дверцу шкафа и положил золотистый ключик на ладошку Клэр.

– У меня есть всё, что нужно, – девушка запихнула ключ в передний карман светло-серых джинсов. – Единственное, чего мне жаль – библиотеки, которую я собирала с тех пор, как мне начали выделять деньги на карманные расходы. Но сейчас все книги в надёжном месте и я смогу перевезти их сразу же, как только обзаведусь постоянным жильём. В любом случае, у меня полно электронных книг. Просто ощущения от чтения на компьютере совершенно другие. Куда пойдём? – любопытствовала она. Эмбриагез развёл руками:

– Куда угодно! Мадемуазель вольна выбирать всё, что заблагорассудится.

– Мадемуазель предполагает, что месье бывал в Париже и сориентируется в нём не в пример лучше, – подхватила шуточный тон Клэр.

– Ну что же... – Рауль посмотрел на огромные электронные часы на стене. – Разумеется, за один день мы не сможем осмотреть всего, что положено туристу.

– И не надо, – беспечно повела плечами Клэр. – Большинство достопримечательностей столько раз задействовали в фильмах, что кажется, будто видел их собственными глазами. Я помню даже этот вокзал и канал Сен-Мартен недалеко отсюда.

– Тогда начнём со знакомства с традиционным французским завтраком, – мужчина указал на сотни автомобилей, пронесшихся мимо центрального входа. – Возьмём машину и прокатимся в одно из моих любимых кафе. И ещё кое-что, Клэр, – Рауль помедлил с окончанием фразы, присаживаясь рядом с девушкой на заднее сиденье такси, которое ему посчастливилось поймать одним взмахом руки, едва они вышли на улицу. – Я бы не хотел, чтобы Вы платили за себя. Идея задержаться здесь принадлежит мне, так позвольте мне же её и реализовывать.

– Кхм... И как Вы себе это представляете? Ой, посмотрите, какая прелесть – розовая кофточка со стразиками, – девушка мастерски сымитировала протяжную интонацию тринадцатилетней девчонки. – А Вы купите мне фисташковое мороженое? А ещё вон ту плюшевую собачку! И вот этот симпатичный домик! Как, Вы говорите, он называется? Версаль? – Клэр так уморительно себя вела, хлопая ресницами и явно передразнивая современных подростков, что Рауль не выдержал и расхохотался. – Вот видите, – усмехнулась девушка, моментально возвращаясь к естественному образу.

– Почему-то я уверен в том, что Вы не станете обращать внимания на розовые футболочки, – улыбаясь, произнёс Эмбриагез. – Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, – подытожил он. «Я всё равно сделаю по-своему», – решил мужчина про себя. Если бы они могли читать мысли друг друга, то Рауль был бы сильно удивлён тем, что Клэр разгадала его намерения. «Если он вздумает потратить на меня деньги, я найду способ вернуть их обратно», – подумала девушка. Но эта мысль улетучилась из её головы, стоило машине плавно тронуться с места.

День пролетел, как один вздох. Эмбриагез сыпал французскими названиями, посвящая Клэр в историю того или иного здания или места, рассказывал забавные случаи и потрясающе справлялся с ролью экскурсовода. Девушка не выпускала из рук фотоаппарата, радуясь объёму встроенной в него памяти. Они бродили по маленьким тесным улочкам, напичканным булочными и лавками с сыром, свежими овощами и фруктами, по главным авеню с бутиками

крупнейших модных брендов. Брали такси или садились в лодку, чтобы перебраться из одного округа в другой, рассматривали неимоверной красоты готические здания, погружаясь в атмосферу средневековья, переключались на зеркально-бетонную и хромированную архитектуру современности. Не обошли вниманием разнообразие по-домашнему уютных уличных кафе. Томатная запеканка, дынный суп, блинчики с начинкой, грушево-карамельное мороженое... Обострившиеся до предела чувства отпечатывали в памяти малейшие нюансы текстуры, аромата и вкуса, французская речь вперемешку с доносящейся отовсюду музыкой и звуками города дополняла воздушный, как нежнейшее суфле, образ Парижа.

Впрочем, пренебрегать достопримечательностями Рауль и Клэр не стали, хотя и собирались вначале обойти их стороной – они побывали на Елисейских полях и прошли под Триумфальной аркой. На Эйфелеву башню не поднимались, зато посетили самый высокий во Франции небоскрёб – Тур Монпарнас. Развернувшаяся с пятидесяти девятого этажа круговая панорама города заставила их провести там почти полчаса. Им везло – они не стояли в очередях, да и в целом в этот день по городу разгуливало до странного небольшое количество людей. Клэр старательно гнала от себя суеверные подозрения – ни один день в её жизни не был таким совершенным, даже наполовину. Единственное, что слегка омрачало её счастье – принципиальность Эмбриагеза. Он не позволил ей потратить ни единой монетки, расплачиваясь и за еду, и за транспорт. Девушка пообещала себе, что даже не посмотрит в сторону сувенирчиков и прочих безделушек вроде статуэток и украшений. И она держала своё слово.

Около восьми часов вечера они сидели в одном из Домов шоколада, наслаждаясь тягучим, сладким горячим напитком и невесомыми эклерами с белковым кремом.

– Ну как Вы себя чувствуете? – спросил Рауль, внимательно вглядываясь в личико девушки в поисках признаков усталости. Клэр улыбнулась ему:

– Если не брать во внимание то, что происходящее кажется мне абсолютной фантастикой и я периодически начинаю думать, что сошла с ума – всё просто прекрасно. Мне жизни не хватит, чтобы выразить Вам свою благодарность...

– Вообще-то, – задумчиво начал мужчина, – есть одна идея. Окажите мне небольшую услугу, и можете считать, что мы в расчёте. Только для этого придётся съездить в одно место.

Клэр была заинтригована. Что такого она могла сделать для этого человека?

– Хорошо, – девушка допила шоколад и, не выпуская из ладоней тёплой кружки, посмотрела в окно. За весь день у Клэр впервые возникло настолько чёткое осознание того, что она находится во Франции – в самом романтичном городе на земле, в столице мировой моды, в сердце французской культуры. Она откинулась на мягкую спинку изящного кресла, наблюдая за прохожими сквозь огромное, во всю стену, дымчатое коричневатое стекло. Шарм, элегантность, стиль, едва заметная небрежность или отполированная до блеска безупречность – все эти качества отличали парижан от гостей города. Клэр сама была такой гостьей, но сейчас она чувствовала себя частью этого мира и это грело её душу. Хотя дело было не только в Париже... Был ещё неотрывный взгляд волшебных красивых карих глаз, меняющих свой цвет в зависимости от освещения с прозрачного коньяка на блеск кофейного ликёра... Был чарующий голос – низкий, мужественный, с чувственными нотками... Девушка знала, что идеальных людей не бывает, и для неё самой было бы лучше отыскать с десятков недостатков в Рауле. Однако пока что Клэр видела только один – Эмбриагез был слишком хорош.

В этот раз Клэр и Рауль спустились в метро. «Station Pigalle», – объявил механический голос. У девушки от изумления расширились глаза:

– Пигаль? Район красных фонарей? Боюсь представить, о какой услуге Вы хотите меня попросить.

Мужчина поперхнулся:

– Ох, простите, Клэр, я не подумал о том, насколько двусмысленно это может выглядеть. Можете быть спокойны, нам не в публичный дом и даже не в «Мулен Руж». Впрочем, если хотите...

– Нет-нет, – рассмеялась девушка. – Устройство парижского борделя никогда меня не интересовало. И кабаре кан-кан – заведение на любителя, я к ним не отношусь.

– Тогда мы не станем туда заглядывать. На Монмартре полно достопримечательностей. А забавно всё же получилось, – на красивом лице Рауля заиграла улыбка. – Надо же... Пигаль...

Над площадью Тертр сгушались сумерки. Было на удивление тихо, почти безлюдно, наверное, Рауль специально выбрал это время. Однако вскоре в безмолвную прохладу вечера стали проникать гармоничные звуки, сплетающиеся с пространством так естественно, что вскоре начинали казаться неотъемлемой его частью или даже стержнем, вокруг которого водились дома, сердцевиной, от которой сетью вен и нервных окончаний разбегались улицы. По мере приближения к небольшому участку, затерявшемуся среди домов, виртуозная мелодия становилась чётче, аккорды выстраивались по звонкой струночке, прекращая рассеиваться в ненавязчивом гуле невнятных голосов, укрытых стенами зданий. Клэр замедлила шаг, разглядев небольшой оркестр, и в потрясении замерла, когда внезапная волна трезвучий взвилась встревоженной стайкой невесомых птиц, страшась пропустить хоть один звук, хоть одну, пусть даже самую тихую, ноту. Эмбриагез терпеливо ждал, пока она придёт в себя, наблюдая за её реакцией.

– Хотите, я познакомлю Вас с создателем этого чуда? – негромко спросил он, и, получив утвердительный ответ, окликнул дирижёра: – Гвидо!

Высокий, статный мужчина с густой копной тёмно-седых волос и в чёрном фраке обернулся и, явно обрадовавшись, двинулся им навстречу.

– Рауль! Вот это сюрприз! Здравствуй, – мужчины обменялись крепким рукопожатием. – Добрый вечер, прекрасная юная леди, – обратился к девушке Гвидо, сверкая белозубой улыбкой на смуглом лице. «Красавец», – Клэр впечатлили резковатые, будто высеченные из камня, черты лица и тёмные синие глаза. Он не был похож на француза, скорее, на цыгана, об этом говорило и его имя. Но держался мужчина величественно и гордо, как настоящий король. Собственно, он и находился в своём царстве.

– Здравствуйте, – поприветствовала его Клэр. – У Вас отличный оркестр, – восхищённо добавила она, разглядывая круглую сцену под лёгким навесом из дикого винограда и сидящую полукругом группу людей. В ней было около двадцати человек, мужчины и женщины в возрасте от сорока пяти – пятидесяти лет. Все были одеты в классические костюмы из плотной чёрной ткани, которая поглощала свет ярких огней, искусно спрятанных среди виноградных листьев. Отполированные инструменты, напротив, отражали блики, напоминая сверкающие огоньки, подмигивающие из густоты ветвей рождественских ёлочек. Музыканты дружелюбно помахали им кто рукой, кто смычком – скорее всего, они тоже были знакомы с Раулем.

– Я рад это слышать, – похвала девушки пришлась Гвидо по вкусу – мужчина обожал свой оркестр. – Что привело вас сюда? – обратился он к Эмбриагезу, имея в виду и его самого, и его спутницу.

– Во-первых, я не мог не проведать своего наставника, раз уж оказался в Париже, – пояснил Рауль. – Во-вторых, я привёз ему отличную новость в виде концерта на благотворительном вечере. Но я расскажу об этом позже...

– Потому что есть в-третьих? – догадался Гвидо. Эмбриагез ухмыльнулся:

– Проницателен как всегда, маэстро.

Дирижёр многозначительно посмотрел на ученика, но комментировать его высказывание не стал. Затем он кивнул молодым людям и, чему-то улыбаясь, развернулся и направился к площадке. Рауль обратился к девушке:

– Клэр, Вы ведь не боитесь публичных выступлений?

– А надо? – девушка быстро сделала снимок оркестра и убрала фотоаппарат в сумочку, затем пристроила свои вещи на пластиковый стул возле закрытого ресторана. – Почему Вы спрашиваете?

Мужчина небрежно бросил куртку на пустой столик.

– Потому что я приглашаю Вас, – он протянул руку ошеломлённой девушке, – на Ваше первое танго. Оно же – Ваше испытание.

Клэр растерянно дотронулась до горячей ладони и едва не задохнулась от прикосновения сильных пальцев к своей прохладной руке.

– Но я... наверное, я не знаю этой музыки, и я почти никогда не танцевала танго... в паре...

– А ещё Вы никогда не были в Париже, – подхватил Рауль, притягивая девушку к себе и обнимая её за талию второй рукой, – и с Гвидо прежде не встречались... Всё бывает в первый раз. Чувствуйте музыку, – шепнул Эмбриагез, услышав знакомое вступление, – и следуйте за мной...

«Хоть в преисподнюю», – подумала девушка, растворяясь в головокружительном взгляде потемневших глаз. Она приказала себе не отвлекаться на обстановку, хотя это было довольно непросто. Монмартр являлся одновременно и частью Парижа, и другим государством. Призрачные образы минувшей эпохи витали в прозрачном, как хрусталь, воздухе; в дыхании ветра, плутающего по извилистым лабиринтам улочек, неуловимым шёпотом звучали гордые имена – Ренуар, Пикассо, Сальвадор Дали... Над крошечными домиками с резными ставнями гордо возвышались миражи огромных ветряных мельниц, развеивающихся, стоило подойти чуть ближе, невесомой дымкой. Но трогательное очарование холма меркло перед красотой партнёра Клэр. Девушка настроилась на него и даже на некоторое время закрыла глаза, привыкая к сильным объятиям, к совершенству рельефного торса, к жару, исходящему от мускулистого тела. Она едва совладала с рвущейся наружу счастливой улыбкой, берущей начало глубоко в груди, идущей от самого сердца, которое напрочь забыло о понятии ритма.

Как ни странно, сердцебиение выровнялось, едва Клэр сделала первый скользкий шаг. Зато начал выкидывать сюрпризы разум, фонтанируя грандиозным фейерверком эмоций. Какая-то часть истерически ликовала, визжа о сбывшейся мечте, другая отчаянно запоминала микроскопические детали, аккуратно складировав их в архиве памяти. Свежесть вечернего воздуха с привкусом зелени и приближающегося дождя, стук каблучков по вымощенной серым булыжником площади, необычное, но до боли прекрасное чувство защищённости... Противоречивые желания раздирали измученный мозг – Клэр хотелось доказать, что она достойна того, чтобы учиться в школе Рауля, и в то же время она страстно желала забыть о правилах и насладиться танцем, вобрав в себя этот сказочный вечер. И девушка терзалась бы сомнениями до бесконечности, если бы Эмбриагез не пришёл ей на помощь. Властные движения стали сложнее, и Клэр с благодарностью ухватилась за брошенный вызов – Рауль помог ей направить все мысли в одно русло, единственно верное.

Они вели свой диалог, не произнося ни слова, угадывали скрытые возможности друг друга, стараясь не переступить границы дозволенного. Девушка тянулась за партнёром, будто за сильнейшим магнитом, откликаясь на острые импульсы, исходящие от него. Мужчина не подавлял её своим превосходством, но деликатно играл с Клэр, подпуская её близко-близко к разгадке самого себя, обнажая душу и тут же ускользя в тень. Она стала зеркальным отражением его техники и стиля, охотно подчиняясь интуиции и пленительной мелодии, полной сдержанной страсти, постепенно нарастающей и в музыке, и в танце, и во взглядах. Танго всегда было самым откровенным танцем, порой вульгарно-непристойным, порочным, но неизменно волнующим, чувственным, с раскалёнными фантазиями и искрящимися нервами. Как и любой другой запретный плод, танец манил своей сладостью, обещая немислимое наслажде-

ние. Он был опаснее вируса, горел ярче пожара, он был лихорадкой и наркотиком – недаром его называли танцем сердца или танцем смерти. К тому же аргентинское танго отличалось непредсказуемостью, приходилось импровизировать, прислушиваясь к партнёру, чувствуя его каждой клеточкой, сливаясь воедино... Шаги вели навстречу искушению, жесты были преисполнены соблазна, в скрецающихся взглядах вспыхивало вожделение... В этот незабываемый вечер Клэр поняла, что значит «потерять голову». Таинственное свечение мерцающих глаз приворожило её, и девушка добровольно отдавала себя во власть этих чар. Её отрезвил резкий финальный аккорд и последовавший за ним поворот, после которого она грациозно рухнула на любезно подставленные руки партнёра.

Через пять мучительно долгих секунд, на протяжении которых Клэр не осмеливалась сделать вдох и открыть глаза, раздались аплодисменты. Только тогда она решилась выйти из безопасной темноты, медленно подняв ресницы. Дыхание Рауля было прерывистым, однако улыбка вышла радостной и полной одобрения. Он помог ей принять вертикальное положение.

– Это не провал? – слегка охрипшим голосом поинтересовалась девушка, не замечая, что Эмбриагез поддерживает её за талию. Мужчина задумчиво посмотрел на затянутое тучами небо.

– Ну... я мог бы сказать, что Вы не справились... – Эмбриагез перевёл лукавый взгляд на встревоженное лицо, застывшее в ожидании его слов, – но только для того, чтобы повторить этот танец. Я не хочу быть эгоистом, идя на поводу у собственных желаний. Наверстаем на уроках. И ну его к дьяволу, этот экзамен, Вы приняты, Клэр, – мягко проговорил он, слегка поклонившись оркестрантам в знак благодарности. Овации утихли, а дирижёр поспешил к паре.

– У меня нет слов! – он крепко обнял своего ученика и расцеловал девушку в обе щёки. – Снимаю шляпу – ты превзошёл своего наставника, – Гвидо энергично потряс руку Рауля, – и наконец-то встретил достойную партнёршу.

– Меня только зачислили в школу, буквально минуту назад, а Вы пророчите мне партнёрство, – улыбнулась Клэр. Девушка не устраивала буйных сцен ликования по этому поводу, но звенящий голос и блестящие глаза выдавали её состояние.

– Если у него есть голова на плечах, а я более чем уверен в этом, то он примет правильное решение, – Гвидо хитро подмигнул Клэр.

– Я непременно воспользуюсь Вашим советом, маэстро, – Рауль склонил голову, выражая своё почтение. – К сожалению, мы не можем остаться надолго, у нас билеты на поезд.

– О, тогда не смею вас задерживать. Но, я надеюсь, мы скоро увидимся?

– Конечно, – Эмбриагез поднял со стола свою куртку и вытащил из застёгнутого на молнию кармана пухлый конверт из плотной кремовой бумаги. – Пригласительные билеты на благотворительный вечер, дорога и проживание за наш счёт. От Вас и Ваших коллег требуется присутствие, инструменты и несколько произведений для создания атмосферы непринужденности, на Ваше усмотрение.

– Будем обязательно, – пообещал Гвидо. – Не опоздайте, – поторопил он. – Спасибо, что заглянули, порадовали дедушку.

– Скажете тоже... «дедушку», – с укоризной произнесла Клэр, – да за Вами мои ровесницы должны толпами бегать.

Маэстро приосанился:

– Вы так убедительно льстите, что я сам почти поверил. – Все рассмеялись. – Счастливого пути, – пожелал Гвидо.

Некоторое время спустя Клэр и Рауль стояли на александровском мосту, облокотившись на каменные перила, и любовались бриллиантами огней, вырисовывающих контур Эйфелевой башни на почерневшем небе. В воздухе пахло дождём и совсем немного – болотной тиной, прозрачный небесный холст глубокого цвета синих чернил изредка разрывали снежно-белые

зигзаги далёких молний. Оба молчали, но не потому, что им нечего было сказать. Каждый перебирал в уме события пролетевшего дня, думал о своём, вспоминал... Им было комфортно в тишине позднего вечера, изредка прерываемой обрывками доносящихся издалека мелодий или плеском вёсел по глубокой тёмной воде. Через пять минут созерцания картины ночного Парижа они встретились взглядами, тепло улыбнулись друг другу... и одновременно вздрогнули от ослепительных вспышек – молнии и фотоаппарата.

– Pardon, monsieur, mademoiselle, – затараторил невысокий худой мужчина в забавной кепке и обмотанный бесконечно длинным шарфом. Глаза Рауля сузились и смерили его тяжёлым взглядом, поэтому фотограф поспешил объясниться сам, не дожидаясь вопросов. – Je ne suis pas un paparazzi, – умоляюще начал он.

– Un espion? – подозрительно спросил Эмбриагез, пряча улыбку.

– Non! – в ужасе схватился за голову фотограф. – Je suis photographe. L'art! – с благоговением выкрикнул он, отчаянно жестикулируя. Клэр с интересом наблюдала за разворачивающейся сценой. А Рауль забавлялся, глядя на служителя искусства сверху вниз.

– La photo, – сурово потребовал он, протягивая руку.

– Oui, certes, – мужчина закивал и засуетился, переворачивая дорогой аппарат и подсовывая его к переносному фотопринтеру. Не прошло и минуты, как француз отдал Раулю две горячих карточки.

– Merci, au revoir, – всё тем же грозным тоном произнёс Эмбриагез, сопроводив свои слова свирепым взглядом. Фотограф съёжился, неразборчиво промямливая что-то в ответ, но уходить не спешил.

– Что ещё? – гаркнул Рауль. – L'argent? – он полез было за бумажником, но француз отрицательно замахал руками и, указав на свою визитницу, протянул вперёд руку ладонью вверх. – Ладно, чёрт с тобой, – усмехнулся Эмбриагез, протягивая фотографу визитку. – Исчезни куда-нибудь. Ma secrétaire, – объяснил он. Мужчина в кепке обрадованно закивал и только теперь спешно ретировался.

– Ну и чудик, – пожал плечами Рауль. – Но я готов его простить, – медленно протянул он, рассматривая карточку. Одну он отдал Клэр, и девушка (уже в который раз за день) убедилась в том, что чудеса всё-таки случаются.

Рауль и Клэр располагались в кадре спиной к зрителю и вполоборота друг к другу, они были сняты до уровня чуть ниже пояса, и расстояние между их руками на каменных перилах моста составляло всего пару сантиметров. Между молодыми людьми на фоне чёрного бархата неба переливалась Эйфелева башня, над которой гигантской хризантемой развернулся фейерверк ослепившей их молнии. Их взгляды, встретившись, горели, отражая мгновенную вспышку, улыбки лучились нежностью... Ну просто готовая открытка ко Дню Святого Валентина, да и только.

– Вот это да... – выдохнула Клэр. – Как здорово поймал...

– Надеюсь, он не обиделся, – мужчина убрал фотографию в паспорт, чтобы не помять глянцевую бумагу. Девушка последовала его примеру. – Стоит заказать фотографию большего размера, на память о чудесном дне.

– Вы сделали его таким, Рауль, – Клэр подняла взгляд на своего спутника. Как хотелось ей, чтобы этот вечер никогда не заканчивался! Девушка от всего сердца благодарила судьбу... и молила её подарить ей последнее чудо – чтобы всё не оказалось сном.

– Мы сделали, – поправил её Эмбриагез. – Вы приносите мне удачу, Клэр – Вы заметили, что мы не стояли в очередях, не ждали заказов и зелёного света на светофорах? Всё, что мы заказывали в кафе, было в наличии, к тому же мне ни разу не позвонили – специально включил телефон, чтобы проверить. Так что это я должен благодарить Вас за восхитительный первый день моего отпуска, впрочем, надеюсь, что не последний тоже. Спасибо Вам, – Рауль неожиданно взял девушку за руку и осторожно прикоснулся к ней поцелуем, неотрывно глядя в рас-

ширившиеся глаза Клэр. А потом, не отпуская прохладной ладони, достал из кармана джинсов серебристый браслетик и защёлкнул его застёжку на тонком запястье.

Девушка растерянно посмотрела на блестящую цепочку с подвесками. Она увидела крохотный круассанчик, бутылку вина, шляпку, флакон духов, кусочек сыра, зонтик, туфельку, сумочку, здания – знаменитую башню, Триумфальную арку и Нотр-Дам де Пари, пирамиду Лувра и два сердечка. На одном были выгравированы слова «France. Paris. Amour», на втором – «Tiffany». Клэр не хотела огорчать Рауля отказом – он просто хотел её порадовать. Да и браслет был выше всяких похвал – изящный, оригинальный, очень красивый, к тому же символический – девушка непременно купила бы такой, если бы увидела. Хотя у неё элементарно могло не хватить денег на фирменное украшение. И этот аргумент перевешивал остальные доводы.

Очевидно, сожаление слишком чётко проступило на её лице, потому что Эмбриагез опередил свою спутницу, не позволив ей заговорить первой:

– Клэр, я не могу знать наверняка, о чём Вы думаете, но мне кажется, что сейчас Вы вздохнёте, расстегнёте цепочку и протянете мне её со словами: «Я не могу принять такой дорогой подарок». И, если я прав – а в этом я уверен на сто процентов, то позвольте мне убедить Вас, пока Вы этого не сделали. Представьте, что Вы нашли монетку пятьдесят центов, купили лотерейный билет и выиграли приз, – мужчина взглядом указал на браслетик, – симпатичную безделушку с разноцветными камушками.

– А Вы умеете уговаривать, – улыбнулась Клэр, – я не ожидала такого небанального подхода. Спасибо, Рауль. Чудесный браслет, – девушка дотронулась до него, и крохотные фигурки зазвенели. – Вы исполняете все мои желания. Я уже говорила и ещё раз повторяю, что мне вовек не расплатиться с Вами за Вашу щедрость, за время, которое Вы на меня потратили...

– Впервые встречаю такую девушку. Хватит меня благодарить, – притворно рассердился он, – а то мне неловко становится. Может, пообещать Вам, что я стану давать невероятную нагрузку на занятиях? Вы так убеждены в том, что за всё надо платить... Почему, Клэр? – неожиданно серьёзно спросил Эмбриагез.

Девушка на мгновение застыла, сжав руки в кулаки. Рауль уловил мощную волну напряжения, прокатившуюся по всему телу Клэр – её скулы будто окаменели, глаза приобрели странное выражение отчаянной непримиримости загнанного в угол волчонка, тело превратилось в литую статую... Но длилось это недолго – через три секунды Клэр пришла в себя.

– Я бы предпочла не говорить об этом, – очень ровным, спокойным голосом произнесла она. Мужчина невольно восхитился мгновенным перевоплощением, но решил подождать с расспросами. За прошедший день он успел убедиться в том, что ему совсем не хочется расставаться со своей спутницей. Она никого из себя не строила, не заливалась фальшивым смехом подобно половине его знакомых, которые разучились смеяться по-настоящему. Девушка не поддакивала ему, пытаясь подчеркнуть количество совпавших интересов, не смотрелась в зеркало каждые пять минут – за весь день она всего один раз поправила причёску, хоть в этом и не было особой нужды. А ещё она оказалась идеальной собеседницей – умела и рассказывать, и слушать. Но о себе она говорила очень мало, что только подогревало любопытство Эмбриагеза. Ему встретился редчайший феномен девушки-загадки, о которой он очень много слышал, но не сталкивался прежде. Клэр не ставила перед собой цели чем-то его зацепить, обволакивая полупрозрачными намёками – она лишь по-своему смотрела на мир, выдавая глубокие суждения, которые прежде не приходили Раулю в голову, обладала своеобразным чувством юмора – не то чтобы чёрным, но острым, как жгучий перчик. И танцевала так, что у мужчины при одном воспоминании о танго на площади закипала кровь...

– Хорошо, – согласился Рауль, решив отложить свои размышления. – Ну что, готовы ехать на вокзал?

Девушка окинула взглядом ночную панораму французской столицы, потом повернулась к Эмбриагезу.

– Готова, – в её стальных глазах загорелся вызов. Рауль понял его правильно – Клэр бросила белую перчатку судьбе, которая не слишком справедливо обходилась с ней. И с удивлением поймал себя на мысли, что ему хотелось бы помочь девушке – впервые в жизни он желал оградить человека от проблем, взяв их решение на себя. «Чтоб тебя...» – мысленно ухмыльнулся Рауль, вспомнив шутливое напутствие своего друга «без девушки не возвращаться». Но, что больше всего поражало мужчину – ему нравилась эта идея, больше, чем обычно и чем он сам от себя ожидал.

Клэр почувствовала, что устала, когда проверила сумки под широким сиденьем комфортабельного купе (Рауль не позволил ей взять багаж и донёс всё сам) и опустилась на обитую твёрдой кожей полку. Она не спала уже двое суток, причём последние были переполнены информацией, впечатлениями и переживаниями. Эмбриагез заметил её состояние:

– Возможно, я ошибаюсь, но, по-моему, Вам следует поспать. Не обижайтесь, но Вы выглядите...

– Так, как будто меня переехал асфальтовый каток? – усмехнулась Клэр. – Я не обижаюсь, Рауль, что Вы. Догадываюсь, какое зрелище я из себя представляю.

– Я имел в виду, что Вы очень-очень бледная, – сочувственно улыбнулся мужчина. – И кажетесь измученной.

– Да ничего, – махнула рукой девушка. – Уверена, что Вы слишком хорошо воспитаны и не говорите мне всей правды. Благодарю.

Рауль не успел ей возразить, так как в этот момент постучали в дверь.

– Наверное, это ко мне, – Эмбриагез вышел в коридор и через минуту вернулся обратно с большим пакетом. – Курьер, – пояснил он. – Не хотелось таскаться по городу с вещами.

– Здорово придумано, – одобрила девушка. – Может, когда-нибудь и у меня получится отправиться в путешествие налегке. Но сейчас я рада наличию волшебной сумки, – Клэр заставила себя встать и вытащить просторную футболку цвета свежего салата и косметичку, затем сняла с полочки-сетки полотенце.

– Мне выйти? – деликатно осведомился Рауль. Клэр отрицательно покачала головой:

– Нет, не нужно, спасибо. Лучше я прогуляюсь в конец вагона. Если повезёт, даже приму душ.

Как только за девушкой закрылась дверь, Эмбриагез вытряхнул содержимое пакета на свою полку, покачнувшись от тронувшегося поезда. Рывком сорвал через голову свою футболку, сменив её на новую белую с рисунком в виде отпечатка львиной лапы на спине, переоделся в чёрные спортивные брюки, сдёрнув с себя джинсы. А затем принялся рассматривать оставшиеся покупки. Клэр не заходила во все магазины подряд, они посетили только книжный и сувенирную лавочку. В бутик с одеждой Рауль затащил её сам, и то потому, что ему необходимо было приобрести что-нибудь более приемлемое для ночи в поезде. Этим «чем-нибудь» и оказались брюки с футболкой. Мужчина расплатился и попросил доставить покупки прямо в вагон. Точно так же он поступил в торговой точке с сувенирами, распорядившись насчёт флакона духов с классическим, изысканным ароматом для матери, прозрачно-белого шарфа для своей напарницы и колоды карт с изображением танцовщиц знаменитого кабаре для друга. Для себя он не выбрал ничего, Эмбриагез часто бывал в Париже и предпочитал не вспоминать о нём, глядя на привезённую вещь, а ездить туда.

Рауль едва не кинулся вызывать «скорую», увидев Клэр. Она побелела ещё больше, хотя это казалось невозможным, будто из неё откачали всю кровь, до последней капли. Однако её губы по-прежнему оставались приятно розовыми, а глаза блестели.

– Господи, Клэр, Вы хорошо себя чувствуете?

– Что, на труп смахиваю? – пошутила девушка. – Я всегда так выгляжу после умывания. Ничего страшного.

– Точно? – Эмбриагез настороженно следил за действиями собеседницы. Она не шата-лась, у неё не тряслись руки – да, похоже, девушка была в полном порядке. – Вы как будто с вампиром повстречались.

– Какой кошмар, – передёрнула плечами Клэр. – Что может быть хуже вечной жизни... К тому же, – добавила она, – необходимо как следует потрудиться, чтобы отыскать нормальную кровь.

– То есть? – заинтересовался мужчина. Клэр убрала одежду и сумочку с умывальными принадлежностями под сиденье, повесила полотенце сушиться, достала ручку с толстой тет-радкой и, одёрнув свободную футболку-платье, заняла своё место.

– Посудите сами. Экология в наше время оставляет желать лучшего – все мы дышим выхлопными газами, химическими отбросами, всякой синтетикой и ещё чёрт знает чем. Людям свойственны пагубные привычки – курение, употребление алкоголя и наркотиков, пло-хое питание... Всё это отражается на составе крови, происходит загрязнение или, что ещё круче, мутация. Плюс СПИД и прочие «прелести». Если вампиры когда-нибудь существовали на этом свете, то они уже давно умерли от голода, – девушка улыбнулась нежной улыбкой с оттенком печали, словно она жалела тех, о ком говорила. – Ой, простите, – спохватилась она. – Наверное, я кажусь Вам психопаткой и Вы думаете: «Я взрослый, рассудительный чело-век, слушаю какую-то ересь...»

– Все нет, – Рауль не кривил душой. – Меня только удивляет Ваша речь – Вы гово-рили так убедительно, как если бы опирались на свой опыт или, как минимум, читали лекции по предмету «Диетология кровопийцы, или как выжить в двадцать первом веке».

– Всё не настолько ужасно, – Клэр сняла заколку и со вздохом облегчения распустила закрученные жгутом чуть влажные волосы. Они оказались длиннее, чем Эмбриагез пред-ставлял, на пять-семь сантиметров ниже лопаток. – Я начинала писать книгу, – продол-жила девушка, легонько массируя голову и разделяя длинными пальцами блестящие пряди. – Но потом по всему свету прокатился взрыв увлечения этими милыми кровопийцами, а мне никогда не нравилось следовать модным тенденциям, поэтому я закинула рукопись в дальний ящик. Однако увлечения своего оставлять не стала и взялась за научную работу по исследо-ванию вампиризма в мировой литературе. Собрала информацию, придумала множество тео-рий... Почему бы не говорить уверенно, если я хорошо владею материалом? Думаю, что у Вас тоже есть любимые темы для разговора, в которых Вы чувствуете себя, как рыба в воде.

– Пожалуй, – мужчина с любопытством посмотрел на тетрадь, – это и есть Ваша работа?

– Нет, это личный дневник, – девушка смущённо улыбнулась. – Опишу сегодняшний день. А завтра перечитаю, ужаснусь эмоциональному бреду и восстановлю события, как поло-жено.

– Так ведь уже, собственно, завтра, – Рауль сгрёб подарки обратно в пакет, повесил его на крючок на стене и встал, чтобы достать из шкафчика постельное бельё, – приблизительно половина первого.

– Для меня оно наступит тогда, когда я проснусь. Или, в любом случае, после четырёх утра. Поэтому, если Вы не возражаете, я немножко поработаю.

– А почему я должен возражать? – Эмбриагез быстро справился с постелью и, присаживаясь, задумчиво потёр подбородок. – Если только Вы не собираетесь загнать себя до смерти и заставить меня объяснять полиции, почему я еду в одном купе с бездыханным телом.

– Я не это имела в виду! – рассмеялась Клэр. – Я думала, Вам свет будет мешать, – она указала на яркую лампочку под потолком.

– Мне пока не хочется спать, – с чарующей улыбкой заявил мужчина. – Я тоже с радостью загляну в душ. К тому же я должен соблюсти традицию и наведаться в вагон-ресторан, здесь варят отличный лёгкий капучино, похожий на шоколад. Вам принести что-нибудь? Не ска-зал бы, что Вы переусердствовали с едой. «А точнее, я удивлён, что Вы не упали в обморок

от её недостатка», – мысленно поправил себя Рауль. В кафе девушка оговаривала, что ей нужна половина порции, она не ела, а пробовала. Даже небольшой круассан Клэр разделила с породистой абиссинской кошкой владельца кафе. То ли киска оказалось гурманом и ценителем выпечки, то ли ей просто хотелось есть – как бы то ни было, она составила девушке компанию, поблагодарив за трапезу громким мурчанием и отеревшись о ноги Клэр аристократической мордочкой.

– Спасибо, не откажусь от обычной воды.

– Ну ладно, – Рауль встал, захватив с собой полотенце и куртку, в карманах которой лежали все необходимые вещи. – Скоро вернусь и продолжу надоедать Вам своим обществом. Не скучайте.

«Заскучаешь тут», – подумала Клэр, оставшись наедине с собой. Она не знала, за какую мысль хвататься, с чего начинать повествование. За пролетевший на сказочных крыльях день девушка так и не сумела отыскать в своём герое отрицательных черт. Мужчина ни разу не дал понять, что жалеет о совместном времяпровождении, напротив – казалось, он получал удовольствие от общения со своей случайной попутчицей. Клэр не была уверена в этом, но логика подсказывала ей, что у Рауля не было причин притворяться. Если бы ему хотелось просто развлечься, он бы сразу сообщил об этом, а не стал тратить время на беседы об исторических событиях и достопримечательностях, и уж тем более не привёл бы её на Монмартр. Танго на площади послужило точкой отправления – на одном дыхании девушка исписала полторы страницы в каждой клеточке. Дело пошло на лад: к тому моменту, когда Эмбриагез отворил дверь, Клэр исхитрилась восстановить всю цепочку событий с самого утра и перенести на бумагу сумятицу собственных чувств. Оставалось уделить внимание деталям; девушка не хотела ничего упустить, потому что знала – воспоминание об этом дне станет самым дорогим в её жизни.

– Как успехи? – поинтересовался Рауль. Он специально задержался на полчаса, позволив спутнице сконцентрироваться. Да и сам хотел поразмышлять. Было довольно странно не думать о работе впервые за долгое-долгое время.

– За час точно управлюсь. Спасибо, – поблагодарила девушка, принимая бутылочку воды. – Сколько я Вам... – она осеклась, наткнувшись на насмешливый взгляд. – Забыла, – виновато развела руками Клэр.

– Вам следует привыкнуть, – посоветовал Эмбриагез, располагаясь на своём ложе. – В Испании мужчины делятся на две категории. Первые, и их количество преобладает, смертельно оскорбятся, если Вы не позволите им заплатить за себя, и вторые – альфонсы, которые будут счастливы погулять за Ваш счёт. Постойте, – сообразил он, – Вы намереваетесь провести за своим занятием ещё целый час? Клэр, Вы что, трудоголик?

– Может быть, – девушка сделала несколько глотков из бутылки с водой, – мне говорили об этом.

– Тогда мы сработаемся, – ухмыльнулся Рауль. – Не стану Вам мешать, – мужчина вытащил из куртки наушники, подключил их к телефону и лёг на спину, положив руки за голову и закрыв глаза. Через секунду послышалась тихая музыка.

Клэр поняла, что не сможет написать больше ни единой строчки, поскольку будет постоянно отвлекаться, то и дело отрывая взгляд от тетради. Её спутник подал ей замечательную идею, напомнив ей о технике – девушка включила диктофон, который прилагался к её фотоаппарату, и целых пятнадцать минут разливалась соловьём о прелестях французской кухни и красоте архитектуры, пересказывала истории, которые услышала от Эмбриагеза, а в конце немного сбилась на эмоции. Зато теперь она могла поклясться, что ни один пустячок не ускользнул от её изучающего взгляда и пытливого ума, следовательно, и от памяти.

К слову, о памяти... Клэр положила тетрадь и телефон в сумочку, планируя закончить описание утром, выключила верхний свет, зажгла небольшой светильник, встроенный в стену, легла на спину и залюбовалась сверкающим напоминанием о потрясающем времени, прове-

дённом с невероятным человеком. Браслет приятно охлаждал кожу, сияя хитросплетением гра-нёных серебристых нитей и переливаясь крохотными зайчиками прозрачных, разноцветных камешков, вкрапленных в фигурки. Девушка внимательно рассмотрела каждую детальку, восхищаясь исключительной работой, и заметила микроскопические цифры на обратной стороне того самого сердца с надписью «Tiffany». «Кажется, бывает серебро девятьсот пятидесятой пробы... нет, девятьсот шестидесятой. А девятьсот пятьдесят – это...» Клэр похолодела и уставилась на украшение, которое внезапно потяжелело и стало тянуть её руку вниз.

– Вы не спите, Клэр? – донёлся до неё негромкий голос. Девушка вздрогнула и села, встретившись взглядом с Раулем. Он тоже сел и щёлкнул выключателем ночника со своей стороны. Слабый свет с трудом рассеивал царственный мрак, отбрасывая расплывчатые тени на стены и придавая обстановке оттенок чувственности и близкого контакта. Лицо Рауля в таком освещении приобрело опасное выражение, притягательное и зловещее одновременно. Сердце девушки набирало обороты, подражая стуку колёс разгоняющегося поезда.

– Не сплю, – отозвалась она. – И подозреваю, что ещё долго не смогу этого сделать.

– Бессонница? – предположил мужчина. – Вряд ли это поможет, но, если хотите, могу спеть Вам колыбельную.

Грудной смешок сорвался с губ Клэр. Она не могла вспомнить, когда ей было так легко и весело – улыбка давно не наносила ей визитов, но сегодня почти не покидала её лица.

– Я не против. Поскольку причина моей бессонницы – Вы.

– Довольно смелое и очень... м-м... неоднозначное заявление, – Рауль приподнял одну бровь и с любопытством посмотрел на собеседницу. Отсутствие яркого света расширило её зрачки, поэтому глаза Клэр казались чёрными и ещё сильнее выделялись на белоснежной коже. – Как посоветуете реагировать? Чрезмерно возгордиться от осознания собственной неотразимости? Или попросить прощения за то, что лишаю Вас законного отдыха? Хотя, признаться честно, не понимаю, почему так получилось.

– А я объясню, – девушка обхватила запястье с браслетом другой рукой – ей нравилось прикасаться к холодному металлу, особенно если не задумываться о его стоимости. – Это ведь не серебро, верно?

– Чёрт, – Эмбриагез слегка прижал нижнюю губу зубами, сияющими даже в полумраке, потом улыбнулся и обречённо вздохнул. – Как Вы догадались?

– Увидела пробу. И едва не заработала инфаркт. Рауль, мы с Вами почти не знаем друг друга, суток не прошло с того момента, как мы познакомились, а Вы дарите мне украшение... – Клэр едва не подавилась этим словом, – из платины. Я не имею представления даже о приблизительной её стоимости, но уверена, что это безумно дорого.

– Может быть, это залог. Своеобразная гарантия того, что Вы не исчезнете из поля моего зрения. Или, возможно, я собираюсь Вас как-нибудь шантажировать. Клэр! Я ведь не маленький мальчик, – голос Рауля зазвучал ниже, и по телу девушки пробежали мурашки. – Вы понравились мне, и я не стану делать из этого секрета. Слава Богу, мы живём не в восемнадцатом веке, когда юноша месяцами сочинял письмо-признание, завуалированное громоздкими оборотами речи. Я сразу выкладываю карты на стол – притворства мне хватает на работе.

Клэр закрыла глаза. «Галлюцинации, – решила она. – Совсем крыша поехала».

– Многовато информации для одного дня? – понимающе спросил мужчина, поймав себя на мысли, что с нетерпением ждёт ответа своей спутницы.

– Не особенно. Но дело в качестве, а не в количестве, – не открывая глаз, объяснила Клэр. – Вот сейчас Вы рассказываете мне чудесную сказку на ночь. Можно обойтись без колыбельной.

– Вы мне не верите? – напряжённым тоном задал вопрос Рауль. Девушка распахнула ресницы:

– Будь Вы на моём месте – Вы бы поверили?

С минуту они молча смотрели друг на друга. Наконец Эмбриагез нехотя кивнул:

– Я Вас понимаю, – признался он. – Хотя, кажется, не давал повода усомниться в себе. Всё дело в общественном положении?

– Не только, – Клэр потянулась за водой, потому что щекотливая тема диалога давалась ей с трудом, в горле пересохло. – Я выросла в Англии, где отношения между людьми не бывают открытыми. Всегда держится дистанция, чувства принято скрывать, а слова подбирать так тщательно, словно от этого зависит Ваша жизнь. Там не знакомы с сутью доверия, зато прекрасно понимают термины «партнёрство», «бизнес», «контракт». Мне было сложно привыкнуть к осторожности, а теперь трудно отказаться от неё.

– Привыкнуть? – переспросил Рауль. – Разве осторожность не является безусловным рефлексом?

– Да, но не настолько развитым. Лондон покровительствует политике рационального подхода ко всему на свете и пропагандирует сдержанность. С тех пор, как я переехала в Англию, я так и не смогла смириться с этим.

– А где Вы жили раньше?

Девушка мечтательно улыбнулась:

– В Ирландии. Моё детство прошло в деревушке Беллик, небольшой, но прославившейся мастерами керамики и гончарного дела. Это неподалёку от древнего города Эннискиллена, центра графства Фермана в провинции Ольстер. Шесть лучших лет моей жизни я провела на Нижнем Лох Эрне – самом красивом озере на свете, в доме бабушки и дедушки.

Мужчина глаз не мог оторвать от рассказчицы. Клэр ненадолго приоткрыла завесу тайны, позволив Раулю почувствовать энергию её души. Она осветила её лицо изнутри, зазвучала в проникновенном голосе, переключаясь с эхом глубокой, нежной привязанности к близким людям, гордости за свою страну и любви к её нетронутой красоте... Ртусть серебристых глаз закипела и расплавилась, но затвердела и подёрнулась пеленой, когда девушка продолжила свою историю.

– К сожалению, с желаниями маленьких детей не принято считаться, поэтому меня забрали родители, – Клэр надавила на последнее слово, к тому же произнесла его сквозь зубы. Эмбриагез взял это на заметку, чтобы не задавать неприятных для девушки вопросов. – И я очутилась в царстве проливных дождей и вечного тумана. Звучит неплохо... вот только жить непереносимо.

– Мне жаль, – тихо произнёс Эмбриагез. Ему действительно было жаль маленькую девочку, окружённую теплом и лаской, привыкшую к свободе бескрайних изумрудных просторов и хрустальной глади Лох Эрна... и вынужденную променять их на бездушные серые дома.

– Мне тоже, – вздохнула Клэр. – Наверное, я утомила Вас своей ностальгической повестью? Выискала Шахерезада на Вашу голову...

– Я готов платить Вам жалование за восхитительное «утомление», – с улыбкой предложил Рауль. – Расскажите ещё-что-нибудь, – попросил он. – Если, конечно, не хотите спать. Я бы на Вашем месте хотел.

– Нет, Вы бы целый день не могли избавиться от ощущения, что грезите наяву. Я вряд ли смогу заснуть в Вашем присутствии, – девушка платила за откровенность Рауля той же монетой. – Не потому, что не доверяю Вам. Не хочу терять времени зря. Так о чём Вы хотели бы узнать? – перевела тему Клэр, давая понять, что дискуссия по этому вопросу закрыта или, по крайней мере, откладывается. Эмбриагез разгадал её манёвр, но возражать не стал.

– Я столько слышал о Вашей родине... Даже не знаю, о чём спросить, с чего начать. Хотя подождите, – сообразил он. – О чём я только думаю! Ирландские танцы!

– Ничего себе! – воскликнула девушка. – Я же не замолкну до самой Барселоны. Задавайте тогда вопросы, – нашлась она, – а я постараюсь удовлетворить Ваше любопытство.

– Согласен, – Рауль на мгновение задумался. – Вы когда-нибудь видели исполнение танца вживую? Не постановку, а импровизацию? Или какое-нибудь состязание?

– Да, – Клэр улыбнулась своим воспоминаниям и безотчётным движением прижала руку к сердцу. Вне всяких сомнений, девушка дорожила этим событием и бережно хранила его в своей душе. – Ежегодная осенняя ярмарка и празднество по случаю Дня Святого Патрика семнадцатого марта собирали толпы народа. Только тогда можно было по-настоящему постичь искусство танца и прочувствовать его. Кейли, это парные танцы, были подвластны каждому, их исполняли все желающие, без специализированной обуви.

– Хм, кейли... надо запомнить. Какие ещё есть разновидности?

– О, их очень много. Взять хотя бы джигу – лайт, хэви, сингл, дабл, потом сет-танцы, рил... Профессионалы показывали хорнпайп или трепл джигу. Что это было за зрелище! – в голосе Клэр зазвенел восторг. – Танцоры выстраивались на сцене в одну или две ровных линии и приводили народ в настоящее неистовство своими отретпетированными, или, скорее, тщательно отполированными движениями. Сухой, рассыпчатый треск от соприкосновения жёсткой обуви с толстыми досками складывался в своеобразную мелодию, песню, в которой вместо хора голосов звучали щелчки и удары. Синхронность и чёткость завораживали, будто заставляя сердца людей биться в унисон, подстраиваться под единый ритм... Я не подберу слов, достойных этой картины, Рауль... – девушка перевела дух. Детские впечатления оказались очень сильными, поэтому описание выходило красочным, образы – яркими.

– А по-моему, получилось здорово, – похвалил рассказчицу Эмбриагез. – Кстати, а Вы сами пробовали себя на этом поприще?

– Ещё бы, – с жаром произнесла девушка. – В Беллике я ходила в дневную студию, которая занималась подготовкой детей к школе и выявлением у них талантов. Там состоялось моё официальное знакомство с танцем. Обучение началось со слип-джиги, или скользящей. Одно из главных отличий этого вида – в обуви, смахивающей на балетные пуанты. Учителя говорили, что степ в жёсткой обуви нужно заработать, поэтому все мы относились к урокам очень добросовестно и ответственно. Хотя сейчас мне кажется, что преподаватели просто-напросто берегли свои нервы, – хихикнула Клэр. – Вообразите тридцать шестилетних малышек в обуви с металлическими набойками. Табун гарцующих лошадей, цокающий железными подковами по мраморной площади, издавал бы куда меньше шума.

– Пожалуй, – сравнение рассмешило Рауля. – Но Вы всё-таки заслужили право на степ?

– Много позже, – некоторое время девушка смотрела в окно, за которым проносились светящиеся точки далёких фонарей. – Буквально за неделю до того, как я должна была перейти в группу другого, более высокого уровня, меня увезли. А в Лондоне в силу некоторых обстоятельств мне пришлось сделать перерыв. Вернее, я продолжала танцевать дома – что-то вспоминала, что-то придумывала... Но мне был нужен наставник. Давайте остановимся на этом моменте, – попросила девушка.

– Устали? – Мужчина с беспокойством посмотрел на спутницу.

– Не очень. Но глаза начинают побаливать.

– Давайте помогу, – Эмбриагез легко поднялся и достал для девушки подушку с простыней и плед. В нём не было особой необходимости, температура в помещении поддерживалась при помощи кондиционера, но Рауль решил подстраховаться.

– Благодарю, – Клэр тоже встала, широким взмахом расстелила простынку и развернула сложенный плед. – Это лишнее, – девушка забросила подушку обратно.

– Забавно, – Эмбриагез обвёл рукой свою полку, и Клэр увидела точно такой же набор принадлежностей. – Я тоже не любитель чрезмерно мягкой постели.

– Странно... У меня сложилось другое впечатление о представителях элитного общества, по крайней мере, в вопросе кровати, – поделилась мнением девушка, возвращаясь на своё

место. – Она должна быть огромной, с кучей подушек, ортопедическим или водяным матрасом...

– И горошинкой под ним, – хохотнул мужчина. – Отчасти Вы правы, но в моём случае дело обстоит по-другому.

– А что мне до других? – улыбнулась Клэр, откидывая с лица прядь волос. Браслет тихо звякнул, и девушка смерила Рауля долгим взглядом. – Полагаю, мы ещё вернёмся к этому разговору.

– Вы мне угрожаете? – поинтересовался мужчина, делая шаг в сторону постели Клэр.

– Я ставлю Вас перед фактом, – невозмутимо ответила она. – Расставаться с браслетом мне не хочется, но сейчас, когда я знаю, что он стоит гораздо больше...

– Помните теорию лотерейного билета? – Рауль наклонился и, упираясь одной рукой в стену, другой дотронулся до лица девушки, не разрешая ей отвести взгляд. – Считайте, что Вы заплатили за него больше половины доллара. Поэтому приз оказался дороже.

Девушка оцепенела, не в силах ни вдохнуть, ни пошевелиться. Зато сердце совершенно ошалело, рискуя оборвать все сосуды, которые к нему крепились. «Как просто лишить человека воли», – подумала она, мимоходом анализируя собственные ощущения. От прикосновения горячей ладони кожа начинала пылать, властный взгляд приковал к себе беспомощный и опутал сетями всё тело, обездвижив его. Но стоило мужчине задержать внимание на губах Клэр, как она резко отпрянула, едва не ударившись об стену.

– Ладно, – девушка нашла в себе силы на судорожный вдох, когда Рауль отодвинулся от неё. – Вы, оказывается, упрямый...

– Кто бы говорил, – заметил Эмбриагез с лёгкой иронией в голосе. – Доброй ночи, Клэр, – тепло добавил он, выключая светильник.

– Сладких снов, – пожелала девушка, следуя его примеру и щёлкая выключателем.

Они ещё долго лежали без сна. Каждому было, о чём поразмыслить, хотя Клэр старалась отключиться от досаждающих воспоминаний и переживаний, в какой-то момент она даже начала считать прыгающих через забор овец, затем кроликов. Потом девушка поняла всю абсурдность этого действия и обратилась к проверенному средству – релаксирующему дыханию. Заодно она стала вспоминать текст «Гамлета», который учила ещё в школе и наконец-то смогла заснуть.

У Рауля вообще не бывало проблем со сном: чтобы выдержать безумный график работы, он приучил себя засыпать за секунды при помощи самовнушения. Мужчина и сейчас мог воспользоваться этим способом, но ему было необходимо разложить всё по полочкам. Рауль думал о том, что сказал ему Гвидо – ему самому нравилась идея сделать Клэр своей постоянной партнёршей. Их импровизированное выступление на Монмартре получилось на удивление гладким, слаженным – что говорить о том, какие перспективы открывались в том случае, если бы движения были отрепетированными. Эмбриагез не мог сказать, в чём крылась тайна удачного танца, но чутьё подсказывало ему, что из них может получиться великолепная пара. Загвоздка была лишь в том, что Рауль не знал, в каком значении слово «пара» привлекало его больше...

Глава третья

Девушка проснулась и рывком села, с облегчением стряхивая с себя липкий ужас ночного кошмара. За окном было темно – Клэр догадалась, что «отдохнула» от силы три часа. Но в эту минуту ничто на свете не могло заставить её снова вернуться в сон.

– Всё в порядке? – девушка вздрогнула от неожиданности, но обрадовалась – волшебная музыка бархатного голоса помогла развеять остатки ледящего кровь видения.

– Теперь да. Простите, если разбудила...

– Я встал за несколько минут до Вашего внезапного пробуждения, так что не беспокойтесь. Плохой сон?

Клэр услышала, как мужчина поднялся со своего места и сел рядом с ней, безошибочным движением найдя её руки, которыми она сжимала плед.

– Господи, у Вас что, жидкий азот под кожей? – Рауль ласково заключил холодные пальцы в согревающий плен своих сильных ладоней. Клэр едва удержалась, чтобы не подвинуться ближе – её слегка трясло после неприятного сна, а от Эмбриагеза веяло спасительным теплом. – Вы всегда так тревожно спите?

– На какой вопрос сначала ответить? – по голосу девушки Рауль понял, что она улыбается, и успокоился. Он хотел прервать её сон, потому что слышал, как она тихонько застонала и всхлипнула, а потом несколько раз перевернулась с одного бока на другой.

– Как Вам больше нравится.

– Я не знаю, как я обычно веду себя во сне, потому что рядом нет никого, кто мог бы понаблюдать за особенностями моего поведения. Когда я в последний раз сдавала кровь на анализ, жидкого азота в ней не обнаружили. И Вы правы – сон мне приснился не из приятных...

– Расскажите? – мужчина знал, что иногда от страшных снов можно избавиться, воспроизведя их в реальности посредством записи на бумаге или рассказа. К тому же мог сыграть добрую роль эффект попутчика или, скорее, феномен дороги – оказавшись в необычной или экстремальной ситуации во время путешествия, незнакомые люди приходили друг другу на помощь быстрее и охотнее, чем если бы они были, к примеру, сотрудниками одной корпорации. Как будто они стеснялись добрых поступков и боялись, что к ним начнут обращаться с просьбами по каждому поводу.

– Тут и рассказывать нечего. Сначала летела на воздушном шаре со скоростью гонщика из «Формулы-1», потом дралась с акулами... Вот бред, – усмехнулась Клэр. – А в конце сна я стояла перед зеркалом и вытаскивала из своей груди сердце, отчего и проснулась.

– Да уж, не повезло Вам, – посочувствовал Эмбриагез. – Может, попросить снотворного?

– Нет, спасибо, – девушка ощутила слабое покалывание в застывших руках – они начали оттаивать. Перемену температуры почувствовал и Рауль, однако не спешил выпускать из своих объятий нежные ладошки. – Я не пью лекарств. «Тоже», – дополнила она про себя, припомнив начало их знакомства. – А Вы почему так рано встали?

– Привычка, – пояснил мужчина. – Времени на сон обычно не хватает, поэтому организму приходится довольствоваться двумя-тремя часами отдыха.

Интуиция и чувство времени не подвели Клэр, она была права насчёт продолжительности сна. Девушка часто пренебрегала им, не любила тратить время попусту, предпочитая заниматься интересными и полезными делами. Она была отчасти благодарна своему кошмару – он позволял ей подольше побыть с Раулем. Все сказки имели обыкновение заканчиваться – в полночь или чуть позже, но финал был неизбежен. В то, что Эмбриагез помог ей с работой и сделал роскошный подарок в виде ювелирного украшения с россыпью камней, о которых Клэр не успела спросить, ещё можно было поверить. А вот убедить себя в том, что она могла понравиться ему... Девушка сразу отмела эту мысль, исключила её, едва услышав признание.

– О чём задумались? – полюбопытствовал мужчина. Клэр быстренько пробежалась по безопасным темам, которые они обсуждали несколько часов назад.

– О Вашей работе. Стало интересно, что привело Вас в Лондон. Я бы вряд ли согласилась покинуть Испанию ради Англии, даже на один день.

– Тогда я не знал, что климат настолько ужасен, – Рауль выделил слово «насколько». – Если меня снова попросят приехать туда, предложу им встретиться на нейтральной территории. Я ездил на встречу с коллегами. Как ни крути, именно Англия является родиной бальных танцев, поэтому ежегодный чемпионат решили устроить в Лондоне. Может, включить свет? – предложил Эмбриагез. – А то мы беседуем, как два призрака на чердаке.

– Забавное сравнение – развеселилась Клэр. – Ну хорошо, включайте, но предупреждаю, что после увиденного кошмары станут преследовать не меня, а Вас. Я далека от эталона голливудской красоты, как никогда.

– С Вашей самооценкой надо что-то делать, – решительно произнёс мужчина. Свет заставил их зажмуриться, но они быстро привыкли к неярким лучам. Клэр напрасно опасалась негативной реакции спутника – её волосы, лишившиеся безукоризненной гладкости, пушистым ореолом обрамляли правильный овал светлого лица и привносили в её образ капельку детской невинности. Впрочем, кому, как не Раулю, было знать, насколько обманчива внешность. Девушке не были свойственны какие-то особенности детского возраста, просто незначительный беспорядок на голове позволял ей выглядеть беззащитнее.

– Как же я могла пропустить такое событие? – пробормотала Клэр и уже громче продолжила: – Оно бы не осталось незамеченным.

– Я неправильно выразился. Не сам чемпионат – отборочный и первый тур пройдут на местах, организацию полуфинала берёт на себя Милан. А Лондон устраивает показательные выступления после финала и битвы за гран-при.

– Красиво, наверное... – вздохнула девушка. – Всегда хотела туда попасть.

– Жалеете, что так не вовремя уехали?

Клэр обожгла мужчину таким взглядом, что он даже растерялся. Вспыхнувшее пламя в её глазах угасло через сотую долю секунды, однако выражение безудержной нежности сохранилось на её лице.

– Как я могу жалеть о чём-то в Вашем обществе? Нарывааетесь на комплименты, Рауль.

– Я больше не буду, – шутливо покачался он. – И всё же, будь у Вас такая возможность, Вы бы отправились туда?

– Конечно! И не исключено, что не ушла бы добровольно, меня пришлось бы выгонять.

– Хотите пари? – вкрадчивым голосом промурлыкал Эмбриагез. Клэр нахмурилась и обхватила руками одно колено, сцепив пальцы в замочек.

– Вообще-то я предпочитаю не спорить, не лезть в авантюры и быть хорошей девочкой. Но мне любопытно послушать условия.

– Станьте моей партнёршей на месяц – и получите шанс заявить о себе на показательных выступлениях. Правда, не в качестве участника, а в роли специально приглашённого гостя. Заодно полюбуетесь на конкурсантов.

– Простите меня, Рауль, Вы, случаем, не прямой потомок Сатаны? Только и делаете, что окунаете меня в пучину соблазнов.

Зловещая улыбка изогнула чётко очерченный контур мужских губ.

– Продолжать? – Клэр едва заметно кивнула. – Тогда Ваш рабочий день сократится, скажем, Вы будете заняты с восьми утра до обеда, примерно до часа. Потом отдохнёте часа полтора и до вечера станете пропадать на репетициях.

– Я никак не возьму в толк, что с этого имеете Вы, – в замешательстве произнесла девушка, наклонив голову и всматриваясь в лицо собеседника, будто надеялась найти подсказку.

– Ну что же, я раскрою Вам свой коварный замысел! Если Вам удастся за месяц достичь определённого уровня, подходящего для выступления, то Вы побываете на грандиозном шоу, как и хотели, а так же сможете потребовать у меня исполнения ещё одного желания. В том случае, если Вы не успеете прийти в форму – попадёте в вечное рабство. – Надломленные брови Клэр удивлённо взметнулись вверх. – Шучу. Заключите со мной контракт на совместную работу в течение года и честно ответите на... пару десятков вопросов.

Девушка уставилась в стену.

– Это скорее похоже на вызов, чем на пари, – высказалась Клэр, напряжённо обдумывая затею Эмбриагеза. – Вы сталкиваете меня с пути истинного, – заунывным голосом священника протянула девушка, сведя брови и соорудив поучительно-грозную гримасу. Это рассмешило мужчину – у Клэр хорошо получалось пародировать людей. – Хотя, – добавила она, возвращаясь к нормальной речи, – я рискнула вчера, и Вы принесли мне удачу, подарили незабываемый день и надежду... «Надежду на будущее, о котором я не позволяла себе даже помечтать», – закончила она про себя.

– Вот видите, – оживлённо воскликнул Рауль, – решайтесь! Вы не так много потеряете в случае проигрыша...

– Да как сказать. Всё зависит от содержания вопросов, на которые Вы хотите получить ответы. Может быть, некоторые из них повергнут Вас в шок и Вы миллиарды раз пожалеете, что я повстречалась на Вашем пути.

– Не может быть, – уверенно заявил Эмбриагез, но Клэр продолжала сомневаться:

– Не хотела бы показаться занудой, но всё же – почему я? Ни за что не поверю, что в Вашем окружении, и особенно в школе, нет девушек, видящих себя на сцене рядом с Вами. Да и зачем Вам самому такая головная боль?

– А вот это секрет, – загадочно произнёс Рауль. – Выиграете – скажу.

– Интригуете... Ну тогда ещё вопрос насчёт желания.

– Версаль я Вам не обещаю, – вспомнил Эмбриагез, – но если попросите машину или бриллиантовое кольцо...

– Стойте-стойте, – замахала на него руками девушка. – Вас занесло не в ту сторону. Мне такого не надо.

– Тогда, может быть, кругосветное путешествие? – Рауль поддразнивал Клэр. Он понял, до чего легко смутить девушку, когда речь заходит о подарках. В том обществе, в котором Эмбриагезу приходилось вращаться, женщины либо делали одолжение, снисходительно выслушивая комплименты и окидывая дары ленивым взглядом, либо заученно восхищались. Попадались, конечно, редкие экземпляры, которые от души говорили «спасибо» даже за милые пустячки вроде букета цветов. Но такой реакции мужчина ещё не встречал. Клэр явно не была избалована вниманием, поэтому любую безделушку принимала с такой чистосердечной благодарностью, восторгом и блеском серебристых глаз, что хотелось засыпать её подарками с ног до головы.

Рауль также видел её настороженность и недоверие – эти чувства исчезали быстро, но без них не обходилось ни одно действие, направленное в сторону Клэр. Поэтому мужчина так хотел избавить девушку от состояния полной боевой готовности, в котором она пребывала. Для этого ему нужно было время – Рауль хотел заслужить её доверие, и танец идеально вписывался в его намерения. Им бы пришлось постоянно общаться, потому что между партнёрами должна быть сильная связь, желательна с глубокими чувствами в её основе. Не говоря уже о том, что Клэр необходимо было привыкнуть к прикосновениям, на которые она реагировала так же необычно, как и на подарки. В первую секунду она вздрагивала; Эмбриагез не мог уловить, от чего именно – от страха, от отвращения или же в отсутствие практики, а потом моментально успокаивалась, однако мужчина полагал, что это спокойствие давалось девушке с большим трудом.

Наконец, Клэр просто нравилась ему. Всё в ней притягивало Рауля – её острый ум, непредсказуемое поведение, внешность... Не последнее место он отводил таланту девушки – Клэр подстроилась под движения партнёра так, словно знала его всю свою жизнь. Она двигалась изящно, грациозно, была очень гибкой, но сдерживалась, не выпускала эмоции наружу и контролировала каждый свой шаг. Эмбриагез очень хотел высвободить стихию, бушующую в глубине души девушки – подлинная страсть могла стать идеальным фундаментом для таких отчаянных танцев, как знойный пасадобль или непреходящее танго.

Его спутница была не просто закрытой книгой – скорее, научно-философским трактатом или рукописью с увлекательной легендой, записанной древним, а потому неподдающимся переводу языком. Впрочем, Рауль и от этого был в восторге.

– Что же мне такого предложить, чтобы Вы не могли отказаться?

– Спрашиваете? Или думаете вслух? – улыбнулась Клэр.

– Думаю. М-м... Что скажете насчёт курсов и парочки мастер-классов ирландских танцев у Лайама Хэйса?

Клэр поперхнулась и уставилась на Эмбриагеза. Заговорить она смогла лишь через полминуты:

– Рауль, Вы, кажется, рискуете остаться наедине с умалишённым человеком. Только я убедила себя в том, что мне действительно повезло и я встретила с одним из двух людей, которыми искренне восхищаюсь... как Вы предлагаете мне увидеться со вторым.

– Так Вы согласны? – хитрая улыбка и лукавый взгляд делали Рауля похожим на проказника-мальчишку с выражением ангельской невинности на лице.

– Я не железная, – усмехнулась девушка, обретая прежнюю оболочку невозмутимости. Её волнение выдавали только глаза, сверкающие, как огранённые бриллианты. – Только полный идиот может отказаться от этого предложения. Но при таком раскладе Вам тоже следует постараться, потому что я сделаю всё, что в моих силах и за их пределами, чтобы не упустить эту возможность.

– Прекрасно, – они крепко пожали друг другу руки, заключая соглашение. Возможно, идея сама по себе была легкомыслием, ребячливостью, зато какими высокими были ставки...

Мужчина хотел попросить спутницу продолжить рассказ о её дальнейшей жизни в Лондоне, но с досадой ощутил тянущее чувство голода. Он обратился к девушке:

– Не хотите перекусить?

– Знаете, крепкий чай мне бы не помешал, – Клэр потянулась за расчёской, которую специально не стала убирать в сумку, зная, что утром она непременно понадобится. – Меня пропустят в таком виде? – она провела гребешком по волосам, мгновенно скрутила их в свободный жгут и закрепила заколкой. Потом встала, натянула кроссовки и одёрнула футболку, смахивающую на коротенькое спортивное платье.

– Однажды я возвращался из Парижа этим же поездом. Мне не спалось, поэтому я отправился в вагон-ресторан выпить кофе под какой-нибудь фильм. Но вместо того, чтобы смотреть на экран, я добрых полчаса таранился на престарелую кокетку в пушистом розовом халате и с маской из непонятной субстанции чёрно-фиолетового цвета на лице. Её волосы были похожи на волну для серфинга, к тому же из них торчало нечто, отдалённо напоминающее цветок, сделанный из перьев и блёсток. – Девушка нарисовала в своём воображении картинку и не удержалась от смеха. Рауль заулыбался – он радовался, когда Клэр становилось весело. – Сеньора наслаждалась бисквитным пирожным и любезничала с обслуживающим персоналом, очевидно, страдала от бессонницы. Думаю, после её визита в вагон можно заявиться в купальнике и резиновых сапогах, никто и слова не скажет. Хотя Вы прекрасно выглядите, поэтому к Вам это не относится.

– Благодарю, – девушка подождала, пока Эмбриагез возьмёт деньги (Клэр по привычке потянулась за кошельком, но опомнилась вовремя). Они вышли, заперли дверь и направились в «хвост» поезда.

В вагоне было светло и очень уютно. Клэр ожидала чувства неловкости за свой наряд, но только до тех пор, пока не увидела пожилого мужчину в полосатой пижаме и халате. Собственно, поезд был ночным, многие рассчитывали отдохнуть, как следует, так что гардероб пассажиров был выдержан в более чем вольготном стиле.

Рауль и Клэр выбрали столик, благо все они были свободны – кроме них в ресторане находился только дедушка в пижаме и с газетой в руках. Так что они могли рассчитывать на спокойное времяпровождение.

Официантка, миловидная женщина лет тридцати пяти, приняла у них заказ и через пять минут вернулась, неся еду.

– Оперативно, – уважительным тоном произнесла Клэр. – И всегда здесь так?

– В это время – да. Вот когда все начинают просыпаться и вылезать из своих купе, приходится ждать около четверти часа, – Эмбриагез посмотрел на тарелку, стоящую перед собеседницей. На белоснежном фаянсе лежали два крошечных, по его меркам, бутербродика – один с огурцом и сыром, другой с апельсиновым джемом. Рядом стояла кружка чёрного чая с молоком.

– Неужели Вам этого достаточно? – недоверчиво поинтересовался мужчина, переводя взгляд на свой омлет с паприкой и внушительный сэндвич с салями.

– Сейчас приблизительно половина шестого утра... До десяти хватит, потом придётся идти на дозаправку. Придерживаюсь принципа «лучше меньше, но чаще», – пояснила Клэр. – Удивлена, что Вы пьёте зелёный чай. Всегда считала, что мужская половина населения предпочитает кофе.

– Я вынужден придерживаться некоторых ограничений, – мужчина снова посмотрел на малюсенькие кусочки хлеба, – правда, не настолько жёстких. Строгой диеты не соблюдаю, но контролирую процесс. А Вы не любите кофе?

– Когда-то пробовала – один раз, когда была совсем маленькой, года в четыре, и дважды в сознательном возрасте. Думала, мои вкусы изменятся. Но нет – я всё так же люблю запах кофе и не переношу его вкус, только в определённых сортах шоколада.

Они не замечали полёта времени – темы для разговора казались неисчерпаемыми. После завтрака Клэр и Рауль вернулись в своё купе, где продолжили беседу и спохватились только тогда, когда за окном рассвело.

– Ничего себе, поболтали, – мужчина посмотрел на часы, – двадцать минут девятого.

– Вы совсем не отдыхали, – с сожалением сказала Клэр, – я Вас заговорила...

– Если бы я захотел прервать диалог – поверьте, Вы бы узнали об этом. А насчёт отдыха... Я ведь не на алмазных рудниках трудился, – его внимательный взгляд прошёлся по спутнице. – Завидую Вам, – восхитился Эмбриагез. – Наверное, всё дело в возрасте, не вижу никаких отпечатков усталости на Вашем лице.

– В возрасте? Рауль, о чём Вы говорите, Вам ведь и тридцати ещё нет!

– Порой я забываю об этом, – мужчина поворачивал головой, разминая мышцы шеи, и слегка потянулся. – Особенно когда возвращаюсь с какого-нибудь мероприятия. Эти светские вечера выматывают хуже тренировок, – пожаловался он. – Я стараюсь посещать их как можно реже, но игнорировать полностью, к огромному сожалению и разочарованию, невозможно.

– Неужели в суаре нет ни единого плюса? – поразилась девушка. – Зачем их тогда проводить?

– Знаете, наверное, все задаются этим вопросом, но вразумительного, толкового ответа дать никто не может. Нет, кое-что в них есть, – задумался Рауль, – женщины в шикарных пла-

тях, атмосфера утонченности, осознание собственной значимости в ту минуту, когда объявляют твоё имя... Но длится это недолго. Пробыв там полчаса, хочется развернуться и выбежать прочь, схватившись за голову. Вместо возвышенных речей звучат ядовитые, со всех сторон сыплются сплетни и колкости. Никакие украшения в зале, фуршет и наряды этого не исправят. Мне всегда кажется, будто я в грязи искупался.

– Выходит, званые вечера практически не отличаются от занятий в школе, – попытала девушка. – Все целуют воздух в районе щеки, дабы не испортить макияж, льстят в лицо и отпускают едкие замечания за глаза...

– Очень похоже, – подхватил Эмбриагез. – Я бы не сказал, что в той школе, в которой учился я, ситуация была настолько плачевной. Но на стандартную вечеринку по какому-нибудь незначительному поводу смахивает здорово, – Рауль ещё раз посмотрел на часы. – Осталось примерно два часа, и мы на месте.

– Как будем добираться? Я имею в виду, в Салоу?

– У меня машина припаркована на вокзале, – мужчина стало немного неловко, словно он выставлял своё материальное положение напоказ. Однако Клэр восприняла новость правильно, рассудив, что логично, имея собственное авто, приехать на нём. – Можно сразу отправиться в конечный пункт, за два часа доедем. Или Вы сможете вместить в свою голову ещё немного впечатлений?

– Рауль, – тепло улыбнулась девушка, – закидывайте меня информацией сколько угодно. Главное потрясение ещё впереди, и я опасаясь, что после него буду сама не своя. Я увижу море... – столько священного трепета, торжества и любви прозвучало в последнем слове, произнесённым мечтательным голосом, что у Эмбриагеза сбилось дыхание.

– Вы никогда не были на море?!

– Ни разу, – вздохнула Клэр. – Я так этого хотела! – горячо заговорила она. – Просто бредила им, как религиозный фанатик, обожала книги про морские приключения и фильмы о пиратах, научилась разбираться в парусниках, собирала фотографии... И скоро я увижу его... Так не бывает, – девушка закрыла лицо руками и сделала глубокий вдох. Успокоившись, она подняла блестящие глаза на Рауля. – Простите. Не стоило выплёскивать на Вас глупые переживания.

– Ничуть не глупые, – возразил мужчина. – Море – это совершенство, самые красивые слова недостойны его описания. Каждый раз, когда я встречаюсь с ним, то знакомлюсь заново. Оно всегда разное, всегда неповторимое... Я разделяю Ваши чувства, Клэр, хотя, скорее всего, не понимаю всей глубины Вашего желания, потому что с того момента, как я узнал о существовании этого чуда, во мне жила уверенность – я знал, что море рядом, что в любой момент смогу прийти на побережье... Что ж, теперь и Вам предстоит свидание с ним.

Девушка ничего не ответила, лишь поблагодарила собеседника взглядом, но он был настолько выразительным, что не требовал дополнения в виде фраз. Клэр сама решила сменить тему разговора, поскольку стыдилась своей несдержанности. Ей было невдомёк, что Рауль за время работы в сфере киноиндустрии насмотрелся на такие истерики, что девушка казалась ему образцом выдержки и благоразумия. Впрочем, от этого образа Клэр недалеко ушла, просто слишком строго относилась к себе и долго корила себя за любую допущенную оплошность, хотя никто, кроме неё самой, и не догадывался об этом.

– Вы спросили меня о впечатлениях, – напомнила девушка. – Хотите мне что-нибудь показать?

– Не совсем так. «Хочу» и «могу» расходятся в значениях. Я хочу показать Вам всю Барселону, – Эмбриагез повёл рукой, будто перед ними открывалась панорама города, – но не могу этого сделать, потому что невозможно охватить хотя бы половину интересных мест даже за неделю, не говоря уже о паре часов, которыми мы располагаем. Так что лучше выберем сей-

час одну из достопримечательностей, поглядим на неё, а затем будем держать курс на Коста Дорада.

– Идёт, – Клэр ответила улыбкой в знак согласия на его предложение. – Мне положиться на Ваш вкус? Или позволите покапризничать и выбрать самой?

– Бога Ради, капризничайте, сколько угодно, – со смехом произнёс Рауль. Такого разрешения у него ещё не спрашивали.

– Тогда давайте поедem к Храму Святого Семейства, – попросила Клэр. – Если Вы против, – начала она, заметив странное выражение на лице мужчины. Тот поспешил разуверить её:

– Нет-нет, всё нормально. Я ожидал, что Вы назовёте кафедральный собор Святого креста, церковь Санта Мария-дель-Мар или Готический квартал. Они популярны среди туристов, поэтому я удивлён, что Вы решили посетить моё любимое строение.

– Ну надо же, – Клэр тоже удивилась, – совпадение...

– Верно. Temple Expiatori de la Sagrada Família, – с гордостью произнёс Рауль. Девушка чуть не облинулась – настолько сочно и красиво прозвучало название храма на родном языке Эмбриагеза. Как бы он ни владел французской или английской речью, родная испанская подходила ему больше всего. – Один из исследователей творчества Гауди во время созерцания величественного здания сказал: «То ли человек играет в Бога, создавая такие шедевры, то ли Бог играет человеком, рождая в его голове подобные замыслы». Придумать более ёмкую фразу для описания Саграда Фамилия не смог никто.

– Разве что сам Антонио Гауди, – девушке вспомнилась статья о новых чудесах света, которую она переводила в университете. «Мой заказчик никуда не торопится», – процитировала она, – так славно архитектор отзывался о Боге.

Мобильник Рауля зазвонил, едва Клэр закончила фразу. Мужчина со стоном потянулся за телефоном.

– Началось, – мрачно объявил он, глядя на дисплей, – добро пожаловать домой. – Привет, Бальтазар. Простите, – шёпотом добавил он, прикрыв динамик. Девушка кивнула и указала на дверь, вопросительно глядя на Эмбриагеза. Он догадался, что Клэр спрашивает, выйти ли ей, и отрицательно покачал головой. Девушка поняла и осталась на месте.

Пока мужчина общался со своим приятелем, Клэр достала свой сотовый. Её никто не потерял, не побеспокоился, куда она подевалась, поэтому она лишь убедилась в правильности своего решения. В её планы, впрочем, входила покупка нового номера; на данный момент сим-карта была ей нужна лишь потому, что в телефоне был калькулятор и хороший фотоаппарат, который ещё мог пригодиться.

– Иди к чёрту, – такой жизнерадостной фразой закончил разговор Рауль. – Извините, – обратился он к спутнице. – Когда встретитесь с этим человеком, не верьте ни единому его слову.

– За что Вы его так? – полюбопытствовала девушка, убирая свой телефон.

– А, он привык, – махнул рукой Эмбриагез. – Не обидится. Но подумает, прежде чем разбалтывать направо и налево о нашем с Вами путешествии.

В глазах Клэр засветилось непонимание и невысказанный вопрос. Рауль с досадой взъерошил волосы:

– Откуда он узнал об этом – неизвестно, сам Бальтазар не расколется даже под пыткой. Но хотя бы будет молчать, и на том спасибо.

– Но если знает Ваш... приятель, значит, и другие могли видеть нас вместе. Простите, что причинила Вам такие неудобства, Рауль, – виновато заговорила Клэр, но Эмбриагез её остановил:

– Да за что же Вы извиняетесь? Я совсем не против быть замеченным в обществе красивой девушки. А вот Вам это может доставить неприятности, и просить прощения надо мне.

– Ну вот, приехали... Нет, так не пойдёт, иначе мы начнём разводить церемонии и до бесконечности извиняться друг перед другом. Лучше подумаем, что с этим делать. Хотя, если информация просочится в прессу, журналисты сами придумают, как развивались события.

– Уже сталкивались с представителями славной профессии? Да чтоб тебя, – выругался он, снова хватаясь за мобильник. – Я его отключу, – пообещал Эмбриагез, – иначе нас не оставят в покое вплоть до прибытия в отель. Хотя про меня и так не вспоминали целые сутки! Это рекорд. Доброе утро, Делия, – без всякого перехода заговорил Рауль. – Искренне надеюсь, что ты звонишь, чтобы справиться, как проходит мой отпуск.

С минуту мужчина слушал быструю речь. Очевидно, новость была приятной, так как его губы начали растягиваться в улыбку.

– Я должен обсудить этот вопрос. Потом я тебе перезвоню, – мужчина запихнул телефон под подушку и поинтересовался: – Клэр, та фотография, которую нам подарили... Вы бы согласились показать её... кому-нибудь?

– Почему бы и нет, – промолвила она, мысленно улыбнувшись такой неопределённости. – Только тогда, вероятно, домыслы репортёров получают основание.

– В этом вся суть, – Рауль воодушевился, принявшись излагать свою идею. – Мы сможем их опередить. Подтвердим, что вместе проводили время. Вы же знаете, что цепляются к тому, что тщательно скрыто от посторонних глаз.

– А что будем отвечать, если начнутся расспросы о связывающих нас отношениях? – Клэр едва не подавилась последним словом – богатое воображение «услужливо» подсунуло ей несколько картинок.

– Правду. Вы – моя новая партнёрша, по крайней мере, на месяц. А уж поверят они в эту историю или нет, нас не касается. К чему я веду, – спохватился он. – Оперативно работающий фотограф донимает моего агента, интересуюсь, возможно ли использовать наш снимок.

– Каким образом? – недоуменно спросила девушка. Выражение лица Рауля стало загадочным:

– В качестве рекламы Парижа как идеального места для двоих. Если я правильно понял слова Делии, то мсье Де-Гранж мечтает об огромном щите с этим снимком. Как Вы к этому отнесётесь?

– С ужасом, – поделилась откровением Клэр. – Одно дело – помахать карточкой перед глазами своих знакомых, и совсем другое... – она не договорила, но мужчина уловил ход её мыслей.

– Чего Вы опасаетесь, Клэр?

«Вашей неправдоподобной внимательности, – крутилось на языке у девушки, – Вашей чуткости, способности улавливать моё состояние...» Рауль словно был настроен на её волну, их жизни, такие разные, такие далёкие, сошлись на одной частоте. Понимание возникло между ними сразу же – ещё в Париже Клэр подумала о том, как легко находиться рядом с этим человеком. Эмбриагез вел себя с девушкой, как настоящий рыцарь, причём выходило это естественно, без фальши и пафоса. Как дыхание... Однажды девушка прочла словосочетание «мой человек» – теперь она поняла значение этих слов. «Я смертельно боюсь влюбиться», – с внезапной ясностью осознала Клэр, едва не лишившись сознания от ошеломляющего открытия. Она тряхнула головой, закидывая мысль подальше – не хватало ещё проговориться!

– Не столь важно, – уклонилась от ответа девушка. – А чего бы хотелось Вам?

– Я бы дал утвердительный ответ, – серьёзно заявил Рауль. – Но у меня есть на то причины, и связаны они отнюдь не с корреспондентами.

– Тогда звоните Делии, – усмехнулась Клэр. – Пускай порадует мсье Де-Гранжа.

Мужчина посмотрел на собеседницу, как ребёнок на говорящую игрушку – с огромным интересом и желанием понять, что за механизм ей управляет.

– И Вы не хотите спросить, что именно мной руководит?

– А зачем? – девушка улыбнулась едва заметной улыбкой, обозначившей ямочки на щеках. – Если Вам это нужно, неужели я стану препятствовать? Хоть так смогу выразить свою признательность и благодарность...

– Это всё Ваша теория о расплате и судьбе? – Эмбриагез улыбнулся в ответ.

– Она самая... Рауль, только попросите его не увлекаться «фотошопом», не хотелось бы превратиться в блондинку с кирпичным загаром после неудачного посещения солярия.

– Без проблем. Хотя я не думаю, чтобы он оказался таким кретином, – мужчина нажал кнопку повтора последнего вызова, – потому что захотеть испортить Вашу красоту может только слепой идиот. Что? – переспросил он, услышав голос в трубке. – Нет, Делия, я сейчас не с тобой говорил. Можешь сообщить глубокоуважаемому мсье о нашей согласии, – Рауль умолк, сосредоточившись на монологе и вникая в его содержание. Недовольство всё чётче проступало на его лице, поэтому Клэр забеспокоилась, когда Эмбриагез, попросившись с женщиной, усталым, каким-то тяжёлым жестом провёл рукой по волосам.

– Что-то не так?

Эмбриагез взгляделся в личико девушки. Ему не хотелось расстраивать Клэр, однако он должен был ввести её в курс дела и сообщить ей не самые приятные новости.

– Простите меня, Клэр. Я сам предложил Вам задержаться в городе, а теперь узнал, что мы не сможем действовать в соответствии с нашей программой.

– Почему? – Рауль приободрился – в голосе спутницы он не услышал ни осуждения, ни разочарования. Она просто спрашивала, какие обстоятельства вознамерились разрушить их планы.

– Скорее всего, у вокзала нас будет ожидать сюрприз в виды толпы корреспондентов. Так что придётся как можно быстрее и незаметнее проскользнуть мимо них и, не задерживаясь в городе, рвануть на Коста Дорада. Мне так неловко...

– Ничего страшного, Барселона никуда не денется, – мудро рассудила Клэр. – В том нет Вашей вины. Уверена, что я смогу выкроить денёчек, чтобы скататься туда. Или Вы будете так строги, что оставите меня без выходных?

– Да я сам запишусь на роль экскурсовода, – дал слово мужчина. Он никак не мог привыкнуть к реакции девушки. В сложившейся ситуации по законам высшего света сеньорита должна была опечалиться и капризно надуть губки, а кавалеру следовало спрашивать, чем же он может загладить свой промах. Далее следовала стадия искупления грехов. На общем фоне поведение Клэр сильно выделялось, хотя и было самым адекватным, логичным, правильным, и Раулю это нравилось, но он по привычке ждал громкой сцены в духе бразильских сериалов. Обычно его отношения с девушками заканчивались как раз после пары-тройки скандалов, в основном из-за повальной занятости мужчины. «Дорогая, ты требуешь, чтобы я находился рядом с тобой все двадцать четыре часа в сутки, но при этом тебе хочется красиво одеваться и получать подарки. Когда ты предлагаешь мне зарабатывать? В то время, пока ты спишь или находишься в ванной?» Такими словами завершился его последний «роман». С тех пор прошло почти полтора года, а у Эмбриагеза так и не возникло желания снова попытаться счастья. Однако Клэр, сама того не сознавая, пошатнула его уверенность в том, что одиночество – лучшее из известных ему состояний.

Глава четвёртая

Леандра была счастливой женщиной. В свои сорок девять лет у неё было всё, о чём только можно мечтать – привлекательная внешность, уверенность в себе, любимая работа с высоким стабильным доходом и близкие друзья. Она выглядела очень молодо, не старше тридцати восьми лет, ухаживала за собой и пользовалась успехом у представителей сильного пола. Но главным мужчиной в её жизни оставался горячо любимый сын, который был главной радостью и гордостью Леандры. Дьявольски красивый, остроумный и талантливый парень не доставлял ей никаких хлопот – напротив, благодаря потрясающей работоспособности и бьющей через край энергии он сумел применить свой дар и сколотить состояние на собственном увлечении, хлопнув одним выстрелом нескольких зайчиков. Единственное, что огорчало мать молодого человека – его личная жизнь, точнее, её отсутствие. Одно время он встречался с девушками, но бросил это занятие, аргументируя тем, что ему нужна любимая и любящая женщина, разделяющая его интересы и мечтающая стать матерью его детей, а не бухгалтер, подсчитывающий деньги в его кармане.

Самое печальное, что такая женщина находилась рядом с ним как минимум восемь часов в день и не просто работала с ним бок о бок – она жила и дышала тем же делом, готовая пожертвовать всем ради него.

Летиция Росса была настоящей аристократкой, с безупречной смуглой кожей, густыми волнами длинных, до талии, чёрных волос и шоколадными глазами египетского разреза, с затаявшимся в приподнятых уголках игривым кошачьим выражением. Она обладала сногшибательной внешностью – высокая, стройная и невероятно женственная, Летиция притягивала к себе взгляды окружающих, которые скользили по идеальному овалу лица и точёной фигуре, не в силах определиться и остановиться на чём-то одном. Леандра надеялась, что однажды у сына откроются глаза и он заметит в своей коллеге не только друга, но и женщину. Она сочетала в себе лучшие качества, её достоинства можно было перечислять до бесконечности – заботливая и щедрая, умная и талантливая, решительная и дружелюбная... Помимо всего прочего, она была подругой Леандры, которая спала и видела Рауля и Летицию у алтаря.

Они познакомились девять лет назад в хореографической студии Гвидо де-Пэнья. Рауль был самым младшим из учащихся – ему исполнилось семнадцать, когда он переступил порог этого учебного заведения. Летиция была старше на год, хотя это не помешало им завязать приятельские, а позднее крепкие дружеские отношения. Но теперь, когда женщине шёл двадцать восьмой год, она проявляла всё большую солидарность, поддерживая точку зрения Леандры. Подруги не посвящали мужчину в свои планы – они лишь расставляли тонкие сети, в которые он должен был в конечном итоге попасть. Поэтому мать Рауля сильно встревожилась, когда он позвонил ей с просьбой подыскать работу для одной девушки, причём на таких странных условиях... Леандра сразу же набрала номер Летиции и попросила встретиться в их любимом кафе во время обеда. И сейчас женщина сидела за столиком, нетерпеливо постукивая пальцами по плетёной столешнице и поглядывая на часы.

– Добрый день, дорогая, – раздался знакомый голос за её спиной. Леандра обернулась и восхищённо ахнула – в коротком бело-оранжевом платье, гармонирующем с белыми босоножками на высоком каблуке и широкополой шляпой, Летиция выглядела, как супер-модель.

– Прекрасна, как всегда... и как никогда – тоже, – женщины обменялись улыбками и обнялись. Тень от большого зонта не спасала, поэтому они заказали мороженое, клубничное и ванильное, и мятный чай со льдом.

– В чём дело, Леандра? – задала вопрос Летиция, с наслаждением опустошая бокал с чаем и поглядывая на солнечный свет сквозь бриллиантовые кубики льда.

– В ком, милая. Меня беспокоит мой сын. Скажи, он давно говорил с тобой о своих... амурных делах?

– О чём ты вспомнила, – махнула рукой молодая женщина. – Очень давно.

– То есть ты не знаешь, есть ли у него кто-нибудь... – задумчиво протянула Леандра. Её подруга нахмурилась:

– М-м... я что-то пропустила?

– Похоже на то. И я вместе с тобой. Вчера он позвонил мне и порекомендовал его знакомую на работу в мой отель. Собственно, я говорила ему о том, что у меня не хватает рабочих рук, особенно в горячий сезон, но меня насторожило вовсе не это.

– А что тогда? – Летиция помяла ложечкой свою порцию мороженого, превращая аккуратный шарик в кашу. Эта привычка осталась у неё с детства, и она принципиально не желала избавляться от неё.

– Знаешь, у него был такой необычный голос, – женщина повертела на пальце золотой перстенёк. – Сложно объяснить... Мне показалось, что он готов на самые отчаянные поступки ради этой девушки. Он попросил выделить ей один из лучших одноместных номеров на первом этаже и сказал, что проживание в нём будет её заработной платой. И шведский стол, как для постояльцев, тоже.

– И что в этом такого? Вполне справедливо, – пожала плечами Летиция, недоумевая, отчего подруга всполошилась и забила тревогу.

– Так это ещё не всё, – озабоченно продолжила Леандра. – Позже раздался звонок от Гвидо, кстати, привет тебе от него. Он поблагодарил меня за приглашение на благотворительный вечер... и поздравил с тем, что Рауль наконец-то выбрал себе партнёршу.

Летиции удалось сохранить выражение безмятежного спокойствия на лице, однако тело напряглось, а длинные пальцы с безукоризненным маникюром крепче стиснули ложечку.

– Но ведь Рауль давно собирался это сделать. Правда, он сказал, что посоветуется со мной, но, в конце концов, ему с ней танцевать, а не мне.

– Просто я надеялась, что на её месте окажешься ты, – грустно улыбнулась Леандра. Подруга ободряюще сжала её руку:

– Мне не хочется возвращаться на сцену, тех призов, что я выиграла, более чем достаточно, чтобы тешить самолюбие до конца жизни. Дорогу молодёжи, – наиграно сурово произнесла она, подражая патриотическим лозунгам.

– Молодёжи... Детка, а ты не рановато записалась в стариковские ряды? – ласково улыбнулась мама Рауля. Летиция с улыбкой покачала головой:

– В самый раз. Кстати, сколько ей лет?

– Судя по словам Гвидо, около двадцати одного.

– О, всё, можешь не переживать, – обнадежила Леандру девушка. – Его никогда не тянуло на неопытных девочек, только-только вырвавшихся на свободу из-под родительской опеки. Разве что когда ему самому было двадцать лет. Рауль предпочитает общаться с ровесницами или, – она кокетливо откинула прядь волос за спину, – с женщинами чуть старше себя.

– Ах ты проказница, – Леандра шутливо погрозила ей пальцем. Обе рассмеялись, окончательно развеивая гнетущее напряжение, и пришли к выводу, что не станут паниковать раньше времени. Разговор плавно перетёк на другие темы – подруги обсудили невыносимую жару, работу, предстоящие мероприятия и разошлись через час, договорившись пройтись по магазинам на неделе. Но каждая из них ещё долго думала о Рауле и незнакомке, готовившейся войти в его жизнь.

Молодым людям удалось незаметно проскользнуть мимо группы нетерпеливо подпрыгивающих на перроне журналистов. Рауль договорился о переходе в другой вагон, поэтому у них не возникло никаких проблем. Три минуты спустя после прибытия Клэр восторженно разгля-

дывала чёрный автомобиль, отполированный старательными служащими. При первом взгляде, брошенном на машину, у девушки вырвался произвольный продолжительный свист.

– Простите, не сдержалась, – смутилась Клэр, заметив весёлое изумление мужчины. – Я не ошибаюсь, это ведь Кадиллак?

– Кадиллак Эскалейд – уникальный полноразмерный внедорожник, воплощение классической мужественности и благородной мощи. Эскалейд – на высоте роскоши, – торжественно спародировал рекламный слоган Эмбриагез, отключая сигнализацию и открывая дверь. – Может, сядете на заднее сиденье? – сообразил он, уже собираясь поставить туда багаж. – Вдруг Вам захочется спать?

– Нет, благодарю, – девушка взялась за ручку передней дверцы, – может укачать. Если не помешаю, то я предпочла бы занять место рядом с Вами.

– О чём речь! – улыбнулся Рауль. – Я только «за».

До пункта назначения оставалось порядка сорока минут. Большую часть дороги Рауль и Клэр молчали и слушали музыку. Тишина не была давящей, а в молчании не было неловкости. Они давали друг другу привести мысли в порядок и просто наслаждались – дорогой, проплывающим за окнами пейзажем, прохладным салоном и неторопливо льющимися мелодиями. Однако вскоре мужчина нарушил идиллию.

– Клэр, Вы собираетесь на море сейчас? Я имею в виду, сразу же, как только доберёмся, или потерпите до вечера?

– И сейчас, и вечером, – не задумываясь, выпалила девушка. Рауль незаметно, но по доброму усмехнулся. – Вы же сказали, – продолжала Клэр, – что отель находится в пятидесяти метрах от моря. Так что я, возможно, и ночью туда наведуясь, и утром, и в течение некоторого количества лет буду вести себя подобным образом.

– Я предполагал, что у Вас самые серьёзные намерения, – пошутил мужчина, кинув быстрый взгляд на навигатор. – Хотите, отвезу Вас на дикий пляж, в бухту, где почти никогда не бывает людей? Придётся, конечно, проехать дальше и не по самому гладкому шоссе... впрочем, это ещё мягко сказано... но мне кажется, что Вам жизненно необходимо побыть с морем наедине.

Клэр повернулась к собеседнику – до этого она любовалась открывающимся из окна видом – и с минуту не сводила пристального взгляда с его лица.

– Как у Вас получается?

– Что именно? – Эмбриагез с большим трудом заставил себя не отвлекаться от дороги и лишь слегка повернул голову в сторону Клэр, давая понять, что слушает её.

– Угадывать мои желания. Я ведь ничего не говорю...

– Мне бы пришлось ждать целую вечность, чтобы Вы хотя бы отдалённо намекнули, чего Вам хочется, – обворожительная улыбка осветила лицо Рауля. – Так что мне ничего другого не остаётся, как полагаться на своё чутьё. Выходит, я не ошибаюсь, это радует. Итак, мы едем?

Мужчина не подозревал, что его попутчицу соблазняла не только перспектива побывать на заброшенном пляже, но и провести со своим героем ещё несколько часов. Судьба расщедрилась и отсыпала Клэр дополнительное время, а девушка не была сумасшедшей, чтобы расшвыриваться подобными дарами.

– Едем, – решительно произнесла Клэр. – Да, кстати, отличная интуиция, – добавила она с явным одобрением. – Может быть, Вы обучались чтению мыслей? Или гипнозу?

– Всё гораздо проще, – Эмбриагез подавил смешок. – Магия, – пояснил он таинственным голосом голливудского злодея.

– Ах, да, – улыбнулась девушка. – Простите, Ваше сиятельство Мерлин, но Вы так молодо выглядите... Не узнала Вас.

– Ничего, – великодушно отозвался Рауль. – Мне даже лестно...

Дорога и впрямь оставляла желать лучшего: по её краям начали вырастать скалы высотой с трёхэтажный дом, вместо асфальта под колёсами зашуршал песок, желтовато-серый и мелкий-мелкий, как пудра. Он взвизвался облаком мутной пыли, обволакивая автомобиль – пришлось закрыть стёкла и порадоваться наличию кондиционера, позволяющему свободно дышать. Мужчина прекрасно ориентировался, лавируя меж слоисто-полосатых горных образований – он приезжал сюда всякий раз, стоило ему появиться в Салоу. Поэтому через час и десять минут, пролетевших за обсуждением литературы о великих чародеях и колдовстве, как одно мгновение, Эмбриагез остановил машину и заглушил мотор.

– Сеньорита, побережье ждёт Вас.

В это время Летиция входила в здание школы, двухэтажное, но очень просторное, с высокими потолками и гигантскими окнами. На первом этаже находился офис, комнаты для переодевания, кафе-бар, тренажёрный зал, душевые кабинки, даже помещение для отдыха – словом, всё необходимое. Рауль считал, что условия должны быть максимально приближены к идеалу, чтобы танцорам не приходилось постоянно отлучаться.

Женщина постояла под прохладными струями воды, предварительно скрутив роскошную гриву смоляных волос в тяжёлый пучок на затылке, натянула тренировочные шорты, спортивный топ, балетные туфли и поднялась на второй этаж. Он был разделён на два зала, побольше и поменьше. В том, что побольше, занимались все учащиеся. Пол в нём был устлан качественным, дорогим паркетом, в потолок были вмонтированы яркие лампочки, стены изнутри были сплошь увешаны зеркалами, что зрительно увеличивало и без того впечатляющих размеров помещение и помогало танцорам видеть свои ошибки. Вдоль стен по всему периметру, за исключением двери, тянулся хореографический станок.

Доступ во второй зал был открыт не каждому. Он отличался от большого напольным покрытием – вместо золотистых дощечек здесь лежали отполированные плиты, напоминающие холодным блеском глубокое, замёрзшее темноводное озеро. Повсюду так же висели зеркала, но при необходимости их можно было закрыть плотными бархатными шторами густо-красного, до черноты, цвета. В стену, разделяющую залы, был встроен длинный узкий шкаф – в нём хранились стопки дисков с музыкой и видеозаписями с различных концертов и соревнований. Здесь же находилась стерео-система, колонки которой были выведены на обе стороны. Рауль частенько оставался после занятий, чтобы порепетировать, ему нравилась атмосфера и обстановка помещения – ещё бы, он столько думал об этой школе, столько часов провёл, беседуя с подрядчиками и архитектором, едва не довёл дизайнера до сердечного приступа. «О Боже, ну зачем Вам эти... эти... куски обивки для гробов!» – восклицал специалист, воздевая руки к шторам. «Посмотрите, плитка на полу сине-серая, а ткань – цвета бургундского вина, осталось лишь добавить канделябры и пригласить григорианский хорал!» Впрочем, Эмбриагез не стал распинаться перед ним, лишь посоветовал выполнить требуемое, закупив материал и доставив его по адресу.

Сейчас в большом зале разминались двое ребят и девушка. До начала занятий оставалось минут пятнадцать, из раздевалок на первом этаже доносились голоса, но мысли Летиции были далеко – женщина гадала, что из себя представляет новая партнёрша её друга. Она не слишком беспокоилась, поскольку Рауль придерживался принципа не смешивать любимую работу с личной жизнью, какой бы славной она ни была, однако шестое чувство подсказывало ей, что в этот раз события будут развиваться по другому сценарию. От этого ощущения Летиции стало не по себе.

Рауль ожидал, что его спутница начнёт осматриваться по сторонам в поисках побережья, о котором он ей сообщил. Берег был надёжно укрыт от посторонних глаз тесно растущими холмами всё из того же песка, смешанного с известняком, пропитанного солёными ветрами и пре-

вратившегося со временем в неподвижный, прочный цемент. Но Клэр перестала бы быть собой, если бы поступила так, как мужчина предполагал. Девушка лишь закрыла глаза и замерла.

– Я слышу его, – прошептала она так проникновенно, что Эмбриагез изо всех сил стиснул руль. Какие-то неземные нотки прозвучали в тихом голосе, непостижимые, с ускользающим смыслом – возможно, поэтому мужчине захотелось дотронуться до Клэр, сильно, до дрожи, чтобы если не понять, так хотя бы ощутить то, что чувствовала она. Девушка сбивала мужчину с толку своим странным поведением. Однако это не отталкивало Рауля, напротив, вся его сущность стремилась навстречу Клэр, тянулась за ней, и он – взрослый человек, способный принимать хладнокровные решения и здраво рассуждать – растерялся, как ребёнок, которого бросили в воду и сказали: «Плыви». Эмбриагез не верил в существование любви с первого взгляда, с понятием страсти был знаком и умел отличать влюблённость от вождения. Но объяснения тому, что с ним творилось, подобрать не мог.

– Тогда почему Вы ещё здесь? – с усилием произнёс Рауль, заставив себя улыбнуться, чтобы не вызвать подозрений.

– Сама не знаю, – Клэр распахнула ресницы. – Подождите пять минут, пожалуйста, – попросила она, открывая дверь. Эмбриагез понял её правильно – девушка имела в виду, что он может присоединиться к ней через время, а не то, что сама вернётся и они могут ехать обратно.

– О чём речь, конечно, – кивнул мужчина. – Найдёте дорогу? – он окинул взглядом округлые скалы, стоящие плотными рядами.

– Найду, – уверенно ответила девушка, выбираясь из машины. Сделав несколько шагов, Клэр обернулась, бросив мимолётный обжигающий взгляд на лицо своего спутника, затем ускорила до бега. Рауль задумчиво смотрел ей вслед.

Глава пятая

Эмбриагез не стал дожидаться истечения пяти минут – едва девушка скрылась в узком проходе, отдалённо смахивающем на вход в пещеру, как он тут же отправился за ней. Мужчина оправдывал себя тем, что обеспечивает безопасность Клэр, На самом деле всё было куда проще – Рауль не хотел терять её из виду и отпускать дальше, чем на сто метров, хотя бы на минуту. Ошеломляющие эмоции, накрывшие его с головой подобно волнам, не утихали – мужчина мог поклясться, что чувствовал крепкую нить, протянувшуюся к девушке от него. По ней, как по проводу, неслись ответные импульсы, однако их можно было объяснить благодарностью и симпатией.

Рауль остановился, едва завидев предмет своих раздумий. Белый, как сахарная пудра, песок и хрустальная вода, омывающая полукруглый берег сапфировыми и бирюзовыми волнами, вызвали в нём привычное двойственное ощущение. Мужчина понимал, что находится дома и одновременно на свободе – необъятной, как горизонт, прохладной и свежей, как бриз, осторожно играющий с прядями волос, выбившихся из причёски девушки.

Клэр опустила на колени и протянула руку к воде. Маленькая волна ласково погладила её ладонь, оставив на ней невесомую пену, перламутрово-голубую, как мыльные пузыри. Девушка смотрела на сверкающее в солнечных лучах море расширившимися от переполнявших её чувств глазами, слушала ровный гул и плеск живой воды, каждой клеточкой, каждым нервом впитывая в себя картину сбывшейся мечты. В горле появился болезненный комок, перекрывающий дыхание и стискивающий голосовые связки, глупые, сентиментальные слёзы скопились в уголках глаз, заставив их заблестеть ещё больше. Клэр не знала, что делать – ей хотелось петь, дышать, броситься в объятия нарастающих волн, ощутить прикосновение воды к своему лицу... Море делилось с ней своим бесконечно загадочным миром, приглашая раскрыться в ответ; глубина звала Клэр, влекла со страшной силой, только в чарующем голосе бездны не было коварства – волны лишь предлагали девушке совершенство колышущегося ложа. Но она не шевелилась, опасаясь развеять волшебный сон одним неосторожным движением и неизвестно, сколько времени провела бы, уподобившись каменному изваянию, если бы не услышала шаги позади себя.

– Холодная? – полюбопытствовал Рауль, приближаясь к воде. Девушка была признательна спутнику за то, что он заговорил первым – её впечатления оказались настолько мощными, что она сама ничего бы придумать не сумела.

– Не очень, – с сожалением произнесла Клэр, поднимаясь с колен. Мужчина по-своему истолковал печальные нотки, прозвучавшие в её голосе:

– Клэр, я не тороплю Вас.

– Не в этом дело, – вздохнула девушка, – поплавать хочется. А купальника у меня нет, я планировала приобрести его, когда приеду.

– И всё? Тогда я знаю, как Вам помочь, – сообщил Эмбриагез, улыбнувшись собственной сумасбродной идее. – Могу даже составить компанию, – предложил он, подходя ещё ближе, чтобы взять Клэр за руку. – Никогда не купались в одежде?

– Вы шутите? – не веря своим ушам, спросила девушка, пытаясь разобраться, что повергло её в больший шок – замысел Рауля, его жест или собственная реакция – Клэр до чёртиков захотелось поддаться искушению. – А вдруг я соглашусь?

– Тем лучше, – заверил её мужчина. – И я не шутил.

Они упали в воду, едва успев скинуть обувь и не сделав и пяти шагов – шаловливая волна сбила их с ног, а следующая обрушилась сверху. Задыхаясь от смеха и отфыркиваясь, Рауль и Клэр попробовали подняться, но у них ничего не вышло.

– Ну как ощущения? – выдохнул Эмбриагез через десять минут, когда они выбрались на тёплый песок.

– Потрясающе! – воскликнула девушка, падая на песок и раскидывая руки в стороны. Мужчина последовал её примеру. – Что может быть лучше, чем мокрые джинсы, – мечтательно возведя глаза к небу, проговорила Клэр, слегка поморщившись от грубоватой ткани, обтянувшей её ноги.

– Зато будет, что вспомнить...

– Верно, – отозвалась девушка, не спуская взгляда с обманчиво нежных, а на самом деле убийственных, демонически сильных волн. «Хотя и без этой забавной выходки у меня бы не было недостатка в воспоминаниях», – договорила она про себя.

Клэр и Рауль провели на пляже ещё полчаса. Они не хотели уходить, но одежда уже высохла, а солнце припекало, вызывая жажду, да и тепловые или солнечные удары были им ни к чему. Поэтому не прошло и часа, как автомобиль Эмбриагеза въехал на территорию отеля.

– Волнуетесь? – мужчина выключил зажигание и повернулся к спутнице. Она закончила расчёсывать длинные волосы, скрепила их заколкой и подняла взгляд на Рауля:

– Нет. У плохой матери не вырос бы такой чудесный сын. Так что трястись не из-за чего, – с улыбкой добавила Клэр.

– Спасибо, – поблагодарил Эмбриагез. – Приятно слышать. Думаю, маме тоже понравится, кстати, вот и она.

Девушка посмотрела на центральный вход, из которого лёгкой походкой вышла невысокая женщина в элегантном красно-коричневом платье. Завидев знакомый автомобиль, она обрадовалась и замахала рукой, но не поспешила навстречу.

– Она знает, что мы приедем вместе, поэтому не ставит нас в неловкое положение, – сообщил Рауль. – Не хочет, чтобы Вы ждали в машине или неприкаянно стояли в стороне, пока я буду подвергаться техосмотру и допросу, – усмехнулся он, выходя из машины и подавая руку Клэр.

Леандра спустилась по ступенькам, чтобы скорее обнять сына и – что лукавить – рассмотреть его спутницу. Женщина сразу отмела свои подозрения – девушка явно не была аферисткой, гонящейся за мужскими сердцами и кошельками. Об этом говорила её одежда, несколько мрачноватая для юного возраста, строгая причёска и отсутствие макияжа. Но судить по одной только внешности Леандра не могла, ей нужно было пообщаться с человеком и понаблюдать за его поведением в различных ситуациях, чтобы делать какие-либо выводы.

– Рауль, мой дорогой, – женщина крепко обняла своего сына. Даже на каблуках она была намного ниже его, но это обстоятельство её только радовало. Прабабушка Рауля всегда говорила, что дети должны быть чуть выше, чуть умнее и чуть богаче своих родителей. Леандра запомнила мудрую фразу и была с ней солидарна.

– И тебе привет, – улыбнулся мужчина, целуя её в щёку. Эмбриагез собирался представить свою спутницу, но его мать опередила его – она повернулась к девушке, приветливо улыбаясь и дружелюбно протягивая руку. Клэр не ответила любезностью – она отчаянно всматривалась в лицо Леандры, пытаясь что-то вспомнить, и эти усилия были мучительными для неё.

– Мелания? – выдавила девушка, не отводя глаз от полужнакомого, полужабытого лица.

– Господи, – охнула женщина, – детка! Ты... ты так выросла, так изменилась... – Леандра договаривала эти слова, прижимая девушку к себе.

– Милые дамы, – со смехом произнёс Рауль, мастерски пряча удивление, – вы не хотите посвятить меня в происходящее?

– Позже, – пообещала женщина, – не стану же я держать вас на пороге. Идёмте, – она жестом подозвала юношу в униформе, – забери багаж и отнеси его в девятый номер.

– И машину на парковку, – добавил Эмбриагез, протягивая парню связку ключей. Тот бросился выполнять указания, а Леандра гостеприимно пригласила молодых людей внутрь, продолжая обнимать Клэр за плечи.

– Вы не устали? – тихо спросил Рауль, наклонившись к девушке. Леандра, извинившись и в очередной раз обняв сына и Клэр, отлучилась – ей позвонила подруга из Бельгии.

– Немного, – призналась Клэр, ловя на себе любопытные взгляды и непроизвольно отходя от мужчины. Он это заметил.

– Привыкайте, – сочувственно произнёс Эмбриагез. – Нас будут часто видеть вместе.

– Да? – удивилась девушка. – Я думала, мы будем видаться только на репетициях в школе... и то не была уверена. Мне казалось, что Вы редко там появляетесь, будучи занятым на съёмках.

– О, сеньорита, Вы рассчитывали так легко отделаться? – усмехнулся Рауль, делая уверенный шаг в сторону Клэр. Но непредсказуемость, похоже, была вторым именем девушки – вместо того, чтобы откликнуться на его движения и снова отступить, она сама шагнула вперёд и сократила расстояние между ними почти до нуля.

– Не уверена, что поняла Вас правильно.

– Желаете узнать, какие ужасы Вам предстоят? – мужчина приподнял одну бровь. – Может, сперва дадите своему организму отдохнуть?

– Предполагаете, после того, что я от Вас услышу, мне будут сниться кошмары?

– Всё может быть...

Первое, что бросилось Леандре в глаза, когда она вернулась в холл – то, как хорошо Клэр и Рауль смотрятся вместе. Она остановилась, чтобы не выдать своего присутствия и понаблюдать за ними. Леандра знала Клэр совсем крошкой – женщина гостила в Ирландии у своей тётки. Помнила она и бабушку с дедушкой, обожающих свою внучку – это были светлые люди, интеллигентные, добросердечные и трудолюбивые. В своё время семья Бэрра – так звали дедушку – помогла Леандре, и она надеялась, что девушка стала достойной продолжательницей его рода.

Женщина не слышала, о чём молодые люди вели беседу, да этого и не требовалось. Язык жестов был красноречив сам по себе – они стояли в открытых позах по отношению друг к другу, между их телами было максимум десять сантиметров... Признаков флирта не было – ни прикосновений, ни неосознанного подчёркивания своих достоинств. Зато их взгляды были такими пристальными и откровенно жаркими, как будто им ничего не стоило наброситься друг на друга прямо в холле. Жесты и взгляды расходились, Леандра запуталась и махнула рукой на своё занятие. В конце концов, её сын был большим мальчиком, она не могла оберегать его постоянно. Всё, чего она хотела – чтобы он был счастлив.

– Рауль, – женщина подошла к сыну, – может, хватит держать девушку на пороге? – Она перевела взгляд на Клэр. – Осмотришь отель, милая? Или проводить тебя в номер?

– В номер, – не терпящим возражений тоном, заявил Рауль. Женщины уставились на него: Клэр – с изумлением, Леандра – с интересом и ноткой одобрения. – Неизлечимый трудоголизм, – объяснил мужчина, обращаясь к матери.

– Нет, – попробовала возразить девушка, но сразу же сдалась. – Ну, может быть, чуть-чуть.

– Тогда я покажу дорогу, – улыбнулась женщина. – Кстати, – сообразила она, – пока не забыла. Клэр, на самом деле у меня двойное имя – Леандра Мелания. Можешь звать меня, как тебе удобно, но здесь меня знают под первой половинкой, чтобы ты не удивлялась.

– Я привыкну, – заверила её Клэр. – Вот уж не думала, что наша встреча произойдёт подобным образом. Да и что она вообще случится, тоже.

– Мир тесен, Европа маленькая, – Леандра стиснула кружевной платочек. – Ужасно хочется крепко обнять вас обоих, – призналась она, – так что радуйтесь, пока я владею собой.

Клэр поняла, что не нашла бы лучшего жилья для себя, едва переступив порог роскошного номера. Комната была довольно большой, выдержанной в тёплых, золотисто-зелёных тонах. Широкая кровать на высоких ножках была заправлена шёлковым покрывалом цвета крем-брюле, такого же оттенка велюровая обивка красовалась на массивном кресле, стоящем у письменного стола из светлого дерева. Обои были бледно-салатовыми, с едва заметными золотыми крапинками и выдавленным рисунком – хитросплетением виноградных побегов и крупных гроздьев, напоминающих по цвету дорогое шампанское. Шкаф для одежды, телевизор, прикроватная тумбочка с изящной лампой, телефон – в комнате было всё необходимое. Но с изучением деталей девушка решила повременить – Леандра ждала её реакции.

– У меня нет слов! – Клэр благодарно посмотрела на маму Рауля. Сам он задержался в вестибюле – его перехватили знакомые, чтобы перекинуться парой слов.

– Я рада, что тебе нравится, – на лице хозяйки отчётливо читались гордость и удовольствие. Она вручила девушке пластиковую карточку – электронный ключ. – У персонала имеются универсальные ключи для уборки, – предупредила Леандра, – тебя это не побеспокоит?

– Побеспокоит? Меня? Леандра, – выразительный взгляд девушки остановился на светло-карих глазах, – мне не придётся самой вытирать пыль или стирать постельное бельё. Да я будто в сказку попала, – горло словно перехватило невидимой рукой, голос Клэр дрогнул. – Вторые сутки я витаю в облаках и никак не могу спуститься. Ваш сын не выпускает меня из рая, сеньора, – фраза прозвучала шутливо, даже кокетливо, но глаза девушки оставались серьёзными.

– Детка, – всплеснула руками женщина, – откуда взялось это обращение?

– Но ведь так принято, – пожала плечами Клэр. – По крайней мере, в Англии. Я ещё не перестроилась, только с «мисс» на «сеньору», и не уверена, что у меня это получится.

– Мам, приехали поставщики цветов, – раздался спокойный низкий голос. Эмбриагез стоял в дверях, упиравшись одной рукой в косяк и держа вторую в кармане.

– Спасибо, уже иду. Отдохни хорошенько, а вечером мы всё обсудим, – Леандра снова обняла девушку и поспешила в холл, на ходу погладив Рауля по руке. – Я буду в своём кабинете, освобожусь где-то через полчаса.

Клэр опустилась на пол там же, где стояла. Усталость проявилась внезапно, хотя и не была тяжёлой – скорее, вызвала ассоциации с самочувствием после физических упражнений. Мужчина подошёл к ней и присел рядом.

– Простите, что не провёл Вас по зданию. Но оно ещё долго будет стоять, а Вы во всех смыслах валитесь с ног, которые до сих пор в недосохшей обуви.

– Это точно, – девушка стянула с себя немного выкупанные в море кроссовки, которые в последние минуты зацепила хитрая волна, и поставила их рядышком. – Встреча с Вашей мамой немножко выбила меня из колеи.

– Меня тоже, – Рауль усмехнулся. – Кто бы мог подумать... Но сейчас я не стану мучить Вас вопросами о том, где и как вы познакомились. Расскажете вечером.

Молодые люди сидели, облачиваясь на боковину кровати. От мускулистого тела мужчины исходили ровные волны тепла, оказывая на девушку релаксирующее воздействие. Однако стоило их плечам соприкоснуться, как от расслабленности Клэр не осталось и следа. За доли секунды тело девушки превратилось во взведённую пружину.

– Вам нужно привыкнуть ко мне, причём как можно скорее, – заметил Эмбриагез. – Я знаю, это сложно, однако придётся довериться, чтобы работать в полном контакте, – он поднялся на ноги и помог Клэр встать. – Даже хорошо, что Вы устали. Есть одно замечательное упражнение, в которое любят играть дети, а взрослые зачастую не могут его выполнить. Повернитесь ко мне спиной, закройте глаза и падайте – я Вас поймаю.

– Это помогает? – недоверчиво спросила Клэр, послушно становясь лицом в другую сторону. Ухмылка скользнула по губам Рауля:

– Ещё как. Главное – постарайтесь не напрягаться. Когда партнёры только узнают друг друга, я заставляю их повторять упражнение до тех пор, пока у парня не сложится впечатление, что в теле девушки нет костей, а она не научится висеть у него на руках, как тряпичная куколка. После этого можно приступить к стойке, шагам и всему прочему.

– Я попробую, – Клэр сделала глубокий вдох и медленный выдох.

– И ещё кое-что, – предупредил мужчина, – Вы не будете знать, как я буду Вас ловить. Может, сзади под руки, может, сбоку под колени и плечи. Готовы?

– Да, – девушка покачнулась и откинулась назад. Сильные руки подхватили её возле самого пола, одна действительно оказалась под коленями, другая легла на талию.

– Неплохо, – похвалил Эмбриагез. – Но позвоночник немного зажат в области поясницы и возле шеи, – Рауль аккуратно положил девушку на кровать, не убирая рук. Она удивлённо распахнула ресницы. – Под Вами – ровная поверхность, – продолжил мужчина, – представьте, что Вы лежите на воде, или засыпаете, или по вашим венам вместо крови течёт свинец, который не даёт Вам пошевелиться.

– Рауль, Вы что-то путаете, не свинец, а жидкий азот, – со смехом вспомнила Клэр. Он улыбнулся в ответ.

– Да что угодно, лишь бы подействовало, – Эмбриагез выждал секунд двадцать и снова поднял Клэр. Её голова откинулась назад, руки свесились – со стороны могло показаться, что девушка находится в глубоком обмороке.

– Отлично, что Вы представили? – Рауль продолжал держать девушку на весу, прижимая её к себе. Она подняла голову:

– Что я пришла из университета и сделала домашнее задание. Примерно в таком состоянии я заканчивала возиться с последними упражнениями. Вам не тяжело? – обеспокоенно спросила Клэр. Эмбриагез хохотнул:

– Даже если бы Вы весили целую тонну и я надрывался бы, как проклятый, гордость не позволила бы мне признаться в этом.

– И всё же?

– И всё же Вам надо весить хотя бы в два раза больше, чтобы я почувствовал хоть какую-то нагрузку. Вы очень лёгкая, Клэр, – мужчина поставил её на пол. – Это большой плюс, будет проще работать с поддержками, которые выставляют номер в выгодном свете и дают ему больше шансов на выигрыш. Впрочем, обсуждение всех тонкостей стоит отложить хотя бы до завтрашнего дня, – Рауль направился к выходу и обернулся, выйдя за порог. «Ужасно не хочется уходить», – вздохнул он про себя. Однако мужчина понимал, что его спутнице необходимо побыть одной – разобрать вещи, прийти в себя, подумать, поэтому не стал искать предлогов, позволяющих ему остаться. – Я зайду к Вам около восьми. Советую набраться сил и запастись терпением – мама закидает Вас вопросами.

– Не страшно, – Клэр тоже подошла к двери. Полтора суток хватило, чтобы присутствие Рауля, казавшееся поначалу невозможным, стало привычным. Эмбриагез очаровал девушку, беззащитно и виртуозно разрушив её оборону, до сих пор служившую ей верой и правдой.

Они улыбнулись друг другу, не зная, что сказать, вернее, не сумев подобрать единственно правильных слов, способных выразить сумятицу штурмующих сердца чувств. И мужчина, и девушка были бы крайне удивлены, узнав, насколько схожим было их состояние. Каждый смотрел на ситуацию со своей стороны. Клэр полагала, что Раулем движет вежливость и благородство, возможно, к этому примешивалось желание проявить себя настоящим рыцарем. А Эмбриагез считал, что девушкой руководят благодарность и восхищение им, как профессионалом своего дела. Но глупые сомнения разбивались на миллиарды сверкающих осколков – вдребезги, как хрустальные бокалы, стоило их взглядам встретиться. Глаза не умели лгать.

– Увидимся вечером, – наконец нарушил молчание Рауль.

– До встречи, – мягко произнесла девушка, закрывая дверь. Прислонившись к ней спиной, Клэр постояла так какое-то время и невероятным усилием воли заставила себя сделать два шага в сторону кровати, чтобы упасть на неё, а не бессильно сползти на пол. «Пожалуйста, – мысленно взмолилась она, обращаясь к собственному организму, – дай мне поспать. Отключись хоть ненадолго, позволь мне успокоиться». Удивительно, но разум послушался, и девушка с облегчением ощутила присутствие знакомой тьмы, сулящей пусть недолгое, но забытие.

Тем временем Эмбригез поднялся на третий этаж, в кабинет матери. Ему нравилась эта со вкусом обставленная комната, сочетающая в себе несколько стилей, гармонирующих между собой. Леандра обладала отменным чутьём, безошибочно угадывая беспроектные эклектичные варианты сочетаний в интерьере. Рауль подошёл к окну, обогнув письменный стол песочного цвета с кофейными вставками.

Его глазам предстала знакомая картина, неизменно вызывающая в нём радость и умиротворение. Бело-золотой песок и синее-синее море, отражающее солнечные лучи переливчатыми бликами упругих волн. Из-за их плеска, сопровождающего равномерный гул могущественной воды, в небольшом городке никогда не бывало по-настоящему тихо, но, познав этот звук, было выше человеческих сил отказаться от него. Колдовская песня моря звала всех, кому хотя бы раз довелось услышать её, и Эмбригез ценил своё счастье – он мог приезжать сюда так часто, как только хотел.

Рауль обернулся, услышав стук каблучков, доносящийся из коридора. Леандра вошла в кабинет уверенным шагом и, счастливо улыбаясь, крепко обняла сына. Затем внимательно оглядела его ясными, лучистыми глазами.

– Что скажешь, моё сокровище? Тебя прибрали к рукам?

– Мама, – поморщился мужчина, – может быть, хватит выискивать в каждой девушке черты потенциальной невесты? Клэр – моя партнёрша. Да, кстати, откуда ты её знаешь?

– Меняешь тему, – Леандра напустила на себя карикатурно-суровый вид и погрозила Раулю пальцем. – Ну, мы ещё вернёмся к ней. Познакомились мы с Клэр в Ирландии. Помнишь, доктора посоветовали мне сменить обстановку после смерти твоей бабушки и я уехала на месяц, когда ты учился в школе?

– Конечно, помню, – Эмбригез расположился в одном из кресел возле стола. Женщина заняла своё рабочее место, как раз напротив него. – Я страшно гордился своим положением тогда. Ещё бы, мне было всего тринадцать лет, а я жил один, сам готовил еду и чувствовал себя жутко взрослым. Все друзья мне завидовали, – Рауль улыбнулся своим воспоминаниям, поскольку почти не знал свою бабушку и не грустил по ней. – Стоп, подожди-ка, – мужчина уставился на мать, – в Ирландии? Выходит, сейчас Клэр всего девятнадцать?!

– А ты не знал?

– Откуда? – развёл руками Рауль. – Нет, она говорила, что ей уже исполнилось восемнадцать... Но мне казалось, что это случилось давно.

– Вот и прекрасно, – женщина подвинула к себе записную книжку и достала ручку из органайзера. – Совершеннолетняя, можешь не беспокоиться, за совраще...

– Мам! – возмутился Эмбригез. Леандра хихикнула:

– Да ладно, я ведь вижу, что она тебе нравится. – Рауль возвёл глаза к потолку:

– Это моё дело. И вообще, теперь ты увливаешь.

– Не удержалась, – женщина что-то вычеркнула из списка дел в своём блокноте. – Впервые я увидела её на лошади. Без седла. Рядом со мной стояла её бабушка, которая мужественно и, главное, молча, переносила ужасную картину. А дедушка Клэр гордо смотрел, как крохотная девчушка в жёлтом платье и с распущенными волосами восседает на исполинском жеребце, эдакое кельтское дитя. У меня едва не случился истерический припадок, когда она, задорно заливаясь смехом, вцепилась в гриву чёрного мустанга и проскакала добрых три сотни метров. Собственно, знакомство наше состоялось, когда девочка развернула коня – потом мне объяс-

нили, что он был отлично выдрессирован – и, подъехав к нам, снисходительно произнесла: «Тётя, не бойся, лошадка смиренная».

– Хотел бы я на это посмотреть, – развеселился мужчина. – Сложно представить, что эта малышка, о которой ты говоришь, и та юная леди, с которой я виделся пять минут назад – один и тот же человек.

– Всё дело в её бестолковых родителях, – в сердцах проговорила женщина. – Клэр не хотела уезжать. Как раз накануне отъезда мы с ней гуляли по берегу озера – а мы сблизилась за то время, пока я гостила там – детка призналась мне, что хотела бы быть моей дочкой и всегда жить в Ирландии со мной, бабушкой и дедушкой, – Леандра печально улыбнулась. – Знаю, хочешь спросить, почему я никогда не рассказывала об этом. – Эмбриагез кивнул. – Во-первых, ты очень ревнив, мальчик мой. А во-вторых, мне было грустно и обидно за девочку.

– А кто её родители? – нахмурившись, спросил Рауль. Он ни в коем случае не сердился на маму, просто история в самом деле была не слишком радужной.

– Отец – политик, – презрительно фыркнула Леандра, – или что-то в этом роде, никогда не интересовалась. Со слов Эйрин, бабушки Клэр – придирчивый зануда, чёрствый и скупой. О матери мне известно лишь то, что она ушла из семьи, когда дочери исполнилось два, и сделала это потому, что сильно болела. Больше я не стану тебе ничего говорить, хорошо? Спросишь сам, а то вдруг она не хочет, чтобы кому-нибудь было известно её прошлое. Судя по тому, как далеко Клэр забралась, так оно и есть.

– Ты виделась с ней ещё? – мужчина переваривал информацию. Он начинал понимать, почему девушка рассуждала о везении и судьбе, отчего выглядела старше своего возраста... Однако, чтобы разобраться в ситуации, следовало знать детали. И Рауль намеревался потихоньку выудить их из Клэр,

– Мы встретились в Лондоне, – кивнула Леандра, – всего один раз, в канун Рождества. Ты уезжал с Гвидо в турне, а я решила ещё разочек навестить ирландских родственников. По невероятной случайности, или же по велению судьбы, в семь часов вечера в Сочельник мы с Клэр зашли в одно и то же кафе. Она сразу узнала меня – как сегодня, очень обрадовалась, да и я тоже. На тот момент ей было около тринадцати.

– Совсем как мне, когда ты уехала в первый раз.

– Точно, – согласилась женщина. – Мы выпили по чашке горячего шоколада – надо же, я до сих пор это помню – и проговорили часа полтора, не меньше. Ей не хотелось уходить. Она тянулась ко мне – Клэр недоставало тепла, но что я могла поделать? Впрочем, уже тогда она была сильной девочкой. Я хотела взять у неё адрес и телефон, чтобы поддерживать её... хотя бы так... но она сама меня остановила. Сказала, если судьбе будет угодно, мы встретимся с ней ещё раз. И смотри-ка – оказалась права.

– Вообще-то ты знаешь, как я отношусь к подобного рода совпадениям... Но, наверное, человек видит всякого рода знаки, если он этого хочет.

– Да, пожалуй. Взять хотя бы возраст. Когда я впервые встретилась с Клэр – тринадцать было тебе, во второй раз – ей. А сейчас тебе дважды тринадцать.

– Интересное наблюдение, – улыбнулся Эмбриагез. – Надо было ей и номер тринадцатый отдать.

– В голову не пришло... Скажи, милый, а она правда так хороша на паркете, что ты не стал советоваться с Летицией? – Женщина потянулась к графину с водой. – Хочешь?

– Нет, спасибо. Видишь ли, мам, танцевать с Клэр буду я, а не Летиция. Так что её мнение здесь особой роли не играет.

– Вы с ней похожи, – Леандра сделала небольшой глоток, – она сказала то же самое.

– Сплетницы, – с укоризной покачал головой мужчина, – снова переживаете мне косточки? Мы с Летицией – коллеги и хорошие друзья, не более того.

– А с Клэр? – женщина затаила дыхание. Рауль ухмыльнулся:

– Какая ты любопытная! Не скажу. Потому что сам ещё не знаю, – с досадой признался он, поднимаясь. – И не надо заниматься сводничеством. Кстати, насчёт сегодняшнего вечера...

– Тиаго предлагал мне встретиться, – Леандра тоже встала и лукаво подмигнула сыну. – Мне согласиться? Уверена, что вы и без меня управитесь.

– Ты – чудо, мама, – убеждённо заявил Эмбриагез. – У тебя ещё будет время пообщаться с Клэр.

– У тебя тоже, – поддела его Леандра. – Но на сегодня, так уж и быть, разрешаю тебе её похитить.

В семь часов вечера Клэр проснулась и со скоростью выпущенной из лука стрелы бросилась в душ. У неё оставалось мало времени, поэтому девушка радовалась своему умению действовать в темпе. Не прошло и десяти минут, как она, в сиреновом атласном халатике и с полотенцем на голове, принялась распаковывать сумку. Развесила одежду в шкафу, разместила на столе ноутбук, внушительную стопку дисков и несколько тетрадей. Клэр быстро закончила с обустройством – у неё было мало вещей, так что до прихода Рауля оставалось ещё полчаса.

Девушка запретила себе философствовать – она слишком часто отравляла свой разум сомнениями и подозрениями, поэтому ей хотелось беспечно порадоваться встрече с прекрасными людьми и возможности заниматься любимым делом. Клэр была готова поверить в волшебство, ведь за два дня у неё появилось всё, что ей было нужно – море, работа и собственный угол. Шикарный угол... Клэр обвела комнату восторженным взглядом, не найдя ни малейшего изъяна. «Даже если это чья-то злая шутка, издевка фортуны, лихорадочный бред... Неважно. Сейчас это принадлежит мне», – девушка любовно разгладила покрывало на кровати и посмотрела на часы. Секундная стрелка неумолимо отмеряла время. Клэр слегка прикусила нижнюю губу – она не знала, что ей надеть. Стук в дверь отвлек её от этих мыслей.

– Кто там?

– Обслуживание номеров, сеньорита.

«Странно... – удивилась девушка, – в комнате чисто, бельё свежее, полотенца – тоже... Ужин я не заказывала...» Но строить догадки не пришлось – проще было открыть дверь и поинтересоваться, в чём дело. Клэр так и поступила.

На пороге стоял тот самый юноша, который принёс сюда её багаж. Он приветливо улыбнулся и вручил девушке небольшую белую коробку, перевитую тёмно-золотой ленточкой.

– Спасибо, – растерянно поблагодарила Клэр на испанском и продолжила на нём же, поскольку слышала, как обращалась к молодому человеку Леандра, – а это точно мне?

– Конечно, – кивнул парень. – Вам что-нибудь нужно?

– Нет, благодарю.

– В любом случае, Вы можете обратиться ко мне. Меня зовут Кристоаль.

– Красивое имя, – сделала комплимент девушка, – не перепутаешь. Буду знать.

Посыльный учтиво склонил голову и исчез, а Клэр повертела коробку в руках и осторожно распечатала плотную обёртку. Внутри оказались конфеты из дорогого, горького бельгийского шоколада, с двумя видами начинки, кофейной и марципановой, к тому же с вафельно-ореховой крошкой. И маленький, чуть больше визитки, конвертик. Девушка вытащила из него сложенный вдвое листочек, развернула его и прочла: «Добро пожаловать, дорогая. Чувствуй себя, как дома. Бегу на свидание, так что развлекайтесь без меня, ладно? Отчего-то мне кажется, что ни один из вас не будет против. А я ещё успею тебе надоесть! Целую, Леандра».

Девушка снова пробежалась глазами по строчкам, написанным мелким почерком с сильным наклоном и художественными завитушками. Как хорошо она помнила эти закрученные хвостики и петельки! Клэр впервые столкнулась с прописью в детстве и научилась разбирать слитые воедино буквы именно благодаря Леандре. Женщина исписала ей целую тетрадку короткими стишками и песенками. Эта тетрадь, несколько фотографий и ракушка, которую подарила Клэр её бабушка – всё, что удалось забрать с собой и сохранить. Лишь прикасаясь

к этим вещам девушка могла убедить себя, что счастливое детство не привиделось ей во сне. Её воспоминания и любовь к танцам так же прошли с ней через все прожитые в Англии годы, но их, в отличие от этих хрупких предметов, отнять у Клэр было нельзя. Поэтому девушка берегла и тетрадь с фотокарточками, и раковину, периодически ругая себя за сентиментальность и в то же время испытывая тихую нежность, прикасаясь к гладкому перламутру и перелистывая заполненные странички.

Не удержавшись, Клэр попробовала одну конфету. Наслаждаясь тонким вкусом, она встала перед зеркалом и собрала подсохшие волосы в высокий хвост на затылке. А потом распахнула дверцы шкафа и, скрестив руки на груди, уставилась внутрь.

«Придётся найти ещё одну подработку и обновить гардероб», – пришла она к удручающему выводу. У Клэр было немного вещей, причём девушка не гналась за модой, надеясь первой заполучить какую-либо новинку. Клэр предпочитала максимально комфортную одежду, прекрасно сидящую на ней самой, а не на вешалке, причём придерживалась определённой цветовой гаммы. Но сложившаяся ситуация давала понять, что девушке необходимо несколько пересмотреть свои взгляды – ей не хотелось, чтобы о Рауле принялись сплетничать или, того хуже, осуждать его. Клэр знала, что дотянуться до него будет нереально – его внешность была ослепительной без всяких ухищрений, в этом она убедилась на пляже и в поезде, однако попытаться соответствовать или хотя бы приблизиться к его кругу стоило. Правда, сейчас выбирать было особенно не из чего. Клэр сняла с вешалки длинную, до пола, свободную юбку, похожую на цыганскую, но не столь многослойную. К светлой серо-зелёной юбке она приложила чёрный топ на тоненьких ляпочках и, сжав зубы, вытащила чёрные туфельки на небольшом каблучке. Обувь была изящной, в ней не становилось жарко, но Клэр предпочитала кроссовки, оттого и чувствовала себя неуютно. Чтобы добавить себе уверенности, девушка припудрилась и растёрла на запястьях капельку цитрусового ароматического масла – в сочетании с ванильным гелем для душа получилось оригинально, однако изысканно и ненавязчиво.

Девушка не стала рассматривать себя в зеркало и выискивать недостатки – у неё это хорошо получалось, просто взяла карточку-ключ и... едва не столкнулась в дверях с Эмбриагезом. Сердце Клэр зашло в неистовую пляску – до чего он был красив! Самая обыкновенная белая рубашка и синие джинсы превращали его в эталон мужской красоты, от присутствия которого шла кругом голова. Хотелось схватиться за фотоаппарат и в то же время не двигаться с места, чтобы как следует полюбоваться. «Не стой, как дура», – мысленно рявкнула девушка, но Рауль заговорил первым:

– Вы обворожительны, Клэр, – потемневшие глаза заскользили по её фигуре и опасно сверкнули, возвратившись к лицу. Ей стало трудно дышать. Но Эмбриагез и сам чувствовал, что происходит что-то, способное выйти из-под контроля в любую секунду, поэтому вовремя спохватился. – Чуть не забыл! Прошу, – непроизвольно интимный тон пробирающего до дрожи голоса сменился на неуловимо-насмешливый, и это разрядило обстановку. Клэр протянула руку, чтобы взять цветок, стараясь не коснуться пальцев мужчины. Девушка обрадовалась тому, что это вышло очень естественно – стебель был длинным, и, не веря собственным глазам, прикоснулась к фантастическим лепесткам.

– Чёрная лилия, – выдохнула она. – Какая красивая... А я считала её выдумкой генетиков.

– Байки селекционеров? – усмехнулся Эмбриагез. – Нет, она настоящая, только встречается редко.

– Спасибо, Рауль, – во взгляде девушки замаячила хитрая искорка. – Значит, Вы продолжаете практиковать магию?

– А как же, – невозмутимо подтвердил Рауль, – я ведь должен на ком-то отрабатывать всякие колдовские штучки.

«На моём сердце, например», – предположила Клэр про себя, но произнести эту фразу вслух она бы не решилась ни за что на свете. Поэтому озвучила другую:

– Подождите минутку, я поставлю её в воду. Кстати, – девушка подхватила с кровати коробку конфет, – угощайтесь. Леандре тоже вздумалось побаловать меня.

Клэр направилась в ванную, вспомнив о белом кувшине на одной из полок. Мужчина проводил её оценивающе-одобрительным взглядом. «Любопытно будет посмотреть на неё в открытом наряде для выступления...» Эмбриагез поймал себя на этой мысли и чертыхнулся. Стало не в пример тяжелее находиться рядом с Клэр, будучи осведомлённым относительно её возраста. С досады он запихнул в рот сразу две разных конфеты, отвлекая себя переводом ощущений в другую область.

Девушка вернулась, осторожно неся наполненный водой сосуд с возвышающимся над ним роскошным цветком. Клэр поставила его на прикроватную тумбочку, полюбовалась немного и повернулась к Раулю:

– Командуйте, сеньор.

– Ну что же Вы из меня варвара делаете? – мужчина с улыбкой посмотрел на спутницу. – Я предоставлю Вам решать, Вы – гостья.

Загадочная улыбка мимолётно коснулась красиво очерченных губ. Клэр не стала комментировать высказывание Эмбриагеза по поводу «гостья», но он отчего-то был уверен в том, что они ещё вернутся к этому разговору.

Они вышли за дверь, пересекли холл, миновали стойку администратора и спустились по мраморным ступенькам на асфальтированную дорожку.

– Поедем или пойдём? – поинтересовался Рауль, наблюдая за девушкой – она с удовольствием вдохнула свежий морской воздух и, не колеблясь, ответила:

– Пойдём. Только куда?

– Для начала за территорию отеля, а там – по городу. Можем заглянуть в ресторан или кафе, или просто побродить по улицам. А хотите, покажу Вам школу?

– С этого и надо было начинать! – воскликнула девушка.

Над городом розовело предзакатное небо с молочными и нежно-персиковыми облаками, похожими на крепкую пену взбитых сливок. Малиновое солнце быстро опускалось за горизонт, отражаясь в окнах домов и рассеивая в воздухе рубиновые лучи. Однако с приходом ночи жизнь в городе не затихала. Отовсюду звучала музыка, на улицах то и дело встречались влюблённые парочки или целые компании молодых людей – туристический рай пьянил их безграничной свободой и остротой ощущений, искушая и даря наслаждение вкупе с немеркнущими воспоминаниями. Рауль и Клэр неторопливо прогуливались, изредка останавливаясь возле какого-нибудь живописного места или по просьбе тех, кто узнавал в молодом мужчине знаменитость. Эмбриагез раздавал автографы, сверкая обаятельной улыбкой, фотографировался, шутил, а девушка смотрела на происходящее и размышляла, насколько бы её хватило, окажись она в идентичной ситуации.

– Что-нибудь не так? – осведомился Рауль, когда они свернули на хорошо освещённую, но непривычно безлюдную, пустынную улицу. Клэр отрицательно покачала головой:

– Нет, всё в порядке. Просто задумалась. Это ведь безумно тяжело – постоянно находиться в центре внимания, выглядеть на все сто, не иметь прав на личную жизнь или оберегать её подобно святому Граалю. Я через это проходила, пусть и частично, поэтому не понимаю – как можно добровольно выдержать такое?

– Порой – с трудом, – честно признался мужчина, – бросить всё не даёт лишь знание того, что вышеперечисленные проблемы окупаются.

– Вас держат только деньги? – девушка едва не сбила шаг.

– В каком-то смысле, – пожал плечами Эмбриагез. – «Возмещение морального ущерба на материальном уровне посредством денежной компенсации», – процитировал он. – Это слова режиссёра моего первого фильма. Он многому меня научил, в частности тому, что актёрам необходим полноценный, качественный отдых. Постоянно перевоплощаясь, меняя личности и создавая героев, начинаешь терять самого себя. Вот тогда-то на сцену выступают деньги, благодаря которым можно расслабиться. Иначе можно сойти с ума.

– Судя по тому, как Вы провели последние двое суток, у Вас извращённое понятие об отдыхе, уж простите.

– Ну, у меня ведь должен быть хоть какой-то недостаток. – Оба заулыбались – настолько удачно Эмбриагез изобразил надменность и самовлюблённость, абсолютно ему не присущие. – К тому же, Вы сами виноваты.

– Вот как? – излом аккуратных бровей на лице девушки стал чётче. Рауль ухмыльнулся:

– Прекрасная дева спасает рыцаря от страшных мучений, – теперь он заговорил голосом сказочника из всемирно известных диснеевских мультфильмов. – И храбрый герой, преисполненный чести и благородства, решается отблагодарить спасительницу. Дракона я не нашёл, однако прогулка по столице Франции, как мне показалось, не слишком Вас огорчила. И, полагаю, Вы согласитесь со мной, на фоне беспробудного пьянства, буйных вечеринок и проматывания состояния в казино – а именно так проводит свободное время как минимум половина высшего света – путешествие, пусть и с незнакомым человеком, не выглядит извращением.

– С этим трудно поспорить, – кивнула Клэр. И резко остановилась. – Глазам не верю!

– Сюрприз, – весело произнёс мужчина, с гордостью глядя на красивое строение. – Ваш новый дом... или пыточная камера на ближайший месяц.

Девушка окинула взглядом второй этаж, скрытый огромными витражными стёклами с изображениями силуэтов танцующих пар. Алые солнечные лучи не давали определить цвет зеркальных картин, хотя Клэр и так знала, что они бледно-сиреневые. Сколько раз она смотрела в интернете на фотографии школы с неоновой вывеской «El movimiento»¹, сколько мучительных дней провела, решаясь на отчаянный шаг... И сейчас она стояла перед сказочным дворцом своих грёз.

– Хотите войти? – предложил Эмбриагез. – Или подождём до завтра?

– Лучше завтра. На людях я буду вести себя сдержанно – не кинусь целовать пол или, скажем, обнимать стулья. – В словах Клэр была щедрая доля правды, но прозвучали они шуточно – достаточно для того, чтобы вызвать улыбки.

– Тогда не станем искушать судьбу и пройдемся ещё. Вы по-прежнему не желаете заглянуть в кафе?

– М-м... на побережье... если можно, – Клэр было неловко за своё желание, но она ничего не могла с собой поделать – море притягивало её сильнейшим магнитом.

– Отчего же нельзя? – Рауль поднял голову и посмотрел на небо. – Если чуть-чуть потопимся, успеем досмотреть закат. Не устали?

– Ни капельки, – заверила его девушка. «Хотя ради такого зрелища я готова умирать от усталости», – мысленно продолжила она. И впервые позволила себе поверить в реальность, превосходящую запредельные области и грани её фантазий.

¹ Движение (испанский)

Глава шестая

– Я думала, так бывает только в кино, – Клэр огляделась по сторонам. Бесконечно длинная полоса пляжа пустовала, как и улица, на которой находилась школа – по ней они пришли сюда.

– Вообще-то здесь не всегда так тихо. Просто нам везёт. вспомните – в поезде, на мосту в Париже, – принялся перечислять Эмбриагез, – в бухте... Где бы мы ни были, людей вокруг оказывалось совсем немного. Давайте сходим на скачки, раз уж мы такие везунчики, – с энтузиазмом высказал предложение мужчина. – Или в казино, сыграем в рулетку. Вдруг сработает?

– Сомневаюсь, – девушка покрутила браслетик на запястье, – я ведь уже... хм... выиграла в лотерею. Дважды не получится.

– Не узнаем, пока не попробуем, – Рауль сделал несколько шагов по белому песку, отливающему розовым в лучах закатывающегося за горизонт солнца. Клэр задержалась – она наклонилась, чтобы разуться. Лишь отчаянный камикадзе мог разгуливать по песку на каблуках, не боясь переломать себе ноги. Девушка не хотела рисковать.

Рауль и Клэр одновременно замолчали и подошли к воде, омывающей берег. Гранатовый солнечный диск, наполовину опустившийся за горизонт, рисовал на волнах сверкающую дорожку, распыляя мельчайшие частички света – они окрашивали небо в коралловый и терракотовый цвета, пронизывали воздух тоненькими, как иголки, лучами. Облака, цветущие пышными гибискусами, начинали темнеть по мере того, как солнце уходило за море. Прозрачные брызги напоминали крохотные ягодки барбариса и клюквы – казалось, вода превратилась во фруктово-ягодное ассорти, искрясь арбузными, клубничными и грейпфрутовыми искрами. «Предрассудки дурацкие», – рассерженно подумала Клэр – красная палитра неизбежно ассоциировалась с любовью.

– И правда, как в кино, – мужчина подобрал ракушку и, разглядев, что в ней никого нет, закинул её подальше в море. – Только чего-то не хватает.

– Музыки, наверное, – предположила девушка. – Сладкой песенки, вызывающей слёзы умиления – её должна исполнять группа парней лет так двадцати-двадцати трёх, пользующаяся бешеным успехом среди учениц средней школы. Или не менее популярная белокурая девочка со смазливо-ангельской мордашкой.

– Прелесть какая, – поморщился Рауль. Клэр улыбнулась:

– Да уж, до оркестра Гвидо им далеко. Кстати, что это была за мелодия? Я не ожидала, что смогу её запомнить... «Потому что моим вниманием полностью владели движения», – мысленно дополнила девушка. – Но потом оказалось, что она отложилась в памяти от первой до последней ноты.

– Гвидо – настоящий гений, – серьёзно сказал Эмбриагез. – Существует музыка, способная улучшать работу мозга, успокаивать, лечить – Вы, наверное, слышали об «эффекте Моцарта». А мелодии нашего маэстро странным образом влияют на память. Могу поклясться, что ни Вы, ни я не забудем наш первый танец, просто не сможем.

– А Вы полагаете, такое вообще возможно забыть? – невесело усмехнулась девушка. – Разве что при помощи совершенно отчаянных мер – трепанации черепа, например, или форматирования мозга...

– Классный метод, – вздохнул Рауль. – Если бы только это было возможно! Причём не полная, а частичная очистка – выделил ненужные воспоминания и удалил их к чёртовой бабушке.

– И не говорите, – поддержала его Клэр. – Хотя сложно дать однозначный ответ. Но давайте не будем об этом, а то я разверну целую философию о том, что воспоминания,

которые причиняют нам боль, помогают избежать повторения ошибок, а приятные вызывают светлую печаль и ностальгию... Давайте лучше ещё поговорим о музыке.

– Без проблем, – кивнул мужчина. – Представляете, танго, под которое мы танцевали, называется «Фаянсовый сервис».

– Почему?

– Я расскажу. Может, сядем? – Рауль наклонился и подержал ладонь на песке. – Он остывает только под утро. Если не боитесь испачкаться.

– Шутите, да? – Клэр села, расправила юбку, чтобы не помять её и поставила обувь сбоку от себя. Мужчина опустился рядом с девушкой. – Я ведь плавала в одежде! А Вы думаете, что я не рискну на сухом песочке посидеть? Его же легко стряхнуть, секундное дело.

– Извините меня, – тёмный взгляд начал обжигающее путешествие по лицу девушки. – Мне очень нравится, что Вы так легко к этому относитесь. Просто я к такому не привык.

– Ах да, надо закатить истерику, – сообразила Клэр. – Как Вы могли? Моя юбка от «Armani» стоит кучу денег! Немедленно принесите стул! Или снимите рубашку, чтобы я могла сесть на неё... Так лучше?

– В яблочко, – рассмеялся Эмбриагез. – Только Вашему голосу недостаёт визгливости. И паники.

– Уж простите, – развела руками девушка, – я ни разу в жизни не устраивала скандалов, поэтому опыта в подобных делах у меня нет.

– Не всякий опыт полезен, – заметил мужчина. – Это как раз тот случай. Так вот, вернёмся к «Сервизу»...

Линия горизонта стёрлась, когда небо и море слились в единое чёрное полотно, сквозь которое пробивались яркие звёздочки. Рауль и Клэр потеряли счёт времени и опомнились только тогда, когда девушка вздрогнула от неожиданно холодного дуновения ветра.

– Замерзли? – встревоженно спросил Эмбриагез, помогая девушке встать.

– Чуть-чуть, – она стряхнула прилипшие к одежде песчинки. – В любом случае, пора идти. Вам ведь тоже надо когда-то отдыхать.

– На том свете, – беспечно отозвался Рауль. Клэр задержала взгляд на лице собеседника, смутно различимом в темноте – она ориентировалась лишь по блеску глаз.

– Вы говорите моими словами, я довольно часто употребляю эту фразу.

– Из нас определённо выйдет отличная команда, – мужчина взял спутницу за руку. Девушка не успела сообразить, как нужно реагировать – их пальцы уютно переплелись, соединившись идеально, как детальки паззлов. Рауль задался целью приучить партнёршу к своему присутствию и не стал откладывать дело в долгий ящик, времени на подготовку к выступлению оставалось не так уж много. Кроме того, ему очень нравилось держать хрупкую ладошку, согревая её своим теплом.

– Это так необходимо? – Клэр качнула рукой. Мужчина едва сдержал улыбку – невозмутимость в голосе девушки абсолютно не увязывалась с ускорившимся пульсом, отчётливо проступающим на тонком запястье.

– Урок доверия номер два, – выкрутился Рауль, мысленно поблагодарив Гвидо за необычный подход к занятиям, который помогал ему в школе и пригодился теперь. – Я знаю, что сейчас темно и почти ничего не видно, и всё-таки попрошу Вас закрыть глаза. Постарайтесь не открывать их, пока мы не дойдём до отеля, то есть в течение приблизительно двадцати минут.

– Хорошо. Один вопрос – мы будем идти только по пляжу? Или придётся останавливаться и обуваться?

– Нет, дойдём так, не выходя на дорогу, – Эмбриагез осторожно потянул Клэр за собой.

Они шли молча, вслушиваясь в прибой и усилившийся ветер, и Рауль поинтересовался, как девушка себя чувствует, когда до отеля осталось пять-восемь минут ходьбы.

– Как слепой котёнок, – усмехнулась она. – Вы и в школе устраиваете такое?

– Нет. Там ещё хуже, – сообщил мужчина. – Я ведь уже говорил, что доверие – одна из составляющих фундамента партнёрских отношений, едва ли не главная их часть. Между танцорами, работающими в паре, не должно быть враждебности или равнодушия, впрочем, африканские страсти тоже не приветствуются. Лучше всех справляются пары «друг-подруга», хотя случай нередко трансформируется, но я сейчас не об этом. Когда между партнёрами нет доверия, это сразу бросается в глаза – движения становятся более скованными, взгляды пересекаются реже – техника и артистизм падают, оценки, следовательно, тоже. Это не значит, что они обязаны делиться друг с другом всеми секретами и проводить всё свободное время вместе, – Рауль остановился, давая спутнице понять, что необходимость в закрытых веках отпала. – Но партнёры обязаны убедительно играть в любовь, так, чтобы у зрителей переворачивались сердца, а судьи преподносили победителям в качестве приза ключи от номера в дорогом отеле. Желательно со звуконепроницаемыми стенами.

– И Вы думаете, у нас получится?

– Кажется, Вы забыли об условиях договора, – Эмбриагез отпустил руку девушки, испытывая при этом странное разочарование. – Вам ведь хочется поучиться у Хэйса? – Клэр кивнула. – Ну вот, значит, Вы сделаете всё для того, чтобы получилось.

– Но ведь это невыгодно Вам! Никак не соображу, в чём подвох. Вы должны мешать мне победить, но уж никак не учить.

– Кто сказал? – улыбнулся Рауль. – Видите, если выигрываю я, у меня появляется право, во-первых, учинить Вам допрос – и тут я Вам не завидую, а, во-вторых, я получаю идеальную партнёршу, поскольку сам её учил. Если выигрываете Вы, Ваши тайны остаются при Вас, как и возможность выбирать между двумя школами. К тому же Вы попадаете на соревнования. А я утешаю себя мыслью, что роль наставника мне удалась.

– Не понимаю, зачем всё так усложнять, – пояснила девушка. – Натаскаете меня за месяц, мы выступим и я добровольно заключу с Вами контракт, без всяких выигрышей...

– Это будет не так интересно. Да и где гарантия, что Вы не захотите пристрелить меня уже через две недели занятий?

– Вы так жестоки со своими учениками? – улыбнулась Клэр. – Может, дать расписку? Да, ещё кое-что. Ваше желание приобрести постоянную партнёршу мне понятно. Но при чём здесь мои секреты? Я не настолько примечательная личность, мои скелеты в шкафу не представляют ничего особенного. И вообще, в Вашей власти раздобыть сыворотку правды и вкатить изрядную её порцию тому, кому захотите.

– Это не то, – покачал головой мужчина.

– Ну, хорошо. А что Вы намереваетесь делать с полученной информацией?

– Буду Вас шантажировать, – усмехнулся Рауль. – Не переживайте, всё останется между нами.

– Давайте хоть на количество вопросов ограничения поставим, – попросила Клэр.

– Вы что, заранее настроились на поражение? – Эмбриагез протянул руку и прикоснулся к плечу девушки. Правда, вместо ободряющего жеста получился ласкающий, и оба едва сдержались: Клэр – чтобы не отскочить в сторону, Рауль – чтобы не дотронуться до неё ещё раз. – В любом случае, до этого дня ещё далеко, – немного охрипшим голосом произнёс мужчина. – Успеем обговорить детали.

– С Леандрой мне тоже не мешало бы кое-что обсудить, – нахмурилась девушка.

– Если по поводу работы, то у Вас есть ещё три дня.

– Почему три?

– Потому что завтра... вернее, уже сегодня – суббота, два выходных плюс понедельник.

У мамы принцип: не начинать с понедельника и с первого числа, – объяснил Эмбриагез. – А тренировки начнутся с сегодняшнего дня, я заберу Вас в половине четвёртого.

– Думаете, заблужусь? – Клэр зябко поёжилась от короткого, но сильного порыва ветра. – Я хорошо ориентируюсь, и Вы показали мне дорогу.

– Вам холодно, – Рауль быстро засунул руки в карманы джинсов, удивляясь самому себе. Он не мог понять, какое желание перевешивало – обнять девушку, потому что его тянуло к ней, или защитить Клэр от ночного бриза. Мужчина умел себя контролировать, он уже вышел из возраста, когда гормоны преобладают над разумом, да и тогда не особенно гнался за количеством связей. Однако рисковать не стал. – Пойдёмте, я провожу Вас. Вы нужны мне в танц-классе, а не в больничной палате. Кстати, через пару десятков метров начнётся асфальт. Если не хотите обуваться, я могу Вас донести.

– Благодарю. Полагаю, персонал отеля будет в восторге. Рауль, да что Вы, в самом деле, – Клэр остановилась у заборчика, отделяющего береговую линию от асфальтированной дорожки и, наклонившись, быстро застегнула крошечные пряжки. – Вот и всё.

«Очень жаль», – с досадой подумал мужчина, вспомнив, как он держал девушку на руках. Но вслух произнёс другое:

– Тогда я найду за Вами сегодня днём?

– Только если Вам этого хочется, – улыбка тенью промелькнула на белоснежном лице.

– В противном случае я бы не стал предлагать, – Эмбриагез улыбнулся в ответ. Он уже выяснил, что Клэр неплохо объясняется на его родном языке, поэтому их беседы всё время перемежались для удобной взаимной тренировки. Сейчас Рауль закинул удочку, заговорив на испанском: – Я должен идти. С нетерпением жду нашей следующей встречи.

– Gracias por un maravilloso día. ¡Buenas noches!² – не растерялась Клэр, развернулась и направилась к отелю, не дожидаясь, пока мужчина прикоснётся к ней. Тогда ему точно пришлось бы взять её на руки – девушка могла потерять сознание, её нервы взвинтились до предела.

Она сама не могла объяснить, каким образом её сущность раскололась надвое, причём одна половинка чувствовала себя рядом с Раулем абсолютно свободно, как птица в полёте, а вторая замирала в ужасе. Таким ситуациям, когда самые дерзкие мечты начинают сбываться одна за одной, не учат в школе. Клэр тонула в океане собственных чувств, её тело реагировало на присутствие мужчины отдельно от разума. А она отнюдь не была маленькой, наивной девочкой, чтобы не понимать, что с ней происходит. Впервые в жизни её существо откликнулось на ласку, вот только оно выбрало совсем неподходящий объект. Девушка могла лишь догадываться, каким мучением для неё обернётся любимое занятие. Сколько она себя помнила, ей не нравилось, когда кто-либо дотрагивался до неё, даже в самом раннем детстве она избегала физического контакта любыми путями, даже если это было обычное поглаживание по головке. А тут... Память услужливо подсовывала Клэр фрагменты фильмов и выступлений – между партнёрами порой не было и миллиметра пространства, они сплетались в тесных объятиях, расходились и встречались снова, являя собой истинное воплощение желания... «Я влипла», – с отчаянием подумала девушка, опускаясь на королевское ложе в своём роскошном номере. Она начинала доверять Раулю больше, чем самой себе, надеясь на его профессионализм, способный охладить пламя её влечения. Если бы она только знала, что в ту же самую минуту Эмбриагез так же свято уповал на её чистоту и невинность... Противоречия сводили его с ума. Мужчина был честен с собой – Клэр понравилась ему настолько сильно, что он даже растерялся. Рауль боялся её спугнуть, продолжал обращаться с ней подчёркнуто по-джентльменски... и в то же время стремился удержать её рядом с собой. Чего стоил этот наспех придуманный и хромающий на обе ноги договор! Но, в отличие от девушки, которая знакомилась с ошеломляющим эффектом притяжения, Эмбриагез отлично знал, что из себя представляет неподдающаяся контролю страсть, и был ей совсем не рад.

² Спасибо за чудесный день. Доброй ночи!

На протяжении всего времени, которое Клэр провела в Англии, она просыпалась, не ожидая ничего хорошего от предстоящего дня. Ни отец, ни мачеха не одобряли её увлечения танцами, более того – ей запретили ими заниматься. Разумеется, девочка не стала их слушать. Вернее, она создавала видимость послушания, однако, закрывшись в своей комнате, Клэр делала то, что считала нужным. Против домашних тренировок взрослые не возражали – на первом месте для них было поддержание репутации образцовой семьи, поэтому запрет был наложен на посещение различных кружков и студий. Дочь высокопоставленных родителей не имела права посещать заведения подобного рода, разношёрстный коллектив мог плохо на неё повлиять. Девочка считала аргумент несусветным бредом, но перечить взрослым было себе дороже. А в двенадцать лет Клэр нашла выход – записалась на «факультативные литературные занятия в школе». Они действительно существовали, правда, девочке было ровным счётом нечего там делать – ни с чтением, ни с письменными работами проблем у неё не возникало. Зато факультатив был замечательным прикрытием. Клэр узнала, что в Стокуэлле, одном из окраинных районов города, начала работать американка ирландского происхождения, хореограф. Звали её Джинджер Кейн, ей было тридцать два года, она была целеустремлённой, талантливой и очень красивой. Типичная ирландская ведьма – белая кожа, огненные кудри и изумрудные глаза очаровывали всех, кто приходил «просто посмотреть» и непременно оставался. Ещё она была весёлой, хотя жизнь не баловала Джинджер. Но женщина не жаловалась, а продолжала танцевать, фонтанируя энергией и заряжая ей своих учеников, подбадривая их неотразимой сверкающей улыбкой и добрыми словами. Каким подарком стали для Клэр эти подпольные уроки!

Счастье длилось два с половиной года. А потом Кейн получила заманчивое предложение, от которого не смогла отказаться. Точнее, ей не позволили. Клэр хорошо запомнила этот день – тридцатое декабря, накануне праздника в честь Нового года – Джинджер пришла в класс и поделилась с ребятами новостью: её пригласили работать в престижную балетную школу в Нью-Йорке. Коллектив озадаченно примолк. Ученики осознавали, что их волшебный мир, наполненный до краёв обожаемыми танцами и светом, затмевающим горести за его пределами хотя бы на пару часов, рухнет, стоит Джинджер переступить порог и оставить их. Но все помнили, как их преподавательница мечтала о Манхэттене, поэтому поступили так, как им велели их любящие сердца – принялись бурно выражать своё одобрение и уговаривать Кейн дать своё согласие. А тридцать первого декабря в одиннадцать утра группа в полном составе заявила в аэропорт, чтобы попрощаться с Джинджер, вручить ей подарок – ажурное колечко из белого золота с россыпью крошечных изумрудинок – и пожелать ей счастливого пути. И с того момента, как самолёт поднялся в воздух и скрылся за тёмно-серыми облаками, радость окончательно исчезла из жизни Клэр. Вот почему она, очнувшись в своём новом доме, около пяти минут не решалась встать с чрезмерно мягкой постели – ей казалось, что мираж развеется, а давно забытое, но вновь обретенное чувство робкого счастья растает следом. Но секунды шли, обстановка не меняла очертаний, так что девушка не могла больше тянуть, опасаясь, что происходящее окажется не более, чем просто сном. Клэр вскочила с кровати и распахнула окно, чувствуя, как рассеивается сковывающее её напряжение. Чёрные воды бескрайнего моря искрились золотыми брызгами, оживлённые первыми лучами обновлённого солнца, догорали последние звёзды, уступая место ясной лазури и забирая с собой таинственный мрак. Сердце девушки забилось быстрее – душа рванулась навстречу приливу, и Клэр не смогла отказать ей в этой прихоти. До пляжа было рукой подать – две минуты медленным шагом. Клэр проделала этот путь за двадцать секунд – вылезла через окно, пробежалась и с разбега врзалась в остывшую за ночь воду, вздрогнув от холода. Но девушка быстро согрелась, уверенно двигаясь навстречу мощным волнам, и её захлестнул сумасшедший коктейль, фейерверк эмоций, головокружительная смесь восторга и свободы... Она перевернулась на спину,

раскинув руки и глядя в проясняющееся небо. «Вот ради чего стоило ехать сюда», – с нежностью подумала Клэр, вдыхая ни с чем не сравнимый запах морской воды и слушая поочередно мерный гул и плеск. После того, как она своими глазами увидела великое творение природы, ни за какие сокровища в мире она бы от него не отказалась. Однако сейчас девушка поплыла к берегу – всё-таки море было ещё прохладным, и она стала замерзать. Она заметила женскую фигуру, стоящую по колено в воде – судя по тому, что та приветливо помахала Клэр рукой, это была Леандра.

– Доброе утро! – жизнерадостно воскликнула женщина. Клэр искренне и вместе с тем смущённо улыбнулась в ответ, ей стало неловко за свой внешний вид. Но в участливом взгляде не было ни капли осуждения, напротив – ореховые глаза лучились симпатией и одобрением. – Как спалось?

– Отлично, спасибо, – девушка отжала мокрые волосы и попыталась одёрнуть рубашку, тут же осознав бессмысленность этого поступка – мокрая ткань облепила её тело. – Хорошо вчера погуляли?

– Да, были в новом ресторане с живой музыкой, называется «Под открытым небом». Интересная задумка – стены и потолок выполнены из толстого прозрачного стекла, поэтому создаётся впечатление, что ты сидишь на воздухе. Обязательно побываю там во время дождя. Составишь мне компанию? Я собиралась завтракать.

– Конечно, – Клэр с сомнением оглядела себя, – только, пожалуй, мне надо переодеться.

– Солнышко, – покровительственно улыбнулась Леандра, – будь я помоложе и имей такую фигурку, обязательно отправилась бы в какое-нибудь кафе – уверена, обед за счёт заведения был бы гарантирован. Правда, промокшая одежда – это не слишком удобно, поэтому я понимаю твоё желание. Приходи на террасу через пятнадцать минут. Успеешь?

– Обязательно, – пообещала девушка.

Терраса была похожа на полянку с растущими на ней грибами – маленькими круглыми столиками. На каждом из них стояла низкая стеклянная вазочка с живыми цветами. «Денег, наверное, немерено улетает», – прикинула в уме Клэр, подходя к Леандре, которая ждала её, заняв столик возле перил, откуда открывался чудесный вид на пляж.

– Как быстро уложилась! И когда ты успела отслужить в армии?

– А Вы думаете, только там учат быстро одеваться? – девушка опустилась в плетёное белое кресло. – Дедушка Бэрр – полагаю, Вы его помните – не был поклонником долгих сборов, поэтому мне пришлось приспособиться. Но я ничуть не жалею об этом – можно сэкономить целую пропасть времени.

– Разумеется, я его помню, – мягко произнесла Леандра, подзывая официанта. – Карлос, будь добр, кофе со сливками и булочку с малиновым джемом.

– Одну минуту, сеньора, – загорелый мужчина в безупречном костюме поклонился хозяйке и перевёл взгляд на девушку, – сеньорита?

– Зелёный чай, фруктовый салат, яблоко и сухое печенье, пожалуйста.

Официант ещё раз склонил голову и удалился. Клэр посмотрела ему вслед.

– Должна заметить, персонал отлично вымуштрован. У Вас потрясающий отель, Леандра.

– Приятно слышать, – с удовлетворённой улыбкой ответила женщина. Клэр была благодарна ей за то, что она не стала комментировать её заказ. – Бэрр и Эйрин были очень добры ко мне, – вернулась к начатому разговору Леандра, – как я могу их забыть?

– Я постоянно думаю о них, – как-то отрешённо произнесла девушка, устремив взгляд на море. – У меня не было возможности увидеться с бабушкой и дедушкой ещё раз, – продолжила она, – мне так жаль, что я не попрощалась... Меня даже на похороны не пустили.

– Мои соболезнования, дорогая. Хотя, может, и к лучшему – будешь помнить их живыми.

– Скорее, они останутся в моей памяти, как герои древней легенды, – на лице Клэр мелькнула печальная полуулыбка. От грустных мыслей её отвлекла высокая фигура Карлоса, бесшумно возникшая за её спиной.

– Приятного аппетита, – пожелал он, расставив на столе принесённую еду. Помимо того, что Клэр просила, на тарелочке лежала большая, размером со сливу, ягода клубники, украшенная взбитым белком.

– Отличительный знак отеля, – объяснила Леандра в ответ на недоумение девушки. – Каждое утро клиентам преподносят сюрприз в виде конфетки или фрукта. Стратегия работает, у людей поднимается настроение, одновременно с ним – чаевые. Персонал счастлив и старается угодить жильцам ещё больше... словом, они отлично ладят. Пока что никто не жаловался, – ухмыльнулась женщина, намазывая булочку джемом.

– Надо полагать, постояльцы приходят в полный восторг от сервиса и возвращаются сюда, а не ищут другое место для отдыха, – высказала свою точку зрения Клэр.

– Молодец, – собеседница похвалила её, – правильно мыслишь. Заодно они делают мне превосходную рекламу, когда рекомендуют это место своим друзьям, коллегам и родственникам.

– Прибыльное, наверное, дело? – Клэр повертела в руках половинку сочного зелёного яблока. Она была огромной, поэтому девушка раздумывала, как лучше с ней поступить – откусить кусочек или отрезать.

– Прибыльное, – согласилась Леандра, – хотя и хлопотное. К слову, о деньгах, – она помешала кофе ложечкой и, осторожно подбирая слова, поинтересовалась: – Прости, если я лезу не в своё дело, но как у тебя с финансами?

– Если не собираетесь меня выгонять, то неплохо.

– Ну что за глупости! – расстроилась женщина. – Детка, живи тут, сколько тебе захочется.

– Леандра, – девушка отложила яблоко, – Вы очень добры ко мне. Но я буду работать, чтобы оплатить своё пребывание здесь. Я не хочу быть нахлебницей.

– Гостьей, – поправила её Леандра. Однако Клэр решительно вела свою мысль:

– Как ни назови, суть та же. Я очень благодарна Вам за то, что Вы для меня сделали, у меня есть всё, что нужно. Не беспокойтесь обо мне, лучше скажите, что надо делать и когда приступить.

– Похоже, мой сын нашёл себе достойную напарницу – вы оба упрямые до чёртиков. Да, ещё одно – что с образованием?

– Чего нет, того нет, – развела руками девушка. – Выбирать пришлось, искусство перевесило.

– А совместить?

– Я пыталась, – нехотя призналась Клэр. – Но дистанционного обучения нет, филиалов университета – тоже. Документы я не забирала и моё имя ещё есть в списке студентов. Когда я досрочно заканчивала этот год, то договорилась, что возьму академический отпуск. Но смогу ли я вернуться туда, а главное, захочется ли мне этого...

– Понимаю, – кивнула Леандра. – Оказаться на солнечном побережье после мрачной лондонской сырости... Однако прошу тебя подумать об учёбе, потому что в моих силах помочь тебе. И подумай хорошенько, не отказывайся сразу.

– Ладно. Сообщу Вам во вторник, Рауль предупредил меня о Вашем правиле не начинать с понедельников и первых чисел.

– Скажи, он нравится тебе? – с улыбкой спросила женщина, наблюдая за собеседницей.

– А кому он может не понравиться? – Клэр улыбнулась в ответ. Но Леандра смогла разглядеть крошечную вспышку волнения – девушка не хотела, чтобы её чувства, ещё неокрепшие, но уже достаточно глубокие, были раскрыты, поэтому женщина удовлетворилась ответом и сменила тему.

– Клэр, извини, что я надоедаю тебе с расспросами, но это не просто любопытство. Пойми, я не знала, чем и как поддержать тебя. Что могли подумать твои родные, если бы незнакомая взрослая женщина начала интересоваться жизнью их дочери? На меня бы повешили клеймо извращенки. Или стали бы подозревать, что я промышляю киднеппингом. Но я всегда помнила о тебе.

Девушка смерила Леандру испытывающим взглядом, от которого у той ёкнуло сердце. Однако голос Клэр прозвучал мягко:

– Леандра, зачем Вы оправдываетесь передо мной? Я ведь ни в чём Вас не обвиняю, и в мыслях не было... Иногда обстоятельства сильнее нас.

– Ты поэтому убежала из дома?

– Что, так заметно? – усмехнулась девушка.

– Любящие родители не отправят дочь в другую страну с таким количеством вещей. Ты почти ничего с собой не привезла.

– Самое необходимое – документы, ноутбук, одежда. Я взяла только то, что приобрела на заработанные деньги – выполняла письменные работы и переводы на заказ, печаталась в нескольких журналах, правда, под псевдонимами. За пару статей я получила премии, их как раз хватило на покупку ноутбука, а сэкономленные на обедах деньги ушли на покупку билета.

– Клэр, я хочу сделать тебе подарок, – внезапно сказала Леандра. Удивление вспыхнуло в расширившихся глазах девушки.

– Ещё один? Но до моего дня рождения ещё далеко.

– То есть – ещё один? – озадаченно переспросила женщина, перебирая в уме прошедший день. Ей вспомнились только конфеты.

– Ну как же, – терпеливо разъяснила Клэр, – Вы сделали мне самый роскошный подарок, о котором можно только мечтать. Он зайдёт за мной после трёх.

Леандра заливисто рассмеялась, сообразив, что, а точнее, кого девушка имела в виду.

– О, дорогая, – выдохнула она, – безусловно, от такого презента не посмела бы отказаться ни одна женщина. Выходит, я была права и ты к нему равнодушна?

– Я им восхищаюсь, – Клэр не стала изворачиваться. Однако раскрывать душу тоже не спешила – Лондон научил её держать дистанцию. – Но пока не спрашивайте меня о большем.

– Договорились, расскажешь сама, если захочешь. А насчёт подарка я не шутила. Для красивой юной девушки у тебя слишком мало одежды. Тебе нужен новый гардероб.

Клэр чуть не подавилась:

– И думать забудьте! Я ещё не пришла в себя после... хм... «сувенирчика» от Рауля. Да мне жизни не хватит, чтобы рассчитаться, даже если я устроюсь на три работы без выходных и отпуска.

– Знаменитая политика «за всё надо платить»? Наслышана, – женщина вытащила из сумочки сотовый и посмотрела на время. – Может, и мне с тобой пари заключить? У Рауля сработало, значит, метод действенный.

– Ох, нет, не стоит. В Париже я насладилась этим под завязку. Вы торопитесь? – предположила девушка, проследив за действиями собеседницы.

– Не то чтобы тороплюсь, – Леандра грациозно поднялась из-за стола, – но кое-что необходимо проконтролировать.

– Вам помочь? – Клэр тоже встала. Женщина в шутку рассердилась:

– Чтобы в течение трёх дней я не слышала и намёка о работе! И не спорь с начальством.

– Есть, босс, – насмешливо отсалютовала девушка, приложив руку к воображаемому козырьку.

– Вот и умница, – одобрила Леандра, – схватываешь на лету. Впрочем, ты можешь составить мне компанию, я собираюсь в город.

– Хорошо. Мне нужен новый номер телефона, купальник и карта, покажете, где это можно приобрести? Займётесь своими делами, а я, чтобы не отвлекать Вас, немножко погуляю.

– Отлично. Встретимся через полчаса у главного входа, – женщина весело подмигнула Клэр и поспешила в свой кабинет, чтобы сделать несколько звонков и забрать сумку. А девушка задержалась на террасе, облокотившись на перила и наблюдая за равномерным бегом сапфировых волн. «Наверное, я никогда к этому не привыкну», – подумала она, ощущая непонятную, щемящую боль, пережитую с дорогими сердцу воспоминаниями и сладостью от созерцания прозрачной воды. Дедушка часто рассказывал ей об океане, поэтому Клэр через всю жизнь пронесла неистовое желание увидеть это чудо своими глазами. Девушка не была религиозной, однако теперь ей хотелось верить, что бабушка и дедушка радуются за неё, глядя на свою внучку с пронзительно-голубых небес.

Глава седьмая

Гигантский трёхэтажный супермаркет, в котором Леандра оставила Клэр, прежде чем унести по своим делам, поражал воображение. Это был целый торговый комплекс с бутиками, детским уголком, забитым игрушками и миниатюрными аттракционами, кафе, салоном красоты и прочими отделами, блуждая по которым можно было провести в магазине целый день. Широкий ассортимент товаров и приемлемая стоимость удивляли едва ли не больше, чем само здание – архитектурный шедевр из стекла и хромированного металла. Девушка предполагала, что у неё не хватит денег даже на ляпочку от купальника, поэтому доступные цены оказались приятным сюрпризом.

На покупку запланированных вещей у Клэр ушло примерно сорок минут. Она договорилась с Леандрой о встрече через пару часиков в кофейне на втором этаже торгового центра. Оставалось ещё полтора часа, и их необходимо было чем-то занять – девушка ненавидела тратить время попусту.

Клэр решила походить по городу, изучить местность и уже направилась было к выходу, как вдруг остановилась, будто загипнотизированная, перед вывеской одного из отделов. «Всё для танцев», – неоновые буквы светились ледяными кристаллами на чёрном фоне. Девушка не удержалась и вошла внутрь, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что у неё практически не осталось средств, однако побороть искушение не смогла.

Первое, что бросилось ей в глаза – это два манекена, изготовленных, по видимому, на заказ, так как они приняли танцевальную стойку, с которой начинается классическая самба. Страшно было представить, сколько стоили лилово-белые костюмы, в которые куклы были наряжены. Кричаще-дорогая ткань, ручная работа, стильный дизайн и необычный фасон – всё это наверняка складывалось в приличное количество нулей на ценниках. Клэр не рискнула смотреть на них и перевела взгляд на полки, уставленные обувью. Опешив от её многообразия, она отвернулась к противоположной стене. Та представляла из себя стеклянную витрину с аксессуарами – перчатками, заколками, украшениями и всякой мелочью, необходимой для выступлений. Возле этой витрины стояла красивая темноволосая девушка и что-то разглядывала. Клэр тоже подошла к украшениям – её внимание привлекли серьги, похожие на крошечные виноградные грозди.

– Шикарный браслет, – раздался мелодичный голос. Та самая красавица обращалась к Клэр, приветливо улыбаясь и посматривая на её запястье. – Вы его не здесь покупали?

– Нет, мне его подарили во Франции, – не желая показаться невежливой, девушка улыбнулась в ответ. Выразительные, умело подкрашенные глаза незнакомки стали ещё больше:

– Ничего себе! Это ведь не бижутерия?

– Так заметно? – встревожилась Клэр. Её собеседница рассмеялась:

– Какая оригинальная реакция! А где же гордость? Где кокетливое: «Бижутерия? Что Вы!» Хотя простите, – спохватилась она, – лезу не в своё дело, мы ведь не знакомы.

– Так в чём проблема? – удивилась девушка и протянула ладонь навстречу очаровательной молодой женщине. – Давайте исправим недоразумение.

– Летиция, – весело сообщила красавица, отвечая приятно крепким рукопожатием. Клэр оценила ухоженную гладкость упругой кожи и тоже хотела представиться, но не успела, услышав позади себя голос Леандры:

– Ну и сюрприз! А я только собиралась вас познакомить. Привет, дорогая, – она поцеловала Летицию в щёку. Девушки непонимающе переглянулись. Женщина несколько секунд смотрела на них, потом заулыбалась. Потрясающей красоты лицо Летиции прояснилось:

– Так это и есть Клэр? Я очень хотела встретиться с Вами, – ослепительная улыбка заискрилась дружелюбием, а в глазах засветился неподдельный интерес.

– Взаимно, – кивнула девушка. – Теперь дошло, Вы – подруга Рауля, он говорил о Вас.

– И моя, – подала голос Леандра. Ей понравилось, что Клэр выбрала слово «подруга», а не «коллега», оно способствовало большему расположению со стороны Летиции. – А с Клэр мы, как выяснилось, уже пересекались – давным-давно, в далёкой Ирландии... Надо же, – хихикнула она, – я как будто сказку читаю.

Витавшая в воздухе неловкость заметно ослабла, и, окрылённая успехом, Леандра решила закрепить его:

– Девушки, если вы не сильно заняты, то я хочу навязать вам своё общество. У меня накопилась масса интересных идей, связанных с предстоящим благотворительным вечером, и я бы предпочла поделиться ими с вами, а не с занудными профессионалами, способными только критиковать.

– Ну что ты выдумываешь, – с укором посмотрела на подругу Летиция, – почему навязать-то?

– В самом деле, – подхватила Клэр, – я... – она кинула быстрый взгляд в сторону Летиции, – мы с удовольствием к Вам присоединимся.

– Чудесно! – расцвела Леандра. – С меня чай и фруктовый салат.

Клэр была рада неожиданно появившейся компании. Подруги устроились за столиком уличного кафе возле супермаркета и увлечённо обсуждали намечающееся мероприятие, умело втягивая её в беседу, так что она ни на секунду не почувствовала себя третьей лишней. И в то же время на девушку никто не давил, заставляя трещать без умолку, поэтому она могла замкнуться в привычном молчании и просто понаблюдать, послушать. Выводы, которые Клэр делала для себя, были отнюдь не весёлыми. После того, как она увидела Летицию, девушка успела добрую сотню раз обругать себя легковерной идиоткой и достигнуть полной гармонии с комплексом неполноценности. Да и как можно было претендовать на симпатию – хотя бы! – со стороны Рауля, если рядом с ним находилась такая женщина. Эталон красоты, само воплощение женственности и шарма... К тому же, анализируя речь Летиции, Клэр убедилась в наличии острого, живого ума и с большим трудом сдержала рвущийся наружу вздох. «А на что ты, дорогая моя, рассчитывала? – язвительно задала себе вопрос девушка. – На то, что вокруг роскошного мужчины будут вертеться те, на чьём фоне ты сможешь блеснуть? Интересно, кстати, чем?» Продолжить сеанс язвительного самобичевания ей не удалось – объект её размышлений предстал перед их столиком во всей красе.

– Добрый день, дамы, – насмешливая улыбка подействовала на девушку самым кошмарным образом — у неё сильно затряслись руки. Клэр поспешно вернула чашку с недопитым чаем обратно на стол и сцепила пальцы. Её хватило лишь на ответную улыбку и едва заметный кивок. Летиция удивлённо приподняла идеальные брови. Мать Рауля и она сама поздоровались с ним вполне традиционно, обычным поцелуем в обе щёчки. Но мужчину это не смутило – за время, проведённое с Клэр, он успел приучить себя к её сдержанности.

– Какими судьбами, дорогой? – ласково спросила Леандра, с гордостью глядя на сына. В ярко-синей рубашке с коротким рукавом и потёртых джинсах Рауль выглядел совсем мальчишкой – его мать это обожала.

– Мы встречались с Бальтазаром, – улыбка Эмбриагеза стала ещё шире, когда Летиция пренебрежительно фыркнула и скорчила брезгливую гримаску. Приятель Рауля постоянно отпускал колкие шуточки в её адрес. Разумеется, в долгу Летиция не оставалась, но Бальтазар нервировал её сильнее, чем кто-либо, а то, что ей приходилось поддерживать с ним отношения, лишь подливало масла в огонь. – Позвольте мне похитить одну из вас, – светским тоном произнёс Рауль, не отрывая взгляда от Клэр, которой с большим трудом удавалось сохранять бесстрастную маску на лице. Ему даже не потребовалось называть её имени – так красноречиво мужчина смотрел.

– Похищайте, – согласилась она, следя за тем, чтобы её голос звучал нейтрально и не срывался на хриплые нотки. – Только если Вы намереваетесь от меня избавиться, давайте сначала зайдём в школу. Я хоть полюбуюсь на неё... Исполните моё, так сказать, последнее желание.

– Какие оптимистичные мысли, – Эмбриагез нежно, но прочно взял девушку за руку, перехватив у неё пакет с покупками. – Даже не надейтесь, Клэр. Мы не опоздаем, – эту реплику Рауль адресовал Летиции, с задумчивым видом наблюдающей за происходящим.

– Зайдёшь вечером? – встревожилась Леандра, придержав сына за запястье. Тот кивнул и снова посмотрел на свою спутницу. Его мать заулыбалась:

– Ой, ладно, ладно, бегите уже. Ты в своём репертуаре – нетерпелив до умопомрачения.

– Сама воспитала, – нравоучительно заметил Эмбриагез, на что Леандра, за неимением аргументов, только развела руками. Тем временем Клэр успела обменяться с Летицией клише «было приятно познакомиться-взаимно-до встречи», поэтому минутой позже молодые люди исчезли за поворотом.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – первой нарушила молчание девушка, едва они завернули за угол. Рауль остановился, не отпуская её руки.

– Добрый день, Клэр. Чудесно выглядите.

– И... всё?

– Хорошая погода, – красивое лицо приняло невинно-ангельское выражение. Клэр не сдержала улыбки, хотя и с привкусом досады.

– Значит, Вы даже не намекнёте мне, куда мы идём?

– Нет, – с довольной улыбкой заявил мужчина. – Всему своё время, увидите, когда доберёмся.

Девушка не успела отвести глаза – хищный взгляд приковался к ней, странным образом воздействуя на её сердце, заставляя его умолкнуть, а потом разогнаться до немыслимой скорости за считанные секунды. Расширившиеся зрачки сверлили её двумя острыми лазерами, разогревая кровь – воистину, этот человек был рождён, чтобы им восхищались, чтобы ему поклонялись, как божеству – противостоять колдовскому взгляду было невозможно. На сотую долю секунды внимание Рауля переместилось на губы Клэр – этой ничтожной микросекунды девушка как раз хватило, чтобы стряхнуть с себя золотистую пелену наваждения.

– Так и быть, – обречённо вздохнула она, – идёмте.

– Энтузиазм бушует в Вас Ниагарским водопадом, – с оттенком скептицизма заметил Эмбриагез. Клэр устыдилась:

– Простите, Рауль. Я постараюсь исправиться. Никак не привыкну... всё жду подвоха, – призналась она неожиданно для самой себя. Внезапный порыв смутил девушку, однако глаз она не отвела. Но реплики с комментариями не дождалась. Рауль просто протянул девушке руку открытым, приглашающим жестом ладонью вверх, оставляя право выбора за Клэр. Она немного помедлила, а затем, затаив дыхание, несмело протянула свою ладошку навстречу и дотронулась до ожидающей руки, тут же обхватившей её пальцы уютным коконом.

– Не так уж и страшно, правда? – мягко поинтересовался Эмбриагез. Уголки губ девушки дрогнули в намёке на робкую улыбку, и мужчина поймал себя на мысли, насколько естественным ему кажется желание прикоснуться к ним поцелуем. Его сердце дрогнуло, удар вхолостую сбил спокойный ритм, поэтому Раулю пришлось призвать на помощь весь свой актёрский опыт, чтобы не выдать собственного состояния и намерений, немало изумивших его самого.

Рауль замедлил шаг возле элегантного двухэтажного здания, оформленного под старину. Стены дома были выкрашены в блекло-сиреневый цвет, аккуратно подстриженные клумбы полыхали густо-фиолетовыми и ярко-жёлтыми цветами, а декоративные деревья собрались в настоящий миниатюрный парк. По пути мужчина предупредил Клэр, что ей пригодятся зна-

ния испанского и попросил обращаться за помощью в переводе, если она чего-либо не разберёт. Девушка и так старалась говорить на этом языке, но подозревала, что Рауль и Леандра специально произносят слова чуть медленнее и чётче, чем обычно. Практиковаться, впрочем, было необходимо, и Клэр постаралась переключиться.

Молодые люди обошли невысокий кованый забор, поддерживающий вьющуюся змейкой живую изгородь, и шагнули на вымощенную мраморной плиткой дорожку.

– Ну хоть теперь скажете? – Клэр с надеждой посмотрела на своего спутника, однако тот лишь хитро подмигнул ей и отрицательно покачал головой.

– Осталось совсем чуть-чуть, потерпи немножко. Ой, простите, – смутился Эмбриагез, – случайно вырвалось.

– Всё в порядке, – махнула рукой девушка, – даже странно, что Вы не сделали этого раньше.

– А ты не хочешь последовать моему примеру?

– Не бегите впереди паровоза, – усмехнулась Клэр.

– Прости? – переспросил Рауль, – что-то я не понял...

– Есть такая поговорка, – пояснила девушка. – Не торопите меня, пожалуйста, я и так постоянно одёргиваю себя. Мысленно я начинаю обращение к Вам словами «сеньор Эмбриагез», а потом напоминаю себе, что мы условились называть друг друга по именам. К тому же отношения, подразумевающие статусы преподавателя и ученика, предполагают вежливые формы обращения хотя бы со стороны последних.

– М-м... в принципе всё понятно... – протянул мужчина, – только очень уж закрученная фраза получилась.

Клэр виновато опустила взгляд. Рауль забеспокоился:

– Эй, я просто пошутил...

– Ничего страшного, – девушка заставила себя улыбнуться. – Дело в том, что я давно ни с кем не общалась, предпочитая лондонскому обществу содержимое университетской библиотеки, вот и отвыкла от нормального человеческого диалога.

– Ты не должна оправдываться, – серьёзно произнёс Эмбриагез, – поступай, как считаешь нужным, я не стану тебя торопить. Впрочем, полагаю, ты изменишь своё мнение, когда познакомишься с моими танцорами, по сравнению с ними я не умею спешить. Вот мы и пришли, – сообщил он, останавливаясь перед входной дверью, которая распахнулась через секунду после того, как мужчина нажал на кнопку звонка. Седовласый дворецкий в ливрее цвета корицы почтительно склонил голову.

– Приветствую, – он посторонился и церемонным жестом пригласил гостей внутрь. Рауль любезно кивнул в ответ:

– Добрый день, Берто. Франческа у себя?

– А где же ей быть, – проворчал Берто, закрывая дверь на необычное сочетание электронного замка и тяжёлого средневекового засова из кованого железа. Подивившись на странную конструкцию, Клэр окинула взглядом небольшой светлый холл, выдержанный в бежево-коричневых тонах. Однако уделить должное внимание деталям не успела.

– Адальберто!!! – послышалось из коридора, ведущего к лестнице. Эмбриагез переглянулся с дворецким:

– Она не в духе?

– Со вчерашнего вечера, – пожаловался Берто. – Хорошо, что ты пришёл, может, хоть немножко успокоится.

– Я не глухая! – громко возмутился всё тот же голос, нарастающий одновременно со звуком приближающихся шагов. – И не истеричка, чтобы успокаиваться!

– Да-да, конечно, – фыркнул Адальберто, обречённо возводя глаза к потолку.

– Сказала же, я никого не хочу ви... Боже милостивый! Какой сюрприз! – Невысокая пухленькая женщина, чеканным шагом промаршировавшая в холл, резко остановилась на пороге и, всплеснув руками, кинулась обнимать гостя: – Рауль, мальчик мой! И не один, а с дамой!

Клэр во все глаза уставилась на Франческу. Её внешность уютной сказочной тётушки, выпекающей сладкие пироги и плюшки, никак не вязалась с гневным, властным голосом. Впрочем, её злость показалась девушке наигранной, ведь с Раулем она заговорила, как любящая бабушка. Вернее, не заговорила, а закидала вопросами.

– Ты, наверное, недавно приехал? Даже не предупредил... Но до чего же я рада! Кажется, ты ещё больше похудел, так же нельзя, золотко... Снова изводишь себя тренировками? Адальберто! – Франческа повернулась к дворецкому, на мгновение прервав поток восклицаний. – Почему ты меня сразу не позвал?!

– Всё-всё, сбавь обороты, – Рауль тепло улыбнулся, – не забывай о том, что окружающие тебя люди – простые смертные. Им не угнаться за потоком твоего сознания.

– Ой, вот только не надо скромничать, – погрозила ему пальцем женщина. Её блестящие, цвета морской волны, глаза переключились на спутницу Эмбриагеза, но мужчина опередил Франческу, прежде чем она обратилась к Клэр.

– Познакомься, Франческа, это Клэр, моя партнёрша. Клэр, это Франческа – лучший в мире модельер, невероятно талантливый дизайнер сценических костюмов.

– Очень рада познакомиться! – женщина крепко обняла гостью, которая уже начала потихоньку свыкаться с мыслью, что абсолютно незнакомые люди, едва завидев её с Раулем, будут относиться к ней, как к родной.

– Взаимно, – девушка постаралась вложить всю свою искренность в это короткое слово. Франческа понравилась ей – за напускной раздражительностью отчётливо вырисовывалось доброе сердце, вероятно, такое поведение служило женщине хорошей защитой. – Я, кажется, догадалась, зачем Вы привели меня сюда, – Клэр посмотрела на Эмбриагеза, – но не рано вато ли задумываться о нарядах для выступлений?

– Об этом никогда не рано думать, – нравоучительно произнёс Берто, до сих пор невозмутимо хранивший молчание. Взгляд Франчески заметался между ними, потом остановился на лице Рауля.

– Даже не знаю, чему больше удивляться. То ли тому, что мой дворецкий впервые в жизни со мной солидарен, то ли такому феномену, как безукоризненно правильная испанская речь. Тем более из уст такой юной сеньориты, по-видимому, не имеющей к валенсийцам или каталонцам никакого отношения.

– Не уппусти тот факт, что Клэр ко мне на «Вы» обращается, – сообщил мужчина, с удовольствием отмечая одобрение, вспыхнувшее в глазах Франчески и её верного дворецкого.

– Рауль, по Вашей милости я начинаю ощущать себя динозавром, – негромко, но отчётливо произнесла девушка. – Древним ископаемым, редким историческим экспонатом, выставленным в музее. Право, зачем акцентировать внимание на моих странностях? Поверьте, их и так заметят!

– Я надеюсь таким образом искоренить церемонно-дистанционное «Вы», – разъяснил Рауль. Пока они обменивались репликами, хозяйка не спускала с них восторженно-горящего взгляда.

– И думать не смей! – обратилась она к Эмбриагезу. – Перекраивать под себя такое чудо... Варварство! Деточка, не слушай его, – Франческа подхватила Клэр под руку, – говори так, как считаешь нужным.

– Я не могу не слушать Рауля, – короткая, чуть виноватая улыбка тронула губы Клэр, – он мой наставник. И вообще, если бы не он... – девушка многозначительно посмотрела на своего спутника.

– Вот только не надо возвращаться к теме благодарности, – Рауль поспешил предотвратить хвалебную речь в его честь. Деликатное покашливание Берто остановило шутивную перепалку. Франческа охнула, уловив его намёк.

– О, склерозная курица! – женщина хлопнула себя ладошкой по лбу. – Держу вас на пороге, Боже милостивый, куда подевались мои хорошие манеры? Пойдёмте, пойдёмте в мастерскую, – засуетилась она, увлекая гостей за собой. – Адальберто, чаю с пирожными, – донеслось до дворцового уже из коридора.

Через два часа, пролетевших, как одно мгновение, Клэр и Рауль покинули гостеприимный дом, чтобы успеть к началу занятий. Какое-то время они шли молча – головокружительный мир сверкающих одежд из невероятных тканей не отпускал просто так; безумные сочетания текстур и буйство красок, воплощения самых смелых идей, умопомрачительный дизайн... Франческа была воистину наделена талантом, причём очень щедро – ей удалось создать целое направление неповторимых нарядов, нестандартных, запоминающихся... Как и всё гениальное, её задумки порой граничили с безумием, но неизменно имели колоссальный успех. Клэр казалось, что её хорошенько покрутило в вихре, напоминающем не то карусель, не то калейдоскоп. Франческа быстро сняла с неё мерки, отпустив ей добрую порцию комплиментов по поводу «ладно скроенной фигурки», прикинула на неё несколько платьев и отрезков ткани, сделала около дюжины набросков... Девушка от души посочувствовала тем, кто избрал для себя профессию модели – она бы не польстилась на такую работу, даже если бы ей пообещали зарплату, позволяющую свободно разъезжать по свету и заниматься благотворительностью.

Они не торопились начать диалог и продолжали размеренный путь: Клэр – под впечатлением увиденного, Рауль – в глубокой задумчивости. Тишина не угнетала, как обычно бывает в неловких паузах, то и дело повисающих между людьми, недостаточно хорошо знающими друг друга. Напротив, они непостижимым образом взяли идентичный курс поведения, не произнеся ни слова. И оба удивились бы, узнав, что их мысли тоже текут в едином направлении.

Неугомонный модельер ухитрялась находиться в нескольких местах и выполнять тысячу дел одновременно. Она раздавала указания дворцовому, подбирала материалы для будущих костюмов Клэр и оценивала, как сидит на Рауле уже готовая вещь, разговаривала по телефону, пила кофе и жевала печенье, делала в блокноте наброски... И во время всех этих сумасшедших действий Франческа не забывала расточать комплименты, выкладывать последние новости, критиковать всё, что ей не по душе и причитать, что она ничегошеньки не успевает, хотя на самом деле прекрасно со всем справлялась. Но эта манера вкалывать в стиле Юлия Цезаря едва не обернулась для Эмбриагеза катастрофой.

Воображение перенесло его на час назад, воссоздав картинку до мельчайших подробностей. Рауль терпеливо надевал то одну, то другую рубашку, поскольку привык к Франческе и её темпу работы – от него требовалось только стоять, поднимать-опускать руки и периодически восхищаться мастером и его (в данном случае – её) работой, что, впрочем, выходило искренне. В какой-то момент дизайнер, подхватив очередное своё произведение, исчезла минуты на три, хотя обычно возвращалась секунд через сорок. Мужчина вышел из просторной примерочной кабинки с зеркальными стенами, чтобы узнать, куда женщина запропастилась... и остолбенел, встретившись взглядом с Клэр. На ней был крошечный кусочек тоненькой струящейся ткани бирюзового цвета, хитро скреплённый четырьмя иголками. Миниатюрное подобие платья едва скрывало то, чего требовали приличия и великолепно облегалo стройную фигуру девушки. В свою очередь, Эмбриагез был обнажён по пояс, отчего выразительные глаза Клэр стали ещё больше и приобрели беспомощное выражение, хотя мужчина был готов поклясться, что на долю секунды в них промелькнуло нечто, способное спровоцировать его на безрассудство, о котором он бы обязательно пожалел. Ровно как и часом раньше, Рауль резко ощутил, насколько тесными стали джинсы. Он сжал челюсти и скрипнул зубами, мысленно опрокинув

в разгорающийся ниже пояса костёр ведро с ледяными кубиками. Мужчина никогда не жаловался на память, но в данный момент амнезия перестала казаться ему ужасным диагнозом. В любом случае, он предпочёл бы потерять память, нежели наброситься на девушку посреди улицы. При мысли о том, что менее чем через полчаса их тела будут тесно соприкасаться, Рауль едва не споткнулся. Определённо, учиться предстоит не только Клэр, разница лишь в том, что она должна раскрыться и выплеснуть свои эмоции, а он – обуздать собственные желания. «Да, приятель, тебе лучше ничего не выплёскивать», – цинично подумал Эмбриагез, ненадолго зафиксировав взгляд на суровой джинсовой ткани.

Размышления Клэр так же были далеки от эталона целомудрия и невинности. Ей не хотелось подозревать милую женщину в сводничестве, однако девушка допускала, что Франческа предусмотрела такой вариант событий. Она появилась в мастерской спустя пару минут, с извиняющимся выражением лица и лукавым взглядом. Но этих недолгих минуток хватило с лихвой, чтобы как следует рассмотреть литые мускулы, проступающие на упругой, безупречно гладкой коже чеканным рельефом. Сильное и одновременно гибкое тело было покрыто ровным загаром – не кофейным, а золотисто-медовым, светло-бронзовым. До него хотелось дотронуться, провести ладонями по прохладному золоту, под которым текла горячая кровь... Девушка устыдилась собственных желаний и обрадовалась появлению Франчески, которая отвлекла её от пугающих чувств забавными разглагольствованиями о последних веяниях в мире светской моды. Однако взгляд Рауля прочно уцепился за её подсознание – его можно было сравнить с раскалённым клеймом, прожигаящим насквозь не только невесомый материал, но само её существо; тёмные глаза хищного зверя метили территорию, оставляя на девушке незримую собственническую печать. Дерзкие лучи, струящиеся из расширенных, фантастически чёрных зрачков, вызывающе смело скользили по фигуре Клэр, откровенно-ласкающее путешествие шоколадных глаз пробуждало в девушке самовольное, беснующееся чувство, пугающее её своей силой и непредсказуемостью. Неподдающееся описанию неистовое ощущение – не то испепеляющий поток раскалённой лавы, не то пузырящаяся ртуть – удалось закопать, но теперь девушка видела предстоящую тренировку в совершенно ином свете, предвкушая её с ослепительным букетом разнообразных эмоций, в котором любопытство смешивалось со смущением и лёгким ужасом.

Внезапно мужчина обхватил спутницу одной рукой за талию и увлёк в сторону, сойдя с дороги. Клэр оказалась прижатой к шершавой коре огромного дерева, раскинувшего свои тяжёлые ветви широким куполом, удачно скрывающим лица молодых людей. Продолжая обнимать девушку и опираясь другой рукой о необъятный ствол, Рауль осторожно посмотрел куда-то в сторону.

– Репортёры, – негромко пояснил он, поворачиваясь к Клэр. – Не знаю, как ты, но я не испытываю ни малейшего желания засветиться в новостях или в периодике.

– Просто мечтаю, – с лёгкой иронией в голосе отозвалась она, поражаясь, что может не просто выдавливать нечленораздельны звуки, но даже складывать их в слова. Близость этого человека действовала на её организм, как волшебная палочка, девушка переставала мыслить обычными предложениями, переключаясь на образы и прерывистые фразы, тело же воображало себя сливочным мороженым, готовым растаять в любой момент. Однако прогресс был налицо – оцепенение проходило за пару секунд, не успевая даже отразиться в серебристых глазах Клэр.

– В самом деле? – вкрадчиво поинтересовался Эмбриагез. – Тогда у нас есть отличная возможность предоставить уважаемым папарацци возможность заработать. Нет? – улыбнулся мужчина, довольный тем, что Клэр не каменеет в его объятиях, хотя он ожидал от своей спутницы именно такой реакции. – Тогда положи руку мне на плечо, иначе со стороны может показаться, будто я тебя насилую. Это им тоже понравится.

Немного помедлив, Клэр скользнула прохладными пальцами по гладкой ткани его рубашки и, не удержавшись от соблазна, легко провела ими по густым волосам своего героя. Рауль прижал девушку к себе ещё крепче, когда невесомая, нежная ладонь коснулась его мгновенно напрягшейся шеи и спустилась на мускулистое плечо – теперь между ними не было ни миллиметра свободного пространства. Окружающий мир отошёл на задний план и остался далеко-далеко за пределами скрестившихся взглядов. Они стояли так близко, что ощущали биение сразу двух сердец – это чувство было до невозможного интимным, однако не оскорбляло вульгарностью. Удар одного сердца казался отголоском другого, словно в правой стороне груди раздавалось гулкое эхо. Неизвестно, чем могла обернуться столь тесная связь, но напряжение, натянутое между ними упругой тетивой, спало, когда партнёры заметили, что оба задержали дыхание. Отчего-то этот факт заставил их улыбнуться.

– Ушли? – почти беззвучно спросила Клэр. Эмбриагез огляделся и с большой неохотой отпустил девушку.

– Похоже на то. Всё-таки нам стоит прибавить шагу, – с сожалением произнёс мужчина, – они вряд ли приехали сюда по такой жаре, чтобы пообедать или прогуляться.

Только после слов Рауля девушка обратила внимание на погоду. Она была настолько погружена в свои мысли, а после сконцентрирована на ощущениях, что не придавала значения температуре и влажности воздуха. Неудивительно – с огненными объятиями могла потягаться только обожжённая знойным солнцем пустыня.

Уже на подходе к «El movimiento» Клэр попыталась осторожно, будто случайно, высвободить свою руку. Манёвр не удался, однако Эмбриагез, усмехнувшись, отпустил её ладонь.

– Я забываюсь, да?

– Рауль, – девушка вздохнула и посмотрела в сторону, – мне бы не хотелось, чтобы меня считали Вашей... протеже.

– Почему?

Даже порхающий по цветочным клумбам розовый слон в балетной пачке не поразил бы Клэр так, как одно-единственное слово. Она ошарашенно уставилась на Рауля:

– Мм... Признаться, я ожидала другого ответа.

– Я не гожусь на роль возлюбленного? – приподняв одну бровь, задал вопрос мужчина. – Лицом не вышел? Умственно не дотягиваю? Недостаточно богат?

Девушка изо всех сил старалась уловить ускользающий от неё смысл происходящего, пока не заметила, что Эмбриагез сдерживает улыбку. Клэр облегчённо перевела дух, а Рауль улыбнулся в открытую:

– Клэр, я ведь понимаю, что тебе не нужны косые взгляды и разговоры за спиной. Состоятельные дамочки бывают здесь в другое время, твоя группа – это настоящие профессионалы. Но сплетен избежать всё равно не удастся, я ещё никого сюда не приводил.

– Плохо, – с досадой произнесла девушка. – Я имею в виду слухи.

– Просто прими это, – пожал плечами Эмбриагез. – Сделать вид, что ты пришла сама, не получится – чтобы подготовиться к выступлению, нам предстоит работать вместе, регулярно и подолгу. Такой практики у меня ещё не было, и танцоры об этом знают.

– Может, сделаем вид, что я Ваша сестра? – предложила Клэр. – Племянница?

– Это могло бы сработать, – задумчиво протянул Рауль. – Правда, есть одно «но».

– Только не говорите, что не справитесь! – воскликнула девушка. – В конце концов, кто из нас актёр?

– Да не в этом дело, – мужчина пристально посмотрел в металлические глаза своей спутницы, – а в том, что я не хочу притворяться. Только не здесь, где я ещё могу быть собой. Ты сможешь пойти мне навстречу? Или я прошу невозможного?

Рауль придвинулся к девушке и легко дотронулся до браслета, отозвавшегося крошечным колокольчиком.

– Вспомни разговор в поезде, – бархатный голос стал ещё ниже; Клэр казалось, что она физически ощущает вибрацию воздуха, исходящую от широкой груди партнёра. – Вот главная причина, из-за которой мне не хочется лгать окружающим и самому себе. Почему-то мне кажется, что тогда ты не восприняла мои слова всерьёз, хотя мои поступки были достаточно красноречивы, чтобы тебя убедить.

Крыть было нечем – все логические умозаключения вели к тому, что Эмбриагез говорил правду. Однако девушка продолжала сомневаться:

– Я собственными глазами видела Летицию. Как я могу конкурировать с ней?

– Ты вроде не на конкурсе красоты, – заметил мужчина. – Это во-первых. Во-вторых, Летиция – моя подруга, не более. И...

– Давайте закроем тему, – взмолилась Клэр, – пожалуйста.

– Перенесём, – поправил её Рауль. – Тебе должно быть удобно рядом со мной, свободно, легко. А пока мы не разложим ситуацию по полочкам, будет некомфортно и натянуто. Только не будем откладывать в долгий ящик.

Летиции ужасно не понравилось то, что она увидела в кафе. Её друг ещё никогда не смотрел так ни на одну девушку – с восхищением и любопытством, будто перед ним была редкостной красоты шкатулка с драгоценностями, скрытыми под затейливым замком. А ещё в его взгляде была уверенность в том, что это сокровище будет принадлежать только ему. Наблюдая за разговором через огромное окно на втором этаже, женщина отметила также отсутствие расстояния между Раулем и Клэр, что отнюдь не привело её в восторг.

Рядом с Летицией бесшумно возникла Глория, превосходящая всех девушек в группе по красоте и твёрдости характера. Она обладала потрясающей внешностью – неимоверно женственной фигурой «песочные часики», роскошной гривой вьющихся мелкими пружинками чёрных волос, нежной персиковой кожей... Завершали великолепную картину глубокие тёмно-бирюзовые глаза, кукольный носик и губы цвета спелой малины со сливками, складывающиеся в умопомрачительную улыбку. Кроме того, девушка постоянно принимала участие в серьёзных соревнованиях и занимала призовые места, была трудолюбивой, упорной и никогда не останавливалась на достигнутом. Она требовала многого от себя и не ждала меньшего от других, поэтому общалась далеко не со всеми. Летиция как раз входила в число тех, кому посчастливилось заработать расположение девушки.

– Кто это? – поинтересовалась Глория, глядя на Клэр. – Для очередной фанатки у неё слишком серьёзное выражение лица. Хотя, может, она делает Раулю предложение?

– Нет, – со смехом ответила женщина, отворачиваясь от окна – Клэр и Рауль вошли в здание, так что необходимость созерцать привычный пейзаж отпала. – Новая партнёрша.

– Да ну? – удивилась девушка. – Это за ней он в Лондон катался?

– Насколько мне известно, они познакомились в дороге. Вместе в поезде ехали.

– Оборотистая девушка, – уважительно произнесла Глория, – быстренько сориентировалась.

– Бери выше, – Летиция обвела взглядом разогревающихся танцоров и посмотрела на дверь, – инициатива исходила от него.

– Я заинтригована, – Глория так же повернулась к двери. «Я тоже, – подумала Летиция, – ещё как».

То, что творилось в голове Клэр, когда она поднималась по лестнице на второй этаж, напоминало вдохновенную импровизацию начинающего повара. Чего там только не было – и воспоминания об уроках Джинджер, и ожидание, и лёгкое волнение, возникающее перед столкновением с неизвестным... Однако всё это испарилось в мгновение ока, стоило девушке оказаться в просторном светлом зале и увидеть Летицию с Глорией. Действительность нанесла

ей аккуратный удар кувалдой по темечку – Клэр почувствовала себя жалким, убогим, страшеньким существом, случайно оказавшимся на королевском балу. Она и так не жаловала свою внешность, а теперь вообще показалась себе уродкой. Девушка даже немного удивилась, не заметив на лицах присутствующих отвращения или брезгливости. Клэр объяснила это тем, что рядом с ней был Рауль и из чувства уважения к нему танцоры не продемонстрировали своей реакции. Ей было проще поверить в то, что все они были первоклассными лицедеями, чем в собственную привлекательность.

– Добро пожаловать! – Летиция шагнула им навстречу. Остальные ограничились радостными приветствиями, некоторые помахали руками, но от разминки отрываться не стали, очевидно, это было одним из установленных правил. – Можно тебя украсть ненадолго? – извиняющимся тоном спросила женщина, трогая Эмбриагеза за руку и виновато-кокетливо улыбаясь. – Карлос прислал новый вариант договора.

– Всё-таки уступил, – ухмыльнулся мужчина, – а я уже начал сомневаться. Привет, Глория, – Рауль подозвал девушку. – Будь другом, организуй Клэр экскурсию.

– Не вопрос, шеф, – дурашливо отрапортовала Глория. Эмбриагез улыбнулся ей, беззвучно произнёс «я ненадолго», так, чтобы это видела только Клэр и проследовал за подругой. – Ну что, давай знакомиться? – весело спросила девушка, протягивая ладошку Клэр. – Глория Ферреро. «Только пожалуйста, не спрашивай меня о знаменитых родственниках», – мысленно попросила она. Впрочем, если судить по интонации невысказанной фразы, просьба сильно смахивала на угрозу. К счастью, собеседница почувствовала её настрой.

– Клэр Шэрридан, – девушка пожала протянутую руку. – Ты не очень похожа на итальянку.

– А ты на ирландку.

Они обменялись крепким рукопожатием и искренними улыбками. Отчего-то обоим стало понятно, что дальнейшее общение будет протекать легко и интересно, а конфликтов удастся избежать. Порой между абсолютно незнакомыми людьми возникает симпатия, быстро эволюционирующая до стадии дружбы – это был как раз такой случай.

– Заниматься сегодня будешь? Или просто посмотришь?

Клэр критически осмотрела себя с ног до головы и осталась недовольна:

– А здесь найдётся подходящая обувь? Форма, конечно, тоже не помешала бы.

– О, насчёт этого можешь не беспокоиться, – Глория потянула новую знакомую за собой. – Наш добрый ангел предусмотрел всё, что было можно и нельзя. Сейчас подберём тебе одежду и балетки. Или туфли?

– Даже не знаю, – пожала плечами Клэр, спускаясь за собеседницей обратно на первый этаж и входя следом за ней в небольшое тёмное помещение. – Шмоточный вопрос почти не обсуждался. Ого! – вырвалось у девушки, когда её проводница щёлкнула выключателем и обвела рукой полки, заставленные новой обувью. На полу стояли передвижные вешалки (такие же, как у Франчески), ломившиеся от упакованных в прозрачный пластик спортивных костюмов, шортиков и футболок. – Сдаётся мне, знакома я с вашим ангелом милосердия.

– Да, он это умеет, – хмыкнула Глория, толкая вперёд одну из вешалок. – Вроде здесь твой размер, выбирай.

– Знаешь... – Клэр нерешительно покрутила в руках тёмно-зелёную футболку и повесила её обратно, – я не уверена, что могу пользоваться этими вещами. Мне... за обучение не надо платить.

– Да ты везунчик! – восхитилась Глория. – Открой секретик, а? Как у тебя получилось взлететь так быстро и так высоко? И грант, и партнёрство...

– И работа, – убитым голосом продолжила перечислять девушка, – и жильё, и ещё много чего... Если ты каким-нибудь чудом узнаешь ответ на свой вопрос, не забудь и мне сообщить, буду очень благодарна.

Черноволосая красавица внимательно посмотрела на новенькую:

– Так Рауль не объяснил тебе, почему он так поступает?

В голове Клэр сработал привычный лондонский датчик, дозирующий информацию и отвечающий за контроль дистанции. Девушка вовсе не собиралась посвящать посторонних в условия договора, заключённого с Эмбриагезом. И уж тем более не горела желанием делиться со всеми подряд своими переживаниями и трубить на каждом углу о его словах. Поэтому Клэр покачала головой:

– Может, исключительно из любви к ближнему? Или влажный лондонский климат боком вылез?

Она намеренно высказывала неправильные предположения, хотя что девушка знала о настоящих причинах, сподвигших Рауля действовать именно так, а не иначе? «Вы понравились мне, и я не стану делать из этого секрета», – подсказала память эхом красивого мужского голоса. У Клэр не было никаких оснований, чтобы не верить ему... и тем не менее девушка не могла этого сделать.

– Тебя подождать наверху? – мелодичный голос Глории оказался спасительной соломинкой, за которую Клэр с благодарностью ухватилась. – Или посторожить тут?

– Лучше тут. Расскажи мне, как ваши занятия обычно проходят, – попросила Клэр, подхватывая одежду и направляясь в примерочную кабинку.

– Если выразиться покороче, то... Как на фронте.

Шум за занавеской стих – Клэр на мгновение замерла.

– То есть?

– Помираем с музыкой, – поделилась Глория, облачиваясь на стену. – Тяжело, конечно, – добавила она, – однако генералы поднимают наш боевой дух. За всё то время, что я занимаюсь танцами, мне разные наставники попадались, – сообщила девушка, – но таких, как эта парочка, больше нет. Когда Гвидо задумал построить здесь школу, он очень хотел, чтобы Рауль и Летиция работали именно в паре.

– Маэстро? – удивилась Клэр. – А я думала, школа – творение Рауля.

– Правильно думала, – подбодрила её рассказчица. – Изначально сама идея принадлежала Гвидо. Когда Эмбриагез закончил обучение, ему было около двадцати лет. От съёмки парень немного устал, захотел сменить род деятельности, начал подумывать о собственном бизнесе... И тут его учитель подкинул ему мысль об открытии танцевальной студии. Гвидо помог её реализовать, однако его вклад был не таким уж большим, тем более, что ученик пошёл дальше и обычной студией не ограничился. В мире кино имя Рауля было хорошо известно, денег он заработал предостаточно, мог бы легко построить ещё штук восемь подобных школ. И вот мы здесь, – с улыбкой закончила Глория. – Готова?

– Да, – Клэр вышла из-за шторки в серых шортиках, еле заметных под чёрной, не сильно обтягивающей фигуру футболкой, и в балетках. – Куда я могу запихнуть своё имущество?

– Смотри, – девушки вышли в коридор и остановились напротив разноцветных шкафчиков. – На каждой дверце есть табличка. Вытаскиваешь оттуда листок, вписываешь своё имя и возвращаешь бумажку на место. Кладёшь вещи и либо забираешь ключик с собой, либо оставляешь на регистрационной стойке. Выбирай любой свободный.

Глава восьмая

Когда Клэр вернулась в зал (Глория осталась внизу поболтать с одной из танцовщиц), то первым, на что она обратила внимание, был пристальный взгляд неправдоподобно синих глаз. Скорее всего, это были линзы, потому что в природе не могло существовать радужки цвета электрик.

Обладатель дерзкого взгляда направился к Клэр уверенной и несколько небрежной походкой, по-прежнему не отводя сапфировых глаз. Парень был чрезвычайно хорош собой – его выразительное лицо представляло собой один из классических типов красоты и было чуточку смазливим, что, впрочем, только прибавляло ему очарования.

Густые светлые волосы с золотисто-пшеничным отливом были аккуратно подстрижены и нарочно взъерошены, великолепная фигура свидетельствовала о регулярных и интенсивных занятиях спортом, а весь образ в целом – об устойчивом материальном положении и беззаботной жизни.

Ожившая девичья мечта поравнялась с Клэр:

– Здравствуй, моя новая личная жизнь!

– И тебе привет, моя очередная головная боль, – откликнулась девушка. Брови парня слегка приподнялись, однако он не стушевался:

– Зачем так категорично?

– Почему так самонадеянно? – парировала Клэр. Она поняла, что за ними наблюдают – голоса вокруг стали приглушёнными, а взгляды – более долгими, почти неотрывными.

Парень нечасто сталкивался с контратакой, его общение с девушками зачастую шло по другому сценарию, где он диктовал правила. Ну что же, битва с равным противником – что может быть более захватывающим?

– Ладно, крепкий орешек, давай заново. Я Джереми.

Клэр вложила ладошку в протянутую руку. Новый знакомый не спешил отдавать её обратно, поэтому глаза девушки приобрели снайперское выражение, а рукопожатие стало болезненным.

– Клэр. Будь так любезен, позволь моей руке вздохнуть.

Джереми осторожно повернул кисть девушки и поднёс к губам. Обычно на этой стадии сеньориты смущались, покрывались нежным румянцем и трогательно улыбались. Были и другие, олицетворяющие собой высокомерие леди, с ними прокатывали другие приёмы. Клэр наблюдала за его манёврами хладнокровно и как-то отстранённо, из-за чего парень попробовал сменить тактику самоуверенного типа на интеллектуала.

– Может, перестанешь смотреть на меня, как королевская кобра на свою жертву? – Джереми понизил голос, чтобы окружающим не было слышно его слов. Вдобавок, к приятному тембру добавлялись сильные вибрирующие модуляции. – Такие глаза должны обещать наслаждение, а не мучительную смерть. – Заметив, что губы Клэр дрогнули, намекая на улыбку, парень воодушевился и продолжил: – Серые глаза – рассвет, Пароходная сирена, Дождь...

– ...разлука, серый след За винтом бегущей пены, – перебила его девушка, выдёргивая руку. – Отличные стихи. Таланта у Редьярда Киплинга не занимать. А теперь давай нормально, оставь свои замашки, трёхсвиданки не предвидится, поиграли и достаточно.

Парню не удалось скрыть изумление, поэтому он не стал отнекиваться и строить из себя идиота.

– Ещё ни у кого не получалось догадаться, по крайней мере, так быстро.

– Веди себя хорошо, – злобно сверкнула глазами Клэр, – и, может быть, я раскрою тебе секрет.

– Всё-всё, понял, – Джереми поднял руки, – никакого флирта, руками не трогать и по возможности не смотреть.

– Хороший мальчик, – похвалила его собеседница. – И не переживай, ты прекрасно справляешься со своей ролью. Просто не повезло с объектом.

Ответить Джереми не успел – рядом возникла Глория.

– Вот и я! Познакомились?

– Что-то вроде того, – усмехнулась Клэр. – Только я не успела выяснить, кем он тебе приходится.

– Этот остолоп, – отчеканила Глория, сердито уставившись на парня, – моя вторая половинка. Танцевальная.

– Чем я не угодил Вашей шоколадной милости на этот раз? – невинно поинтересовался Джереми и тут же заработал молниеносный лёгкий удар в грудь.

– Небольшая поправочка, – пояснила девушка, обращаясь к Клэр, – он не обычный, а склерозный остолоп. Миллион раз говорила – хватит намекать на моё происхождение! – Глория повернулась к партнёру. – Ты промотал всё горючее на моей яхте и не удосужился её заправить. Очередная кукла забыла свой лифчик, смахивающий на весы для арбузов. Уже восьмой, Джереми! Ты хочешь, чтобы я начала их коллекционировать? – распялялась девушка, наступая на партнёра. Выглядело забавно – парень явно проигрывал, потихоньку отступая назад. Клэр наблюдала за сценой с непроницаемым лицом, но на самом деле ей очень хотелось узнать, чем эта перепалка закончится. Тем временем Глория продолжала:

– Ну да чёрт с ними – и с яхтой, и с блондинкой. Но как ты мог разлить бутылку «Brunello di Montalcino»? Урожай сорок пятого года!

Не говоря ни слова, Джереми подхватил полное возмущения создание и перекинул через плечо.

– Не даёт пообщаться спокойно, – пожаловался он Клэр. Та подавила смешок, но от улыбки не удержалась.

– Я здесь, если ты вдруг забыл, – напомнила Глория. Она не вырывалась, а спокойно висела на плече своего друга, очевидно, такое обращение не было ей в новинку.

– Забудешь о тебе, как же... – проворчал Джереми. Парень хотел ещё что-то добавить, но ему показалось, что Клэр его не услышит – её взгляд приковался к двери, в которой через пару секунд появился Эмбриагез.

Джереми никогда не верил во всякого рода сверхъестественные связи между людьми. Он считал, что истории об одинаково сложившихся жизнях разлучённых близнецов были выдуманы для того, чтобы жить было интереснее. Интуиция казалась парню вымыслом, а любое притяжение списывалось на химические реакции. Однако теперь его позиция пошатнулась. Находясь в нескольких метрах друг от друга, Рауль и Клэр обменялись такими импульсами, что между ними должен был стрельнуть электрический заряд. Опомнившись, Джереми поспешно вернул Глорию на паркет – в зал вошла Летиция, оповестив всех о начале занятия своим присутствием. Но Рауль остановил начавших было выстраиваться в две линии танцоров и собрал их возле себя тесным полукругом.

– Полагаю, вы в курсе, что я сейчас в отпуске, – начал он, обводя парней и девушек внимательным взглядом. Они дружно закивали. – Вам также известно, что это касается только съёмки, а не занятий. Я буду на них присутствовать. Но мы слегка изменим их ход. Получасовая разминка остаётся в силе – Карла, не делай такое страдальческое лицо, ты ведь не хочешь, чтобы я начал плакать, – с улыбкой обратился Эмбриагез к девушке с дикой причёской. Её длинные волосы были выкрашены в белый, апельсиновый и карамельный цвета и заплетены во множество мелких косичек. Карла смущённо хихикнула. – Потом мы разбиваемся на пары и работаем над основными шагами, на это уйдёт час, может, немного больше. А затем начинаем работать над сольными номерами. Разница в том, что теперь я не буду показывать каждое па

и следить за тем, насколько правильно вы его выполняете. Вы станете смотреть на нас и повторять, – Рауль подозвал к себе Клэр. – Познакомьтесь с моей новой партнёршей, её... – незаконченная фраза затерялась в одобрительных возгласах и аплодисментах. Его ученики знали, как долго и безуспешно Эмбриагез предпринимал попытки найти танцовщицу, которая бы ему подходила. – Мне определённо нравится ваша реакция, – заговорил Рауль, дождавшись, пока стихнет шум и посмотрел на партнёршу. – Её зовут Клэр, она приехала из Лондона...

– ...возвращаться туда не намерена, – подхватила девушка, – и очень хочет, чтобы её местонахождение оставалось в тайне. – Она поочерёдно вгляделась в каждое лицо, запоминая его и стараясь не удивляться красоте молодых людей. Складывалось впечатление, будто Испания подвергла человечество тщательной сортировке и оставила себе наилучшие образцы. За всё время пребывания здесь Клэр не встретился ни один экземпляр со среднестатистической, ничем не примечательной внешностью. А уж если говорить об окружении Рауля, то входящие в него личности были настолько яркими, что бесцеремонно врезались в память и навсегда оставались в ней.

– А что такое? – поинтересовался у неё худой, мускулистый и очень смуглый парень, настоящий африканец. – Работаешь под прикрытием? Скрываешься от мафии?

– И то, и другое, только не говори никому, это страшная тайна, – девушка специально перешла на громкий отчётливый шёпот, развеселив всех собравшихся. – В любом случае, – добавила Клэр нормальным голосом, – приятно познакомиться.

Во время разминки, состоявшей из упражнений на разогрев и растяжку мышц, Клэр подолгу изучала каждого из десяти танцоров. Их движения были плавными и безукоризненными с точки зрения техники. Что касается преподавателей, то они были просто богами, случайно оказавшимися на светлом паркете. «Рауль сошёл с ума, – мысленно констатировала она, – я не смогу добиться таких результатов даже через полгода».

Летиция старалась дать характеристику Клэр как танцовщице, обходя стороной черты её характера и всё остальное, относящееся к разряду «личного». Женщина серьёзно подошла к анализируванию (надо сказать, объективному), опираясь на собственный опыт и руководствуясь профессиональными знаниями. Её заинтересовало то, что она увидела. Каждое движение выполнялось группой восемь раз: за первыми двумя девушка только наблюдала, следующий – повторяла, а оставшиеся пять проделывала так легко, будто отрабатывала их на протяжении долгого времени. Были недочёты, на которые следовало обратить внимание – излишняя чёткость движений, временами зажатая шея... Но в целом придраться было не к чему.

– Что думаешь? – мужчина подошёл к напарнице, заметив, что она не сводит взгляда с новенькой.

– Девочка перспективная, – призналась Летиция, – основа хорошая, учится быстро. Но я не понимаю... Рауль, вокруг тысячи таких. Я не оспариваю твоё решение, просто хочу разобраться.

– Ты правда не видишь? – недоверчиво спросил Эмбриагез. Летиция кивнула. – Странно... Попробуй ещё раз, потому что, если я скажу, ты примешь мою точку зрения.

Подруга возобновила изучение, цепляясь за каждую мелочь, которая могла бы дать ответ на доконавший её вопрос. Перебрав целую гору вариантов и не обнаружив среди них ни одного стоящего, женщина стала сравнивать Клэр с остальными. И сообразила:

– Она в зеркало не смотрит!

– В яблочко, – подтвердил Рауль с довольным видом. – Я это подметил ещё в Париже. Клэр не заботится о том, как смотрится танец. Она чувствует само движение, концентрируясь на нём, и получает удовольствие от того, что делает.

– Совсем как ты... – тихо проговорила Летиция, пряча изумление. Эмбриагез лишь загадочно улыбнулся и обратился к ученикам:

– Перерыв пять минут!

– ¿Cómo estás? – Джереми тронул Клэр за плечо. Она обернулась:

– Что, прости?

– Ты так плохо говоришь по-испански? – наигранно удивился он. Девушка усмехнулась:

– Увлеклась тренировкой и задумалась. Неплохо.

– Ты опять за своё, Джер? – стоящая рядом девушка в кремовой футболке и лиловых бриджах слегка пихнула его локтем в бок. «Марсия», – вспомнила Клэр. Прежде чем началось занятие, Рауль поимённо представил каждого ученика.

– Да что вы все меня бьёте сегодня! – возмутился парень. – Критические дни?

– Критические дни начнутся у тебя, если ты не заправишь мою яхту и не компенсируешь бутылку вина, – отозвалась Глория, приближаясь к партнёру. – Марсия, кстати, права, отстань от Клэр.

– А я и не приставал, – угрюмо сообщил парень. – Не успел познакомиться, как меня отшили.

Девушки недоверчиво уставились сначала на него, потом на Клэр. «Определённо, пытаются понять, каким образом столь невзрачное создание охмурило их красавца-босса и проди-намило другого», – с неприязнью подумала она. Впрочем, даже если Глория и Марсия и предавались подобного рода размышлениям, это длилось буквально несколько секунд, а внешне и подавно не выражалось.

– Значит, у неё с головой всё в порядке, – первой отмерла Глория.

– А ты не завидуй, – ехидно произнёс Джереми. – И вообще, я хотел только поговорить. Вам случайно не пора?

– Да ладно тебе, – протянула Марсия, – тут все свои, не стесняйся.

Клэр продолжала молча созерцать разворачивающееся перед ней действие. Её никогда не привлекали словесные дуэли, несущие в себе минимальную информативно-смысловую нагрузку. В предыдущем коллективе, в университете, девушка зарекомендовала себя как молчаливое, тихое существо с целой фермой тараканов в голове. Клэр нравилось беседовать только с преподавателями, потому что они, в отличие от её сверстников, обладали внушительным багажом знаний. Но ни учителя, ни сама Клэр не располагали достаточным количеством свободного времени, успевая лишь обменяться парой реплик между занятиями да изредка задерживаясь на десять минут после них. И сейчас девушка подходила к грустному выводу, что отношения в любой общественной ячейке развиваются по одному и тому же сценарию. Однако Клэр не удалось получить подтверждение печальной теории, потому что в ответ на неразборчивое высказывание Джереми девушки насмешливо фыркнули... и удалились.

– Они не обиделись? – встревожилась Клэр, проведив Марсию с Глорией взглядом и поднимая глаза на парня. Он удивился:

– Нет, с чего бы?

Девушка не позволила своему сердцу зажечь крохотную искорку надежды на то, что атмосфера в этой группе может быть такой же тёплой, какой она была в её прежней танцевальной школе. Клэр допускала такую возможность и знала, что могла заблуждаться на этот счёт, поэтому она решила не торопиться с выводами и обратилась к Джереми:

– Кажется, ты хотел что-то сказать?

– Спросить, – парень постарался показать интонацией подтекст этого вопроса. Девушка вздохнула.

– А я-то надеялась, что у тебя память дырявой окажется... Ладно, слушай. Я не была уверена в том, что ты – профессиональный сердцеед, ясно? Просто предположила.

– Не убедила, – покачал головой Джереми. – Давай ещё раз.

«А почему бы и нет, – внезапно решила Клэр, – чего рисоваться? Сложно, что ли?»
Девушка совершила мысленный наезд на саму себя и уже вслух заговорила:

– Во-первых, твоя внешность. Привлекательность и ухоженность – отличное сочетание, но в таком заведении должно быть чуть меньше... – Клэр запнулась, подбирая точное слово, – лоска. Безукоризненность хочется слегка помять, потому что идеал ассоциируется с чем-то искусственным. Физкультура пошла тебе на пользу, ты стал выглядеть естественнее.

Джереми пробежался по своему отражению в зеркале критическим взглядом.

– Ну да, – вынужден был признать парень, – полчаса назад я смотрелся... посвежее.

– Ты благоухал и переливался, как хрустальный ландыш, – короткая улыбка тронула губы девушки. – К слову, об аромате – индивидуальная разработка?

– Нет, это скорее женские заморочки. У меня не безнадежная ситуация, чтобы прибегать к таким радикальным мерам. Достаточно хорошего одеколона. Что ещё заметила?

– Ты отреагировал на моё появление очень быстро, сработало правило трёх секунд. Приветствие было оригинальным, в диалог почти сразу включилась кинестетика... Ну и на основании этого всего... – девушка даже не стала заканчивать фразу, и так всё было ясно.

Джереми очень не хотелось заканчивать разговор, но время перерыва подходило к концу. Однако ещё от одного вопроса он не удержался:

– А откуда ты столько знаешь?

Лучше бы он этого не спрашивал. От насмешливого взгляда Клэр парень почувствовал себя кретином.

– В сети полно информации. Отчего бы не почитать инструкцию по оружию, которое противник собирается применять по отношению к тебе? – девушка сделала шаг назад, увеличив расстояние между собой и Джереми. – Да, и ещё кое-что к размышлению. Ходят слухи, что первое пособие по современному пикапу написала женщина, исключительно для поднятия настроения и развлечения. Только не полагала, что на это поведутся все, – Клэр развернулась и оказалась лицом к лицу с Раулем, оставив парня переваривать услышанное.

– Что скажешь? – Эмбригез аккуратно придвинул девушку к себе. Она правильно поняла партнёра и вложила одну руку в его ладонь, а вторую пристроила на его плече.

– Насчёт школы? Или группы? – Клэр даже не заметила, что начала двигаться – настолько плавно был сделан первый шаг. Пока что все занимались тем, что перемещались по залу, не глядя на другие пары и в то же время стараясь их не зацепить.

– Мне интересно всё, – улыбнулся Рауль. – Марсия, можешь стукнуть Диего, – произнёс он в два раза громче и снова приглушил голос до интимного мурлыканья. – Парня иногда заносит в акробатику, а ещё он плохо контролирует свои руки, – пояснил партнёр. – Ему-то приятно, а вот Марсия немножко возражает. Так ты поделишься своим мнением?

– Ещё рано делать какие-то выводы, – девушка послушно откинула голову, когда Рауль мягко приподнял её подбородок. – По крайней мере, о ребятах. Про школу я тоже ничего не могу сказать – не нахожу достойных слов.

– Я рад, – с чувством сообщил Рауль. – А что касается их... – Эмбригез кивком указал на танцоров. – Они пытаются разобраться, что ты за человек, поэтому ведут себя настороженно. Хотя Глория меня удивила, она не идёт на сближение такими гигантскими шагами.

Взгляд Летиции задерживался на Клэр и Рауле чаще, чем на других парах. Это раздражало её, однако женщина ничего не могла с собой поделать. Она начинала нервничать, понимая, что недооценивала всю серьёзность ситуации. Клэр была угрозой её стратегии уже потому, что не пыталась безраздельно завладеть мужчиной – совсем наоборот, все шаги навстречу делал он. «Чёртов охотничий инстинкт», – покусывая пухлые губы, подумала Летиция.

В том, что новая партнёрша Рауля занималась танцами, успели убедиться все. Об этом говорили и лёгкость, с которой она запоминала шаги, и выворотность стопы, и её осанка... Движения, правда, были слишком осторожными, а руки чрезмерно напрягались, но всё отходило на дальний план и становилось таким незначительным по сравнению с тем, как эти двое сочтались друг с другом. Летиция была отличным профессионалом, и тем сильнее стало её изумление, когда она поймала себя на том, что любит зрелищем. Словно скульптор из пластилина, Эмбриагез лепил из девушки то, что ему было нужно, а она следовала за ним, не затмевая партнёра, но подчёркивая его превосходство. Скрипка подстраивалась под мастера, принимая форму его рук – это завораживало.

Один раз мужчина подозвал подругу:

– Покажи, как надо руки держать. Франсиско, я не объявлял перерыв, – беззлобно, но довольно жёстко добавил Эмбриагез. Облокотившийся было на стену парень тут же оторвался от неё:

– Но я не...

– Кому-нибудь другому расскажешь, – тем же невозмутимым голосом произнёс Рауль, даже не глядя в его сторону. – Работаем, не расслабляемся.

Женщина шагнула к танцору, очень медленно подняла руки, чтобы Клэр как следует уяснила жест и так же, без спешки, опустила их – на плечо и подставленную ладонь. Эмбриагез улыбнулся ей и попросил «dueto».

«При чём здесь дуэт?» – подумала девушка с недоумением. Всё разъяснилось, когда Летиция встала за её спиной и, обхватив кисти Клэр тёплыми пальцами, направила её руки. В это время в голове самой женщины сновали ехидные мысли. «Как символично... В буквальном смысле позволила сопернице положить ручки на своё собственное счастье. И не просто позволила, а помогла...»

– Спасибо, – Рауль с теплотой посмотрел на подругу. Девушка ограничилась благодарным кивком, но Летицию уже просветили насчёт весьма сдержанного проявления эмоций англичанки. И женщине стало стыдно за то, в какую сторону унеслись её размышления. В конце концов, Клэр не рвалась на это место. «А партнёрам вовсе не обязательно сходить с ума от любви друг к другу», – сознание танцовщицы развернулось в другую сторону. Она отошла в сторону и переключила внимание на другие пары, продолжая развивать спасительную стратегию. «Если девушка понравилась Раулю, то к ней стоит присмотреться. Может, во мне чего-то недостаёт, тогда я этому научусь». Летиция не относилась к категории женщин, готовым пойти по головам ради собственной выгоды и достижения цели. Наоборот, она отличалась дружелюбным, миролюбивым характером, была справедливой и мудрой не по годам. Тем тяжелее становилась её задача. Сражаться за любимого человека против девушки, с которой хочешь подружиться – от такого у кого угодно голова пойдёт кругом. А учитывая тот факт, что Клэр не строила насчёт Рауля никаких планов (такими соображениями поделилась с Летицией Леандра), становилось непонятно, что надо делать.

В этот вечер Эмбриагез, просмотрев отдельные сольные номера и указав танцорам на недочёты, завершил занятие раньше положенного. Ему безумно хотелось приступить к работе. Он не стал обманывать себя – желание прикоснуться к девушке неплохо перетягивало канат в свою сторону. Ситуация действовала на мужчину возбуждающе, но он искренне надеялся, что вдохновение пересилит банальный зов плоти. Хотя Рауль был уверен в том, что чувства, недавно проснувшиеся в нём, нельзя было списывать только на похоть.

– Как самочувствие? – поинтересовался он у Клэр, когда они остались вдвоём. Она задумалась.

– После разминки было тяжело. А потом, наверное, второе дыхание открылось. Но мне всегда было легче танцевать, а не прокачивать мышцы.

– А может быть, я не заметил и ты воспользовалась моими ресурсами? – Эмбриагез бросил на партнёршу лукавый взгляд из-за плеча – он открывал дверь в другой зал и поэтому стоял к ней в пол-оборота. – Как энергетический вампир?

– Ещё скажите, крови отхлебнула, – девушка прошла мимо него в тёмное помещение. – Вы намереваетесь часто припоминать мне наш разговор в поезде?

– До тех пор, пока ты не поверишь мне.

Мужчина щёлкнул выключателем, чем ненадолго отвлек внимание Клэр – она залюбовалась зрелищем, открывшимся перед ней. Крошечные лампочки были вмонтированы в потолок и их отражение в зеркалах расширяло пространство – казалось, стены исчезали, создавая иллюзию бесконечного звёздного неба. Отполированные плиты слабо поблёскивали, подражая глади ночного озера. Несмотря на отсутствие основного света, в помещении было достаточно светло, чтобы различать фигуры и лица, как в лучах фонарей и вывесок в тёмное время суток. Но восхищённый взгляд девушки почти сразу трансформировался в обычный настороженный.

– Рауль, зачем Вы убеждаете меня в этом?

– Затем, что это правда. – Фраза получилась резковатой, поэтому Эмбриагез поспешил сгладить её: – Ты ставишь меня в тупик своими вопросами, – он с удовольствием отметил, что девушка не вздрогнула, когда его рука осторожно коснулась её плеча.

– А Вы – меня. Своими заявлениями. – Клэр с трудом сохраняла видимость спокойствия. Раулю было достаточно просто оказаться рядом, чтобы её начало лихорадить. Ни один человек не достигал столь сокрушительного во всех смыслах успеха – партнёр играючи пробивал прочные стены, которыми девушка отгородилась от всех в надежде защитить то небольшое, что когда-то имело честь зваться сердцем. Один его взгляд – и Клэр почти лишалась рассудка.

– Я не хочу закрывать глаза на очевидное, – Рауль сделал шаг по направлению к девушке. Странное дело – её перестало колотить в ознобе, хотя секунду назад она была на грани потери сознания. Расстояние вытянутой руки можно было назвать пограничным. Когда мужчина находился дальше, Клэр была в безопасности сама по себе, когда совсем близко – чувствовала себя защищённой благодаря ему. Зато пятьдесят несчастных сантиметров, самая распространённая дистанция, вгоняли её в транс. – Клэр, – с тёплой улыбкой произнёс партнёр, – я такой же человек, как и все. Не надо делать из меня супергероя.

– Тогда Вам, в свою очередь, надо перестать соблазнять мой разум фантастическими сказками, – в голосе девушки прорезались жёсткие нотки, такие же, как в самом начале их знакомства.

– О, Господи, – вздохнул Эмбриагез, – почему тебе так сложно поверить в мои слова?

– Ну... у меня есть глаза, мозги, – принялась перечислять Клэр, – способность делать выводы...

– Какие-то они у тебя неправильные, – проворчал мужчина. Он понял, что ничего сейчас не добьётся, поэтому решил повременить с разговором. – Ладно, *muchacha obstinada*, давай вернёмся к танцам.

– Давно бы так, – со смешком согласилась Клэр. Первый раз в жизни её называли «упрямой девочкой» – и это на пороге двадцатилетия! Ей стало весело.

– Ты знаешь разницу между латиноамериканской и европейской программами? – Рауль вывел партнёршу в центр зала и остановился в ожидании ответа. Она кивнула.

– Первая включает в себя пасадобль, самбу, ча-ча-ча, джайв и румбу, а вторая – танго, два вальса, квикстеп и... – девушка слегка нахмурилась, – вроде фокстрот.

– Медленный фокстрот, – поправил её Эмбриагез. – Хорошо. Существует, конечно, ещё с десятков подразделений, например, по классам, но суть верная. Кстати, – вдруг сообразил мужчина, – ты говорила, что занималась ирландскими танцами, а про бальные даже не упоминала. Хотя танго получилось превосходным. Как так?

– Джинджер заставила нас выучить основные шаги, – сообщила Клэр. – Она хотела, чтобы мы уважали других танцоров, понимали, что им тоже приходится упорно работать. Джинджер говорила, что это полезно для общего развития и может пригодиться на каком-нибудь светском приёме, хотя один раз обмолвилась, что не желает, чтобы мы зазнались. Я запомнила её слова. И выучила несколько балльных танцев по видео-урокам.

– Тебе повезло с ней.

– Вам вроде тоже жаловаться не на что.

– Гвидо – невероятный человек, – подтвердил Рауль. – Он был для нас кем-то вроде личного Бога, с которым запросто можно поболтать.

Девушка понимающе улыбнулась. Ученики поговаривали, что их наставнице дали неправильное имя. Её следовало назвать Бриджит, в честь преподобной Бригитты, покровительницы Ирландии, прославившейся своим милосердием. Так что Клэр догадывалась об отношении Рауля к своему учителю.

– Так к чему я о программе, – спохватился Эмбриагез. – На все танцы времени нет, но это и не обязательно – мы ведь не участвуем в соревнованиях. Будет достаточно трёх – на открытие чемпионата, на финал и... на всякий случай.

Последний пункт рассмешил Клэр:

– Что, правда?

– Нет, – Рауль ласково посмотрел на девушку. – Мне нравится, как ты улыбаешься.

Клэр смутилась, но взгляда не отвела.

– И что Вы выбрали?

– Что бы я не выбрал, окончательное решение будет за тобой, – заверил её партнёр. – В первую очередь, венский вальс. Это обязательно, если мы хотим соблюдать традиции. Ничего не имею против танго, парижское начало было многообещающим.

– Рискуете проиграть пари, Рауль, – предупредила его девушка. – Надеюсь, Вы помните его условия?

«Может, сказать ей, что это всё фиктивно? – задумался мужчина. – Её подготовка выше, чем я ожидал, выигрыш мне не светит. Да и не в этом суть». Но вслух высказал другое:

– Конечно, помню. Ты умеешь танцевать вальс, поэтому так уверена в победе?

– Я вовсе не уверена. Но Вы правы, с вальсом я уже сталкивалась, причём неоднократно. Оценку танго Вы уже дали, осталось лишь усовершенствовать его.

– Третий танец – румба, – загадочно, даже зловеще улыбаясь, произнёс Эмбриагез. – Я надеюсь, ты не возражаешь?

«Фиаско, – бессердечно возвестил внутренний голос Клэр, – или нокаут, если тебе так больше нравится. Как ни назови, ты с этим не справишься». По обыкновению, противоположному голосу пришлось умолкнуть. Девушка гордо вскинула голову:

– А что, должна?

– Я рассматривал такой вариант, – признался Рауль. – Рад, что ошибался.

«Да прав ты, прав! – мысленно вскричала Клэр. – Я сойду с ума, прежде чем выучу хоть одно движение. Танец любви и ты в качестве партнёра – это самоубийство!» Однако девушка не желала признавать своё поражение раньше времени – напоминание о том, что она может попасть в Ирландию и встретиться лицом к лицу с человеком-легендой, грело ей душу. К тому же, в случае неудачи, ей придётся пройти через допрос, зачем-то необходимый Раулю. А после того, как у неё не останется секретов – кто знает, какие тайны мужчина намерен вытащить на свет – ей придётся провести с ним целый год. За этот год она влюбится в него так, что будет бредить им до конца жизни...

– Вы уже выбрали музыку?

Произнеся эту фразу, девушка поняла, что отрезала все пути к отступлению и добровольно подписала себе смертный приговор. Она обрекала себя на мучительный «медовый

месяц», на протяжении которого ей предстояло в буквальном смысле находиться в руках невероятного мужчины. Танцевать с ним... да что там, просто знать, что он рядом, было подобно хождению над пропастью по натянутой верёвочке. Он был ядовитым десертом, отравляющим сознание своей сладостью, божественным нектаром с дьявольским предназначением. Клэр чувствовала, что хмельной дурман окутывает её сердце, но противостоять ему было выше её сил.

– Ещё нет, – ответил Эмбригез, выживая девушку из водоворота бушующих мыслей. – С этой проблемой разбираться будем вместе, по ходу дела. – Его чарующая улыбка подбодрила Клэр, но она приказала себе не забываться и не реагировать на привлекательность партнёра. Получилось плохо. «Сама согласилась, теперь терпи...» Девушка вспомнила, какие невероятные ощущения возникали в её теле от прикосновений Рауля и исправила себя: «Нет, сейчас можешь получать удовольствие. Терпеть будешь потом».

Глава девятая

Час пролетел, как пять минут. Клэр почувствовала усталость лишь тогда, когда Эмбриагез посмотрел на часы и с улыбкой выдохнул:

– На сегодня всё. Давно так не выкладывался... Хотя, признаться честно, хотел тебя измотать, – покаялся он.

– Знаете, Вы были недалеко от цели, – девушка восстанавливала дыхание, превращая учащённые, прерывистые вдохи в полноценные глубокие. – И так будет каждый день?

– Боишься? – хитро улыбаясь, поинтересовался Рауль.

– Вдохновляюсь, – сообщила Клэр. – Мне правда понравилось, – она посмотрела в зеркало и тут же отвернулась, – какой ужас, душ бы мне не помешал.

«Упаковка румян – вот что тебе действительно бы пригодилось», – с тревогой подумал мужчина. Физическая нагрузка влияла на цвет кожи девушки похлеще умывания, придавая ей сходство с типичными представителями готической культуры. «Теперь понятно, почему ей так нравятся вампиры, – сделал вывод Рауль, – на них она похожа больше, чем на людей». Эмбриагез не был равнодушен к девушкам с персиковой кожей и здоровым румянцем, его взгляд зачастую останавливался на смуглых красавицах и очень редко – на светлицы. Теперь же всё поменялось. Даже несмотря на то, что Рауль беспокоился о самочувствии партнёрши, ему очень нравилось, как она выглядит. Серебристые глаза, отражающие крохотные переливающиеся огоньки, потемнели и заискрились ещё больше, нежные губы стали ярче, а из гладкой причёски выбилось несколько прядок. Поймав себя на том, что его взгляд то и дело возвращается к губам девушки, Эмбриагез поспешил отвлечься:

– Если что, в десяти минутах ходьбы отсюда есть пляж.

– М-м... Рауль, мой купальник остался в том пакете, который Вы предложили мне оставить у Франчески и захватить на обратном пути.

– Помнится мне, один раз ты смогла без него обойтись... Второй раз будет проще. – По выражению лица Клэр мужчина не мог понять, о чём она думает, поэтому рискнул продолжить уговоры: – Вода за день прогрелась, ветра под вечер почти не бывает...

– Можете не стараться, – категорично заявила девушка. А в ответ на озадаченный взгляд она вдруг улыбнулась, да так нежно, что Раулю пришлось сжать кулаки – настолько сильным оказалось его желание обнять её. – Я и так знала, что соглашусь, – пояснила Клэр, поспешно убирая с лица ласковое выражение. «Совсем бдительность потеряла, – прикрикнул на неё умолкнувший было внутренний голос, – ну-ка соберись!» Она послушалась и заговорила в своей обычной манере, с едва заметной усмешкой на губах: – Уже не в первый раз я восхищаюсь Вашим красноречием и умением находить аргументы. Вы ошиблись в выборе профессии – Вам надо было стать торговым агентом.

Мгновенное перевоплощение девушки не осталось незамеченным. Оно восхитило Рауля, как актёра, раздосадовало его, потому что Клэр снова укрылась непроницаемой вуалью и привело в восторг – ей было не всё равно. «Ты тоже борешься с собой», – догадался Эмбриагез, но решил отложить открытие на другое время – для высказываний подобного рода оно ещё не пришло.

– Сменить род деятельности никогда не поздно, – мужчина слегка нахмурился и принял ну очень задумчивый вид. Клэр придержала разъезжающиеся в разные стороны краешки губ, однако в её глазах зажглись весёлые искорки. – Но зачем же так радикально?

– Вы умеете убеждать, – девушка распустила волосы, пригладила их и снова закрутила в низкий пучок. Все эти манипуляции она проделывала на ходу, так как они направились к выходу. – Но в адвокатов стреляют из-за угла, а торговый агент с Вашим даром сумеет ско-

лотить состояние без всякой угрозы для собственной жизни, довольно быстро и не слишком напрягаясь.

«А мне почему-то кажется, что с убеждением у меня не очень, – недовольно подумал Рауль. – Пожалуй, пора менять тактику, иначе мы так и будем ходить вокруг да около». Приняв такое решение, мужчина ощутил, как рассеивается напряжение, владевшее им в течение нескольких дней, и сосредоточился на ничего не значащем, но забавном диалоге.

– И с каким товаром я должен иметь дело? – любопытствовал Эмбриагез. – Косметика? Страшные устройства непонятного предназначения? А может быть, замороженные полуфабрикаты?

– Недвижимость и автомобили Вас, по-видимому, не устраивают? – Клэр остановилась напротив шкафчиков. – Пожалуй, стоит переодеться.

– Бросай свои финансово-долговые заморочки, – приказал мужчина. – Я почти дословно могу воспроизвести то, о чём ты думаешь – что на тебе одежда, которая предназначалась не для тебя и всё в этом же духе. Если я угадал, а ты всё равно будешь сопротивляться – поступлю, как Джереми, – он подразумевал способ парня вести переговоры с Глорией, который тот продемонстрировал пару часов назад.

– Только доставьте потом до отеля, – попросила девушка, – я тогда и переобуваться не стану, пойду в балетках.

– Договорились, – весело согласился Рауль и двинулся в её сторону. Клэр отскочила и едва не ударилась об стену:

– Я пошутила!

– А мне понравилось, – зловеще улыбаясь, доложил партнёр. – Довольно странная, кстати, реакция, ты не находишь? Особенно если учитывать, чем мы только что занимались.

– Дойду пешком, – непреклонно заявила Клэр, вытаскивая свою обувь. Она быстро переобулась и, захлопнув металлическую дверцу, встретилась с пристальным мужским взглядом.

– всю свою жизнь я был уверен, что женщины любят, когда их носят на руках...

– Они и любят, наверное... – пожал плечами девушка. Брови Рауля приподнялись:

– Я так понял, себя ты к женскому полу не причисляешь?

Девушка усмехнулась невесело и как-то странно, левым краешком губ.

– Мне не так часто доводилось бывать в ситуациях, в которых я могла бы позволить себе такую роскошь. – Она взглядом показала на выход, и через несколько секунд оба уже стояли на улице. Клэр мельком отметила, что Рауль позаботился о сигнализации на автопилоте, даже не глядя в её сторону. Это подтверждало слухи о его отношении к работе – Эмбриагез на самом деле задерживался в школе допоздна и уходил оттуда последним.

– Значит, ты считаешь, что быть женщиной – это роскошь? – уточнил партнёр. На улице было довольно тихо, что позволяло им идти неторопливым шагом. В эти часы что жители города, что туристы разбегались по квартирам, домам и отелям, чтобы прийти в себя после тяжёлого рабочего или наполненного яркими впечатлениями, но одинаково жаркого дня. Они должны были перевести дыхание и предоставить усталости возможность ненадолго завладеть их телами, укрыться в прохладных стенах и рухнуть на кровати и в кресла рядом с кондиционерами и вентиляторами, сжимая в руках бутылки и бокалы с ледяными напитками. Через какое-то время одна половина этих людей ужинала, доделывала всякие домашние дела и ложилась спать, чтобы успеть восстановиться к новому дню, а вторая половина с невесть откуда взявшимися силами вдохновенно приводила себя в порядок и с воодушевлением бросалась в круговерть ночной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.